

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 1(35)

январь – март

2022

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10

Философия информационного общества

Влияние интернет-ресурсов на феномен исторической памяти: опыт философского исследования <i>П. А. Горохов, Е. Р. Южанинова</i>	12
Цифровые технологии и цивилизационный кризис <i>К. М. Лауфер</i>	42

Социология и политология

Категория «мировой порядок»: опыт теоретического осмысления <i>Н. М. Сирота, Г. А. Мохоров, Р. А. Хомелева</i>	60
---	----

Культурология

Формирование духовных ценностей физической культуры на примере творчества Хендрика Аверкампа <i>А. С. Сидоренко</i>	75
--	----

Психология и педагогика

Повышение качества образовательного процесса студентов вуза путем использования гибкой системы обучения средствами LMS Moodle <i>А. С. Сидоренко</i>	84
---	----

Из истории отечественной науки

Психофизиологический комментарий к рассказу Л. Толстого «После бала» <i>О. Н. Забродин</i>	92
---	----

Объявления

Десятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» <i>К. В. Лосев, С. В. Орлов, С. Ю. Коломийцев</i>	99
--	----

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	103
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10

Philosophy of Information Society

The Influence of Internet Resources on the Phenomenon of Historical Memory: a Philosophical Study <i>P. A. Gorokhov, E. R. Yuzhaninova.</i>	12
Digital Technologies and Civilizational Crisis <i>K. M. Laufer.</i>	42

Sociology and Political Science

The “World Order” Category: the Experience of Theoretical Understanding <i>N. M. Sirota, G. A. Mokhorov, R. A. Khomeleva</i>	60
---	----

Theory and History of Culture

Spiritual Values of Physical Culture in the Works of Hendrick Avercamp <i>A. S. Sidorenko.</i>	75
---	----

Psychology and Pedagogics

Improving the Educational Process of University Students by Means of a Flexible Learning System Using LMS Moodle <i>A. S. Sidorenko.</i>	84
--	----

From the History of the Science of Our Country

Psychophysiological Commentary on L. Tolstoy’s Story “After the Ball” <i>O. N. Zabrodin.</i>	92
---	----

Announcements

X International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture in Information Society”, 17–19 November 2022 <i>K. V. Losev, S. V. Orlov, S. Yu. Kolomiychuk.</i>	99
---	----

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	103
-------------------------------------	-----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит четыре раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Боев Виктор Матвеевич – декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Марахов Владимир Григорьевич – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, Евразии и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России) (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

Состав редакционной коллегии журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологии:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Юниверсити, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.

Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.

Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

Первый выпуск журнала за 2022 год начинается с рубрики «Философия информационного общества». Доктор философских наук, профессор **П. А. Горохов** и доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор **Е. Р. Южанинова** выступают со статьей **«Влияние интернет-ресурсов на феномен исторической памяти: опыт философского исследования»**. В ней проанализирована роль медиапространства современной России в формировании исторической памяти. Последняя слишком часто подменяется своеобразной исторической парамнезией. Поэтому важнейшей задачей становится становление патриотично ориентированного медиапространства, которое может оказать помощь не только в формировании и сохранении исторической памяти, но и в обосновании патриотизма как национальной идеи России. Кандидат философских наук, доцент **К. М. Лауфер** в публикации **«Цифровые технологии и цивилизационный кризис»** рассматривает одно из направлений кризисных изменений информационного общества. Новое поколение людей начинает, с точки зрения автора, все отчетливее разделяться на две страты – *Альфа* и *Омега*, первая из которых на основе передовых биомедицинских технологий обеспечивается биохакингом и интеграцией с искусственным интеллектом, а вторая деградирует вплоть до неприятия технологических новшеств и разрушения способности мышления.

В рубрике «Политология и социология» наши постоянные авторы – доктор политических наук, профессор **Н. М. Сирота**, доктор исторических наук, профессор **Г. А. Мохоров** и доктор философских наук, доцент **Р. А. Хомелева** выступают со статьей **«Категория “мировой порядок”: опыт теоретического осмысления»**. В определении этого понятия в настоящее время нет единства, что затрудняет политологический анализ современного турбулентного состояния международной среды.

Раздел «Культурология» представлен статьей специалиста по физической культуре и спорту, кандидата педагогических наук, доцента **А. С. Сидоренко** **«Формирование духовных ценностей физической культуры на примере творчества Хендрика Аверкампа»**. Автор показывает, как анализ художественных произведений – живописи этого голландского художника – позволяет восстановить представления о культуре движений и спорте, вплетенные в повседневную жизнь жителя Европы XVI – XVII веков.

Другая статья **А. С. Сидоренко** – **«Повышение качества образовательного процесса студентов вуза путем использования гибкой системы обучения средствами LMS Moodle»** (раздел «Психология и педагогика») – рассматривает опыт применения цифровых технологий, а именно системы Moodle, в преподавании теоретической и практической частей курса «Физическая культура». Такие, казалось бы, труднсовместимые сферы деятельности, как использование компьютерных технологий и физическая подготовка, в реальном учебном процессе успешно соединяются.

В разделе «Из истории отечественной науки» помещена статья нашего постоянного автора, доктора медицинских наук **О. Н. Забродина**

«Психофизиологический комментарий к рассказу Л. Толстого “После бала”». Опираясь на традиции русской психофизиологической школы (И. П. Павлов, Л. А. Орбели, А. А. Ухтомский, В. С. Дерябин и др.), О. Н. Забродин показывает, какие психологические и психофизиологические процессы руководят сознанием главного героя рассказа и объясняют направленность его поведения.

Наконец, в рубрике «Объявления» помещена подробная информация о юбилейной Десятой международной научно-практической конференции **«Философия и культура информационного общества»**, которая пройдет в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения 17–19 ноября 2022 года. Конференция проводится в рамках масштабного общегородского мероприятия – Международного научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2022».

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 930.85; 316.324.8

Влияние интернет-ресурсов на феномен исторической памяти: опыт философского исследования*

Горохов Павел Александрович – Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, доктор философских наук, профессор, Оренбург, Россия.

Email: erlitz@yandex.ru
SPIN: 9090-4375

Южанинова Екатерина Рафаэлевна – Оренбургский государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, Оренбург, Россия.

Email: yuterina@yandex.ru
SPIN: 8022-9788

Авторское резюме

Состояние вопроса: Проблема влияния глобальной компьютерной сети на становление и бытийствование исторической памяти не часто становилась предметом философского исследования. Хотя сама историческая память зачастую чрезмерно политизируется, все же ведущей и вызывающей наибольшие опасения тенденцией является недостаточное внимание государства к проблемам сохранения исторической памяти. Негативен и антипатриотичен, по большей части, и сам характер информации о прошлом, которая транслируется через Интернет.

Результаты: Историческая память – совокупность представлений о прошлом, находящаяся между историей как наукой и историей как реальным прошлым, которое может быть совершенно неизвестным или же не до конца познанным. Современное медиапространство служит основой и главным проводником массовой культуры, которая характеризуется организованной индустрией потребления и широко разветвленной сетью массовой коммуникации, пронизанной нигилистическими и антипатриотическими идеями. Все это вместе взятое оказывает соответствующее дисфункциональное воздействие на индивидуальное и общественное сознание и историческую память, обращая ее в злокачественную парамнезию.

* © Горохов П. А., Южанинова Е. Р., 2022.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы для преподавания специальных курсов по социальной философии, философии истории, философии техники.

Выводы: Историческая память часто подменяется исторической парамнезией: «злокачественной» или «доброкачественной». «Доброкачественная» историческая парамнезия играет положительную роль в народной культуре, когда ложные исторические представления возникают на основе любви к Родине и чувстве патриотизма. Среди причин деформирования исторической памяти важное место занимают новые этика и эстетика российского медиапространства. Помимо положительного влияния на формирование и укрепление исторической памяти, Интернет оказывает дисфункциональное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, способствуя развитию «злокачественной» исторической парамнезии. Поэтому важнейшей задачей становится становление патриотично ориентированного медиапространства, которое может оказать помощь не только в формировании и сохранении исторической памяти, но и в обосновании патриотизма как национальной идеи России.

Ключевые слова: историческая память; интернет-ресурсы; историческая амнезия; историческая парамнезия; патриотизм; национальная идея; общественное сознание; индивидуальное сознание.

The Influence of Internet Resources on the Phenomenon of Historical Memory: a Philosophical Study

Gorokhov Pavel Alexandrovich – the Presidential Russian Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg, professor of the department of humanities, mathematics, socio-economic and natural sciences, doctor of philosophy, professor, Orenburg, Russia.

Email: erlitz@yandex.ru

Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna – Orenburg State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Doctor of Pedagogy, PhD (philosophy), Associate Professor, Orenburg, Russia.

Email: yuterina@yandex.ru

Abstract

Background: The influence of the global computer network on the formation and existence of historical memory has not often become the subject of a philosophical study. Although historical memory itself is excessively politicized, the leading trend that causes the greatest concern is the insufficient attention of the state to the problems of preserving historical memory. The very type of information about the past, which is broadcast via the Internet, is negative and anti-patriotic.

Results: Historical memory is a set of ideas about the past, located between history as a social science and history as a real past, which may be completely unknown or not fully known. The modern media space serves as the basis and main

conductor of mass culture, which is characterized by an organized consumer industry and a widely branched network of mass communication, supporting nihilistic and anti-patriotic ideas. All this taken together has a corresponding dysfunctional effect on individual and public consciousness as well as historical memory, turning the latter into “malignant” paramnesia.

Implications: The results of the study can be used in running special courses in social philosophy, philosophy of history, philosophy of technology.

Conclusion: Paramnesia: “malignant” or “benign” often replaces historical memory. “Benign” historical paramnesia plays a positive role in popular culture, when false historical ideas arise based on love for the Motherland and a sense of patriotism. Among the reasons for the deformation of historical memory, the new ethics and aesthetics of the Russian media space occupy an important place. In addition to a positive impact on the formation and strengthening of historical memory, the Internet has a dysfunctional effect on individual and public consciousness, contributing to the development of “malignant” historical paramnesia. Therefore, the most important task is the creation of a patriotically oriented media space, which can help not only in the formation and preservation of historical memory, but also in the justification of patriotism as Russia’s national idea.

Keywords: historical memory; Internet resources; historical amnesia; historical paramnesia; patriotism; national idea; public consciousness; individual consciousness.

В сложную и противоречивую эпоху, переживаемую сегодня нашей Родиной, актуализировалась и вызывает широкий общественный интерес проблема исторической памяти: существует специальный фонд «Историческая память», в Саратовском национальном исследовательском университете издаётся журнал «История и историческая память», в партии «Единая Россия» анонсирован проект «Историческая память». Не перестают говорить о необходимости сохранения исторической памяти и позиционирующие себя патриотическими партии и организации, например, КПРФ и «Коммунисты России». Проблема исторической памяти зачастую чрезмерно политизируется, что порой мешает взглянуть на нее *sine ira et studio*, без гнева и пристрастия оценить определенные события прошлого, героев и антигероев отечественной истории. Отрадно, что не прекращают издаваться классические и современные работы по отечественной истории, регулярно выходят исторические журналы.

Видимо, большинство россиян старшего и среднего поколения живёт сейчас лишь славным прошлым нашей страны, а не ее полным проблем настоящим и уж тем более не туманным будущим. С другой стороны, среди российской молодежи наблюдается ужасающая и массовая историческая безграмотность, в том числе и среди молодых бакалавров, получивших формальное высшее образование. Недаром за последние годы в молодежной среде возник модный «слоган», выражающий предельно нигилистическое отношение к истории: «Зачем знать прошлое – ведь меня тогда на свете не было!» Ныне основательно забыли как Н. Г. Чернышевского, так и его

замечательные слова: «Не любить историю может только человек, совершенно не развитый умственно». Над страной явственно нависла угроза потери исторической памяти.

Великая формула Рене Декарта «Я мыслю, следовательно, существую» в молодежной среде все чаще заменяется постмодернистским девизом: «Я в сети, следовательно, существую». Мыслящая личность невозможна без памяти, а лишенный памяти человек превращается в простой винтик общества потребления, в деперсонализированного индивида, блуждающего на просторах виртуального пространства. Интернет за последние два десятка лет стал экзистенциальным фактором не только для молодежи. И формирование мировоззрения на индивидуальном и социальном уровнях, в том числе и устойчивых представлений о событиях прошлого, напрямую связано с воздействием интернет-ресурсов.

Все это делает актуальным философское изучение проблемы исторической памяти как не только социального, но и социокультурного явления. Цель работы состоит в исследовании роли интернет-ресурсов в формировании исторической памяти. Эта цель достигается последовательным решением ряда задач:

- 1) изучить степень разработанности проблемы в существующей научной литературе и предложить авторское определение исторической памяти;
- 2) рассмотреть сетевые ресурсы как источники формирования исторической памяти;
- 3) выявить созидательные и деструктивные аспекты воздействия глобальной компьютерной сети на формирование и сохранение исторической памяти.

Методология исследования – помимо общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции – включает в себя:

- 1) семиотический метод, позволяющий рассматривать традиции не только как знаковое, но и как коммуникативное явление;
- 2) сравнительно-сопоставительный метод;
- 3) ситуационный анализ.

Проблема влияния глобальной компьютерной сети на становление и бытийствование исторической памяти не часто оказывалась предметом философского исследования. Хотя проблема исторической памяти, именуемой порой памятью социальной или коллективной, не нова в отечественной историографии и историософии. По сути дела, любой крупный историк не только масштаба Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева или В. О. Ключевского, но и такие небезаланные и многогранные исследователи отечественной истории, как Б. А. Рыбаков или И. Я. Фроянов, Д. А. Волкогонов или Э. С. Радзинский, неизбежно затрагивали в своих трудах некоторые теоретические аспекты проблемы исторической памяти и ее формирования.

В сущности, история – память человечества, а любая память, к сожалению, не совершенна. Она может деформироваться, в ней могут возникнуть фантомы – живые и устойчивые представления о никогда не происходивших событиях. И если фантомы индивидуального сознания

существуют покуда жив индивид, то фантомы общественного сознания часто приобретают статус социокультурной реальности и заменяют собой реальное прошлое. Используемое в психологии понятие парамнезия («ложная память») вполне применимо к истории.

Проблема исторической памяти тесно связана с различными трактовками исторического факта. Факты – хлеб историка, согласно расхожему высказыванию. Как отмечает К. А. Шпека, «исторический факт – объясненное событие прошлого на основе философской концептуальной модели исторического процесса, вскрывающей онтологические основания бытия общества» [30, с. 48].

В современной научной литературе историческая (коллективная, социальная) память понимается чаще всего как некая система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям «накопленного общественного опыта» [27]. Считается, что французская социологическая школа дала стимул для развития многочисленных современных концепций, рассматривающих историческую (социальную) память. В немецкой литературе используются термины *Geschichtskultur* (историческая культура) и *Geschichtsbewusstsein* (историческое сознание), в англоязычной исследователи оперируют понятием *national memory* (национальная память).

На наш взгляд, не всегда корректно отождествлять понятия «историческая память», «социальная память», «историческая культура», «национальная память», «память мира» и прочие концепты – при всей их смысловой схожести. Видимо, именно понятие «историческая память» обладает наибольшей содержательной и концептуальной глубиной, ибо история включает в себя целостные представления о политике, экономике, культуре, религиозных верованиях и всех прочих аспектах прошлого социума. В то же время понятие «национальная память» более узко и ориентировано в большей степени этнологически.

Есть история как реальное прошлое, как объективная реальность, некогда существовавшая и оставившая или же не оставившая после себя материальные артефакты и следы в виде исторических источников, памятников, предметов культуры и быта. Есть история как наука, обладающая определенными – целостными или зачастую фрагментарными – представлениями о прошлом. Эти представления чаще всего субъективны, ибо даже историк, стремящийся к максимальной объективизации, неизбежно привносит в собственные исследования личностное начало. На наш взгляд, между историей как совокупностью определенных научных или псевдонаучных представлений о прошлом и историей как реальным прошлым, которое может быть познанным или же представляться любопытным потомкам полной *terra incognita*, лежит историческая память. В идеале, историческая память должна быть максимально приближена к правде реальной истории, но это возможно не всегда – прежде всего, по причине отсутствия или скудости исторических источников.

Историческая память может содержать элементы мифологии. В ней реальность причудливо сочетается с вымыслом, как в летописном рассказе о мести княгини Ольги, жестоко наказавшей древлян за убийство ее супруга князя Игоря. Совершенно очевидно, что в летописном рассказе содержится элемент исторической правды – разумеется, месть имела место. Но вот была ли она именно такой разносторонней и «многоэтапной», как об этом повествует «легенда о княгине Ольге», или же все обстояло намного прозаичнее – этого историки никогда не узнают. Еще Н. М. Карамзин видел в этом рассказе Нестора черты народной сказки.

Или вспомним повествование о героическом подвиге панфиловцев, который оказался вымыслом журналистов Коротеева, Ортенберга и Кривицкого. Но этот рассказ о героизме советских солдат – героизме, который был тогда повседневным явлением, а потому не вызывал никаких сомнений, был повторен в замечательных произведениях писателей и поэтов Н. Тихонова, В. Ставского, А. Бека, Н. Кузнецова, В. Липко. Эти произведения вошли в плоть и кровь народной культуры, стали составной частью представлений о великом подвиге советских людей в годы войны. И хотя еще в 1948 году Генеральной Прокуратурой СССР было произведено соответствующее расследование, память о выдуманном подвиге обрела черты реальной истории. Здесь историческая парамнезия сыграла и продолжает играть свою положительную роль в народной культуре, ибо эти ложные исторические представления возникли на основе любви к Родине и чувстве патриотизма. Мы предлагаем называть такую историческую парамнезию «доброкачественной».

Поэтому при всей иллюзорности, фрагментарности и нередкой противоречивости, исторической памяти присущи значительные созидательные потенции. Историческая память способна сохранять в ментальности народа оценки событий прошлого. Эти оценки трансформируются в ценностные ориентации, определяющие людские действия – как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Влияние стереотипов исторической памяти на народное сознание и деяния отдельных людей – в особенности политиков – может как сплачивать общество, так и оказывать деструктивное воздействие. Проблема исторической памяти находится на стыке интересов истории, философии истории (историософии), социальной психологии. Поэтому к рассмотрению проблемы исторической памяти обращались мыслители и ученые самых разных научных направлений и специализаций.

В библиографии по проблеме исторической памяти следует особо отметить книгу А. В. Гулыги «Искусство истории» [см.: 11], в которой впервые в советской литературе того времени был проанализирован феномен исторической памяти. А. В. Гулыга – историк, филолог-германист и философ – был человеком колоссальной эрудиции, поэтому при рассмотрении проблемы исторической памяти он привлекал богатейший историко-культурный материал. Для Гулыги историческая память – основа формирования народной духовности. Потеря исторической памяти приводит к утрате национальной идентичности. Здесь А. В. Гулыга развивает идеи великого Гегеля, высказанные в «Философии истории».

Анализ исторической памяти сквозь призму современной исторической действительности, ее смысла и назначения, проводится в ряде диссертационных исследований конца XX – начала XXI веков. Отметим работы К. А. Васильева [см.: 5], М. Г. Зинятовой [см.: 13], М. Г. Дмитриевой [см.: 12], А. А. Кара-Мурзы [см.: 14], О. Б. Мамаевой [см.: 19], О. А. Митрошенкова [см.: 20], Н. А. Сеницыной [см.: 26], М. Л. Шуб [см.: 31].

Следует упомянуть исследовательские статьи, прямо или косвенно затрагивающие проблему исторической памяти. Это работы И. М. Савельевой и А. В. Полетаева [см.: 25], Л. П. Репиной [см.: 22], Е. В. Романовской [см.: 24], Е. Ю. Рождественской [см.: 23]. Из доступной отечественному исследователю иноязычной литературы, напрямую затрагивающей проблемы исторической памяти, стоит упомянуть работы немецкоязычных исследователей Марко Демантовски [см.: 36], Йорна Рюзена [см.: 41], Элизабет Эрдманн [см.: 37], Ганса Юргена Панделя [см.: 39]. Из англоязычной литературы следует выделить фундаментальный справочник по исследованиям в области теории и истории культуры под редакцией Марио Карретеро, Стефана Бергера и Марии Гревер [см.: 35], исследования Кеннета Нордгрена [см.: 38], Николаса Поппера [см.: 40].

Переходим теперь к анализу отечественной литературы о влиянии компьютерной сети на историческую ментальность и память российского общества. Интересно отметить одно обстоятельство. Историческое сознание зародилось в недрах мифологического сознания, поэтому долгое время было отягощено его пережитками. К таковым пережиткам относилось отождествление мысли и действия, слова и дела, изображения и изображаемого. Л. С. Васильев отмечает, что историческая память «проявилась вначале в форме рассказов о прошлом, очень быстро превращавшимся в мифы и легенды, в которых, однако, концентрировалось самое основное, что следовало знать о прошлом» [6, с. 110]. Миф порой формировал историческую реальность. И глобальную компьютерную сеть также можно отнести к некоей современной мифологической среде, формирующей наши представления о реальности, в том числе и о прошлом.

У нас в стране в последние годы Интернет активно изучался представителями самых разнообразных гуманитарных и общественных наук. Применительно к теме воздействия Интернета на формирование исторической памяти особо интересны статьи Д. В. Амирова [см.: 2], И. Ксенофоновой [см.: 16], В. С. Шелеста [см.: 29]. Резюмируем некоторые общие выводы, содержащиеся в упомянутых работах. Авторы отмечают, что ведущей и вызывающей наибольшие опасения тенденцией является недостаточное внимание государства к проблемам сохранения и развития исторической памяти. Эта тенденция выражается даже в самом принципе подачи информации, связанной с отечественной историей, в образовательных учреждениях разного уровня. Негативен и антипатриотичен, по большей части, и сам характер информации о прошлом, которая транслируется через систему средств массовой коммуникации, в том числе через Интернет. Но согласно данным, полученным в ходе опроса общественного мнения РФ, среди

важнейших социальных институтов, которые призваны сохранять и развивать историческую память населения, были названы именно организации культуры и образовательные учреждения российского государства. Видимо, такое положение дел напрямую связано с тем, что ныне нет четко продуманной и реализуемой на практике государственной политики в сфере сохранения и развития исторической памяти.

Следствием провозглашенной Б. Н. Ельциным в 90-е годы деидеологизации общественной жизни, которая на деле свелась к бездумному отрицанию идей и ценностей социализма, стала утрата того базиса, на котором можно было бы разработать государственную концепцию формирования исторической памяти. Одновременно становилась все актуальнее необходимость в создании новой системы ценностного восприятия прошлого страны и происходящих в ней перемен. Ведь в обществе, не обладающем подобной системой ценностей, возникает нравственная пустота. Это и произошло в 90-е годы в нашей стране, когда аннигилировались многие традиционные ценности. Возросла опасность социальных конфликтов, произошла моральная деградация. Во многом вину за это несут и средства массовой информации, в том числе и появившийся в России в конце 90-х годов Интернет. В литературе подчеркивается, что Интернет, как и любое техническое новшество, обладает как негативным, так и позитивным воздействием. Изучение того положительного влияния, которое может оказать сеть Интернет для формирования исторической памяти, представляется весьма актуальной и своевременной задачей.

Обратимся к рассмотрению сетевых ресурсов как источников формирования исторической памяти. Мы затронем некоторые аспекты концептуализации исторической памяти именно в связи с реальностью глобальной компьютерной сети и особенностями ее функционирования.

Гибель Советского Союза, которая явилась, по словам Владимира Путина, крупнейшей геополитической катастрофой в истории всего мира, привела к необратимым изменениям в истории, быте и психологии народов, населявших некогда единое государство. В СССР, представлявшем исторически закономерную форму существования великого российского многонационального государства, формированию исторической памяти уделялось большое внимание – пусть даже в некоторых аспектах она оказывалась деформированной. Ныне все чаще и чаще говорят не о сходстве, а о различиях в ментальности бывших «братских» народов, которые со временем все более и более углубляются – не без влияния всемирной паутины.

Историческая память народов бывшего СССР претерпела необратимые изменения. Ныне некоторые высокопоставленные политики, не зная реальную историю Великой Отечественной войны, а скорее всего – намеренно искажая историческую правду, утверждают, что Освенцим освобождали исключительно украинцы, ибо лишь украинцы воевали в частях Украинского фронта. Первым это мнение выразил министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына, а американская *The Washington Post* перепечатала эти слова в номере от 22

января 2015 года без критических комментариев¹. Так был рожден исторический миф, ныне бытующий в интернет-пространстве и массовом сознании. Такая историческая парамнезия носит деструктивный и антипатриотический характер. Мы предлагаем именовать ее «злокачественной».

За прошедшие годы стало ясно, что Запад не спешит пускать бывшие советские республики в свой «общий дом» на правах равноправного партнера, рассматривая их лишь в качестве сырьевого придатка. Впрочем, даже допущенные в «европейский рай» прибалтийские народы, считавшие себя в советскую эпоху закабаленными, довольны отнюдь не всем. Но ведь была дружба народов, причем искренняя и многократно проверенная – даже на полях битв Великой Отечественной! И эта дружба – отнюдь не простой идеологический штамп, как пытаются сейчас уверить неопытную молодежь, которой не довелось по молодости лет жить в СССР.

Значительную роль в деструктивных преобразованиях последних лет, в формировании прозападного сознания у бывших советских людей сыграли средства массовой информации, сформировавшие особое медиапространство, в советскую эпоху просто невозможное, в том числе и по чисто техническим причинам. Сама глобальная сеть Интернет стала повседневной реальностью лишь за последние четверть века мировой истории, но уже внесла колоссальный вклад в создание современной мифологии.

Мифы современного медиапространства, в том числе и формирующие и деформирующие историческую память, поистине безграничны и поражают своим разнообразием! Многие из них всячески способствуют созданию ситуации исторической амнезии или злокачественной парамнезии у пользователей интернет-ресурсов. И создающие эти мифы деятели хорошо известны. «Кровосмеситель с праведным лицом, клятвопреступник с обликом святого» [28; 7, с. 496] – эти воистину шекспировские типажи постоянно мелькают в выпусках политических новостей и социальных сетях.

Сам термин «медиапространство» – калька с английского *media space*. Сам английский термин «*media*» – всего лишь сокращенный, американизированный вариант понятия «*media of mass communication*» («средства массовой коммуникации»). Под средствами массовой коммуникации чаще всего понимаются отправители посланий, институционально

¹ Необходимо заметить, что фраза Г. Схетыни звучала следующим образом: «*To Pierwszy Front Ukraiński i Ukraińcy wyzwali. Tam w ten dzień styczniowy byli żołnierze ukraińscy i oni otwierali bramy obozu i oni go wyzwali*» («Это был Первый Украинский фронт, и украинцы его [Освенцим] освобождали. В тот январский день там были украинские солдаты, они открыли ворота лагеря и освободили его»), – именно в таком виде она попала в основные источники новостей Польши (см., например, <https://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/481031,szef-msz-grzegorz-schetyna-podtrzymuje-swoje-zdanie-o-wyzwoleniu-auschwitz.html>; <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/850219,schetyna-mial-racje-auschwitz-wyzwolili-ukraincy-zolnierze.html>; <https://www.tygodnikpowszechny.pl/auschwitz-i-polityka-26200> и др.) и позже была перепечатана в англоязычных источниках новостей (см., например, <https://federalnewsnetwork.com/national-world-headlines/2015/01/russia-accuses-poles-of-mockery-of-history-over-auschwitz/>). Слово «исключительно» было добавлено уже в русскоязычных новостях, распространяемых, например, телеканалом «Звезда», газетой «Комсомольская правда» и др. (см., например, <https://tvzvezda.ru/news/2020221755-mNIny.html>, <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/26332.4/3215363/>) [прим. редактора].

организованные и использующие технические средства. К средствам массовой коммуникации традиционно относят прессу, электронные средства массовой коммуникации, радио, телевидение, кинематограф. Все они, в той или иной мере, способствуют как формированию исторической памяти, так и, к сожалению, ее деформации и аннигиляции. И именно Интернет объединяет практически все возможности и функции СМИ, являясь их синтезом (гипермедиа) и отражая в своем зеркале как достоинства, так и пороки общества.

Важной проблемой являются нравственные и эстетические аспекты функционирования российского медиапространства. Часто говорят о дисфункциональности Интернета, который вместо подлинной истории чаще всего предоставляет пользователю ее конъюнктурно окрашенный суррогат. Интернет является ныне не только средством передачи информации, но и синкретичным механизмом, формирующим мировоззрение индивида и непосредственно влияющим на него на протяжении всей жизни. Философия, этика, религиозные и сексуальные предпочтения индивидов и социальных групп складываются и изменяются под влиянием мировой паутины. Не является исключением и историческая память.

Мы позволим себе привести в качестве рабочего определение, данное Е. Н. Юдиной: «Медиапространство может быть позиционировано как особая реальность, являющаяся частью социального пространства и организующая социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации» [34, с. 56]. Всемирная компьютерная сеть – порождение и форма существования массовой коммуникации, то есть обмена социально-значимой информацией между большим числом людей разного социального статуса и положения.

В философию XX столетия термин «коммуникация» ввел Карл Ясперс, причем он рассматривал коммуникацию как «основное условие человеческого бытия». Многие идеи Ясперса продолжил Карл-Отто Аппель, который предложил различать реальное и идеальное коммуникативные сообщества. Юрген Хабермас говорит о «коммуникативной компетенции», имея в виду способность говорящего или слушающего овладевать общими правилами речи и понимать ее в рамках соответствующей культуры. Причем Хабермас в своей теории «коммуникативного действия» понимает речь предельно широко, ибо рассматривает человеческое поведение прежде всего как символически опосредованную интеракцию по модели языковых актов. Хабермас заговорил о смене философской парадигмы – переходе от философии сознания к языковой прагматике, которую многие постмодернисты на современных ментальных пространствах масс-медиа довели до абсурдной крайности.

Современные средства массовой информации предпочитают заниматься лишь тем, что интересно в данный момент. Интересы могут изменяться в течение дня многократно, нет ничего постоянного. А история все же предполагает определенную статику. Но именно взгляды-«однодневки» можно считать подлинным «символом веры» современного медиапространства, в том числе и Интернета. Здесь мы не беремся обсуждать эту позицию с точки зрения

этики или аксиологии, потому что этот вопрос не входит целиком в границы нашего исследования. Мы лишь констатируем данное положение вещей.

Интернет как часть современного медиапространства обладает огромным влиянием как на общественное, так и на индивидуальное сознание. Медиапространство формирует определенные представления не только о социальной реальности, но и о реальности в целом. Тем более огромна роль компьютерной сети в процессе формирования исторической памяти, в целостном влиянии на национальную и культурную социализацию. Более того, Интернет уже давно выполняет в обществе функцию социального научения, ибо создает и поддерживает определенные правила поведения, а также социокультурные и исторические стереотипы.

Да, влияние современного медиапространства на ментальность как отдельно взятого человека, так и социальных групп, огромно. Но в человеческой психике все же существуют механизмы защиты от массированного и агрессивного воздействия медиапространства. Не всегда аудитория является лишь послушной массой, которая некритически воспринимает любую информацию по принципу *anything goes*. Ведь роль исторических источников и объективных научных трудов в формировании подлинной исторической памяти никто не отменял. Именно они способствуют тому, чтобы историческая память народа максимально сближалась с историей как наукой.

С другой стороны, человек сейчас порой даже не может определить, откуда у него сформировалось то или иное представление о прошлом: из книг, газет, телевидения или Интернета. Прекрасно, когда в сети можно найти труды всех выдающихся отечественных историков. Но там можно просмотреть и клеветнические антирусские передачи или прочитать русофобские статьи, которые не формируют историческую память, но лишь деформируют ее, способствуя распространению злокачественной парамнезии в общественном сознании.

Порой само восприятие информации о событиях прошлого, которое протекает по определенным законам, ограничивает возможности деструктивного воздействия Интернета. Так происходит, разумеется, не всегда. Среди факторов, способствующих критическому восприятию навязываемой информации, психологи называют, прежде всего, высокий интеллектуальный уровень реципиента. Образованный человек критически относится к домыслам и измышлениям – в том числе и на историческую тему. Стоит учитывать осознанный характер человеческого восприятия, то есть соизмерение представляемой информации с реальностью и собственным опытом из прошлого. Психологи рассуждают также о дискретности, ибо любое восприятие прерывисто и связано с выборочностью потребления информации в соответствии с собственными интересами, желаниями и вкусами.

Интернет («взаимосеть» или «сеть сетей») как открытая сетевая система в медиапространстве не только несет в себе общие достоинства и пороки этого пространства, но и обладает его важнейшими специфическими чертами. Всемирная сеть появилась вследствие запросов военной индустрии и

первоначально не несла на себе никакой глобальной нагрузки. Свое широкое распространение именно как средство массовой коммуникации Интернет получил в 90-е годы прошедшего века. Ныне Интернет стал феноменом культуры, который многие рассматривают даже как модельную объективацию сферы разума – ноосферы.

Функциональные особенности Интернета, синтезирующего в себе текст, звук и видео, по сути дела уникальны. Не следует забывать и о гипертексте. Этим термином исследователи предпочитают называть разветвленную систему связей (ссылок) между текстами и документами мультимедиа на основе универсального гипертекстового языка и стандартного формата адресов. Все это делает Интернет лидирующим среди участников современного медиaprостранства, проявляющих интерес к изучению истории и сохранению исторической памяти.

Существует огромное количество сайтов исторической тематики. Например, огромную популярность приобрели Борис Акунин с его сайтом «Любовь к истории» и электронные версии популярных исторических журналов «Дилетант», «Историк» и «Родина». Да и сама возможность прочитать электронные версии статей из профессиональных исторических журналов «Вопросы истории» и «Российская история» чрезвычайно важна для формирования исторической памяти.

Оцифрованы многие исторические документы в ведущих архивах страны (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив, Архив внешней политики Российской Федерации), ведется большая работа по оцифровке уникальных библиотечных фондов. Стоит особо отметить портал «Архивы России» Федерального Архивного Агентства, на котором периодически проводятся различные виртуальные выставки («Ленин», «Брежнев», «Косыгин»), реализуются интернет-проекты («Голоса писателей и поэтов России», «Крым в истории России», «1939 год. От “умиротворения” к войне»), публикуются коллекции архивных документов («Японские военнопленные в СССР», «Помогал ли Советский Союз варшавским повстанцам?»).

Среди позитивных факторов Интернета можно назвать возможность проведения научных конференций и, по сути дела, получения образования как такового, в том числе и исторического. Огромна роль Интернета в процессе самообразования, когда не только большинство трудов известных историков доступны в сети, но и можно просмотреть оцифрованные газеты и журналы «давно минувших дней».

Интернет дает возможность доступа к культурным ценностям (виртуальным библиотекам, музеям, выставкам, экскурсионным турам). Самое главное, Интернет дает возможность самовыражаться даже замкнутым в реальной жизни людям в разнообразных сетевых дискуссиях. Разумеется, к самовыражению стремятся не только психически здоровые индивиды, но и некоторые социопаты и психически больные люди, да и просто наивные

неофиты, изобретающие очередной «историко-концептуальный велосипед» или безграмотные люди, стремящиеся навязать свою точку зрения.

Беда в том, что благодаря открытости всемирной сети для всех и каждого, там можно не только найти и прочесть Тацита в оригинале и в переводах на все языки или же полюбоваться сокровищами Лувра, но и познакомиться с человеконенавистническими книгами Г. Климова или историческими «трудами» Акселя Хистора, в абсурдности своей даже превзошедшими книги по «новой хронологии» А. Т. Фоменко. Поэтому, наверное, жесткий государственный контроль над сайтами необходим, иначе всемирная компьютерная сеть превратится во всемирную паутину лжи. Тогда до формирования исторической памяти никому не будет дела, а злокачественная парамнезия проникнет во все клетки организма российского общества.

Интернет как важнейший феномен медиапространства существенным образом трансформировал современную культурную среду. Прежде всего, сами структурно-функциональные характеристики всемирной сети не позволяют говорить о ней как о некоей строго центрированной и иерархичной системе. В этой связи вспоминается термин Ж. Делеза и Ф. Гваттари «ризомы» из их одноименной работы (1976). Этот термин происходит от французского «корневище» (le rhizome) и обозначает сугубо внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий возможность для имманентной подвижности. Делез и Гваттари подчеркивали возможность воплощения в современную жизнь внутреннего творческого потенциала, рассуждая о «самоконфигурации».

И для Интернета атрибутивным является именно сетевой, а не иерархический принцип организации. Это влечет важнейшие последствия для всей современной социокультурной ситуации, ибо Интернет позволяет распространять информацию не только моментально, но и разновекторно. Это придает как культуре, так и антикультуре невиданную прежде динамичность. Культура и ее разнообразные антиподы, в том числе и деформированная историческая память, начинают функционировать в особом, немыслимом прежде пространстве, для обозначения которого еще писатели-фантасты придумали термин «киберпространство».

Разумеется, Интернет отражает много положительных аспектов социального бытия, в том числе и принцип конвергенции, который ныне получает все большую популярность в гуманитарных науках. Сам термин «конвергенция» восходит к латинскому глаголу «convergere» (сближаться, сходиться). В политических теориях второй половины XX века, существовавших до гибели великого Советского Союза, этим термином обозначали концепцию, согласно которой СССР должен приобрести либеральные черты, а Запад «стать» более социалистическим. В более широком смысле под конвергенцией часто понимают увеличение сходства между различными обществами, находящимися на одной стадии исторического развития. Это необычайно актуально для формирования единой исторической памяти народов, связанных единой исторической судьбой или имеющих давние и тесные культурные связи.

Конвергенция, в идеале, предполагает устранение внешнего, внеэкономического неравенства, выраженного в грубой форме. Интернет может как способствовать конвергенции, понимаемой в качестве средства сглаживания социальных конфликтов и проведения демократических преобразований, так и препятствовать оной. Происходящие ныне события на Украине прекрасно иллюстрируют эту мысль. Запад объявил против братского нам народа настоящую информационную войну, в которой история часто становится разменной монетой, а подлинная историческая память аннигилируется, превращаясь в некий лживый симулякр.

Сама идея сближения двух систем была впервые выдвинута Питиримом Сорокиным в книге «Россия и Соединенные Штаты», написанной еще в 1944 году. Впоследствии эту идею чрезвычайно тенденциозно пытался использовать в своей антисоветской деятельности академик-диссидент А. Сахаров. Если следовать теории конвергенции, то ни социализм, ни капитализм в их самых разнообразных модификациях не являются совершенными с точки зрения принципа гуманизма. Именно медиапространство, в идеале, может помочь создать новые формы социально-экономической и культурной жизни, в которых бы в концентрированном виде могло найти свое выражение то лучшее, что имеется в обеих системах. Это относится и к исторической памяти народов земного шара – особенно в современную эпоху цивилизационного и социокультурного противостояния.

Но беда в том, что человеку издавна свойственно руководствоваться высказыванием Овидия: «Video meliora proboque, deteriora sequor», что по-русски означает: «Благое вижу, хвалю – но к дурному влекусь» (В другом переводе: «Вижу и одобряю лучшее, а следую худшему»). Наверное, это врожденное свойство человека – использовать любое техническое новшество для создания орудий уничтожения и самодеструкции. Сейчас эти врожденные свойства человека поставили мир на самый край страшной пропасти, ибо все достоинства Интернета могут обернуться во зло и нанести непоправимый ущерб его пользователям. Маленькие дети и подростки могут лицезреть в Интернете не только любимые мультфильмы, но и казнь Саддама Хусейна или гибель великого политика и мученика Каддафи. Поэтому логично обратиться к нравственным и эстетическим аспектам функционирования Интернета как части российского медиапространства, непосредственно связанной с формированием и функционированием исторической памяти.

Большинство из тех, кто активно действует в российском медиапространстве, автоматически относит себя к представителям той социальной прослойки, которую традиционно именуют интеллигенцией. А уж последняя любит рассуждать как об этике, так особенно и об эстетике, чаще всего вспоминая Иммануила Канта. Но, к слову, жить по Канту большинство представителей интеллигенции особенно не торопится, ибо легко высказать максимум – «Должен, потому что можешь», но куда как более трудно жить согласно этой максиме. Да и отечественной истории интеллигенция наша по большей части не знает. Но незнание – это еще половина беды. Гораздо чаще интеллигенция в России историю сознательно фальсифицирует в угоду

политическому моменту, всячески способствуя росту злокачественной исторической парамнезии.

Здесь позволим себе несколько исторических отступлений. Совершенно прав был наш великий историк В. О. Ключевский, который в дневнике за июль 1892 г. отметил: «Предмет истории – то в прошедшем, что не проходит как наследство, урок, неоконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаем внуков, т. е., изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться; механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, а ломаются по чьему-то детскому капризу» [15, с. 18].

Великие слова, ибо грехи тех, кто правит бал на поле современного медиапространства и всячески деформируют историческую память в прессе, на телевидении и в Интернете, имеют глубокие корни. Попытаемся это показать, ибо без знания прошлого нет и не может быть достойного будущего.

Общеизвестно, что термин «интеллигенция» был введен в 60-гг. XIX века писателем П. Боборыкиным. Многие исследователи задавались и задаются вопросом, зачем нужно было изобретать новый термин для обозначения людей умственного труда, которые именно в то время стали в большом количестве появляться в России. Н. А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» пишет: «Intellectuels – это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора, педагоги и пр. Совершенно другое образование представляет собой русская интеллигенция, к которой могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные. И многие русские ученые и писатели совсем не могли быть причислены к интеллигенции в точном смысле слова. Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями» [3, с. 29].

Но именно эти люди с мышлением сектантов стали формировать зачатки того, что мы в конце XX столетия стали называть «медиапространством», а ранее именовали просто и без особых лингвистических затей «демократической и свободной прессой».

Еще в 1912 году военный историк, генерал-майор Генерального штаба Е. И. Мартынов восклицал: «Попробуйте задать нашим интеллигентам вопросы: что такое война, патриотизм, армия, военная специальность, воинская доблесть? Девяносто из ста ответят вам: война – преступление, патриотизм – пережиток старины, армия – главный тормоз прогресса, военная специальность – позорное ремесло, воинская доблесть – проявление глупости и зверства...» [4, с. 112]. Недаром в 1909 году М. О. Гершензон в статье «Творческое самосознание» из сборника «Вехи» патетически обращался к интеллигенции: «Одно, что мы сможем сказать русскому интеллигенту, это – постарайся стать человеком» [7, с. 65].

За прошедшее столетие во взглядах нашей интеллигенции мало что изменилось, суть некоторых ее представителей осталась такой же предательской, как и в 1905 году, когда русские интеллигенты посылали телеграммы японскому императору и поздравляли его с победой над Россией! Их логика была проста: чем хуже для России, тем лучше для грядущей революции. Им даже не приходила в голову мысль, что вспыхнувший костер революции поглотит их самих! Сегодня же некий «Конгресс русской интеллигенции» призывает Россию капитулировать перед агрессивным напором НАТО. Свое нигилистическое отношение к истории нашей страны такие деятели выражают в различных сетевых ресурсах, всячески способствуя развитию исторической амнезии и злокачественной парамнезии. Поэтому мы различаем понятия «интеллигенция» и «интеллектуалы», предлагая – вслед за Н. А. Бердяевым и Л. Н. Гумилевым – именно последним термином обозначать достойных с точки зрения морали представителей умственного труда.

Каким же это все представляется знакомым, когда начинаешь вдумываться в то, что творится в нашем медиа-пространстве – особенно когда смотришь очередную «просветительскую» передачу, полную ненависти к русскому народу и его истории! Оклеветать в Интернете или на телевидении сегодня можно любого. И причем совершенно безнаказанно – в особенности давно ушедшего из жизни великого политика. «Даже осёл может лягнуть мертвого льва», – говорят на Востоке. Невольно вспоминается Шекспир, который вложил в уста купца Бальтазара из «Комедии ошибок» следующие слова:

И клевета, направленная дерзко
На вашу незапятнанную честь,
Проникнет всюду, даже и в могилу, –
Дурная слава держится в потомстве;
Она и вас самих переживет, –
Вселившись в дом, она уж не уйдет [28, т. 2, с. 134].

Интеллигенция, начавшая формироваться в первые годы царствования Александра II, быстро превратилась в секту профессиональных разрушителей и хулителей прошлого и настоящего – наподобие тургеневского Базарова. Они были органически неспособны ничего создавать, но разрушали самозабвенно и творчески. С 70-х годов XIX века в России буйствовала настоящая вакханалия террора и невиданная пропаганда разрушения всего и вся. Поэтому историческую память, да и всю человеческую культуру в целом, такие представители интеллигенции могли лишь деформировать, что они не без успеха и делали. Талантливый, но настроенный предельно нигилистически критик Д. И. Писарев относился к философии и искусству с таким презрением, что, как известно, заявлял, что пара сапог важнее Шекспира. Эту фразу Писарева впоследствии заклеят Ф. М. Достоевский в статье «Господин Щедрин, или раскол в нигилистах» и в своем великом романе «Бесы», давшем правдивый и нелюбезный портрет русской нигилистической интеллигенции.

По Гегелю, история повторяется дважды, сначала в виде трагедии, потом в виде фарса. Вот и в годы горбачевской перестройки появились многомудрые и велеречивые деятели, считавшие себя совестью нации, цветом отечественной интеллигенции. Многие из них заговорили об исторической незначимости России по сравнению с Западом, об исконной жестокости русских людей и позорной русской истории.

Одной из главных целей так называемой «гласности» эпохи перестройки было осуществление деструктивных изменений в сознании народа, составной частью которых было очернение отечественной истории. П. А. Горохов и В. В. Батеженко отмечают: «Постепенно разрушались те образы и культурные стереотипы, которые составляли идеологическое и культурное ядро советского общества. Были привлечены средства массовой информации, известные писатели, кинорежиссеры, ученые – все они, в меру своих сил, лили воду на мельницу дискредитации той системы, которой были обязаны всем в жизни» [10, с. 53]. Всячески шельмовалась отечественная история – особенно история советского периода и ее герои. «Прорабы перестройки» формировали новое, подвластное Западу и его ценностям медиапространство и выливали свою ненависть к истории России и русским людям на страницах журналов наподобие «Огонька».

Именно не без помощи медиапространства аннигилировались нравственные ценности, стало безразлично добро и зло. Формирование новой этики и эстетики привело к формированию новых людских типажей, которые стали появляться на просторах бывших союзных республик. Эти типажы стали поистине знаковыми, часто получая наименования «человек толпы», «человек без лица» и «человек без свойств» (по названиям произведений Э. По, А. Беляева и Р. Музиля).

На наш взгляд, эти понятия – отнюдь не возрастные, хотя подавляющее большинство из тех, кого можно обозначить этими «славными» терминами, относятся именно к молодому возрасту и принадлежат к поколению, сформировавшемуся после краха СССР и формирующемуся и по сей день. Шут у Шекспира в комедии «Конец – делу венец» как бы дает меткую характеристику большинству представителей этого «толерантного и политкорректного» поколения: «Ничего не говорить, ничего не делать, ничего не понимать и ничего не иметь за душой – вот главнейшие из ваших достоинств, сумма которых мало чем отличается от нуля» [28, т. 5, с. 517]. Тем более, всемирной историей и великим и трагическим прошлым нашей страны они совершенно не интересуются, а их «историческая память» простирается в прошлое не далее, чем до имен дедушек и бабушек (и то не всегда).

Исследователь аксиосферы Интернета и медиапространства Е. Р. Южанинова пишет: «Общество достаточно быстро превратилось в общество потребления, жизнедеятельность которого организована таким образом, что при манипулировании культурными кодами иницируются потребительские психологические установки, причём само потребление становится доминирующим содержанием» [33, с. 186]. Потребление влечёт за собой не просто активизацию манипулирования знаками и кодами –

производство и потребление товара и знака сливаются, становясь производством и потреблением “товара-знака”. Наступает эпоха “утраты устойчивого значения”, так как бесконечное количество имитаций, копий (симулякров), создание симулякров (при помощи рекламы, PR-акций) приводит к исчезновению границ между действительностью и её образом. По мнению философов-постмодернистов, происходит симуляция даже социальных институтов и социальных ценностей. Прошлая, традиционная социальность меняет своё значение, её заслоняют и начинают заменять новые виды реальности.

Увы, основной ценностью у молодых людей становятся чисто материальные потребности и задачи. Тут уже не до исторической памяти. Если ценивший и знавший труды Гегеля марксист В. И. Ленин говорил в своей некогда известной всей стране речи о задачах Союзов молодежи, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» [17], тем самым превознося стремление к универсальности и безграничности человеческого духа, то бывший министр образования России А. Фурсенко еще в 2007 году укорил советскую систему образования в том, что она, дескать, формировала человека-творца, «а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» [21].

Разумеется, во многом «правила игры» и жизненные стандарты для молодежи задает старшее поколение, ведущее генеалогию от партийного и комсомольского идеологического аппарата, продавшего великое право социалистического первородства за протухшую «чечевичную похлебку» западных свобод. Перестройка Горбачева и реформы Ельцина низвергнули народ и страну не только в пучину бедствий, но и в омут исторической амнезии.

Стремление исключительно к материальным благам приводит к снижению культурного уровня. Именно деньги – основа основ, краеугольный камень в системе жизненных ценностей хозяев и адептов современного медиапространства как старшего, так и младшего поколения. Здесь уже не до формирования и поддержания исторической памяти. Именно низкий культурный уровень – самая типичная, на наш взгляд, отличительная черта массового человека, усиленно формируемая и культивируемая некоторыми сетевыми ресурсами. Эта черта – одна из причин дисфункциональности Интернета, ибо очень часто такие безграмотные люди порой даже не в состоянии понять элементарных вещей, а тем более факты и закономерности исторического процесса. Ни о какой исторической памяти здесь и речи быть не может. Доктора исторических наук С. Алексеев и О. Плотникова пишут о результатах социологических опросов молодежи: «Отвечая на вопрос об отношении к истории, 41,7 % честно признали, что со школы относятся к ней с безразличием – не любимый предмет, но и не нелюбимый. При ответе на другой вопрос, о знании истории, 47,9 % разумно признают, что пока знают

историю недостаточно, хотя и изучают ее, в то время как 27 % не могут признать, что вообще знают историю» [1].

Если «массовый человек» старшего поколения еще худо-бедно имел какое-то образование (чаще всего техническое), то «молодая поросль» сформированных Интернетом «людей без лиц» просто шокирует своей безграмотностью и ужасающим бескультурьем. Поражает их пренебрежение именно к истории как составной части гуманитарного знания, по их твердому убеждению, совершенно бесполезному. И в этом сказывается их ориентация на американский образ жизни: недаром за океаном процветает философия прагматизма, согласно которой подлинной ценностью обладает лишь то, что приносит непосредственную и скорейшую материальную выгоду.

Безграмотность молодого поколения устраивает власть предержащих, ибо безграмотность чаще всего связана с бездуховностью. Современная молодежь в большинстве своем совершенно не знает истории своей страны. Большинство из них полагают, насмотревшись масштабных работ голливудских поденщиков, что фашистскую Германию победили американцы. Впрочем, не только в Голливуде здесь дело. Однажды в очередной клеветнической передаче о русской истории было заявлено, что переломным моментом в истории Второй мировой войны являлось... открытие Второго фронта. Причем живописали героизм солдат, но только не русских, а немецких! Автору этих строк запомнилась фраза о том, что «немцы поливали своей кровью каждую пядь земли, но не сдавались». Думается, определенным силам в нашей стране выгодна политика оболванивания молодого поколения и лишения его собственного прошлого. Например, некоторые антипатриотические и откровенно лживые передачи о русской истории транслировались в лучшее эфирное время, а сейчас вывешены в сети для всеобщего обозрения!

Некогда Чингиз Айтматов в своем романе «Буранный полустанок» («И долгие века длится день») поведал легенду о манкуртах – людях, лишенных памяти и обращенных завоевателями в рабов. Такой манкурт – просто животное, занятое удовлетворением своих физиологических потребностей. «Массовый человек» тоже по преимуществу занят удовлетворением своих материальных потребностей, поэтому такие люди столь схожи с манкуртами.

В XX столетии история невероятно убыстрила свой ход. На ум невольно приходят слова Гамлета: “The time is out of joint”. Время действительно «вышло из суставов», «свихнулось», стало неуправляемым. Сложность любого переходного периода – в его антиномичности, в жуткой противоречивости. Таким эпохам присущи взаимоисключающие противоречия, каждая из сторон которых верна и справедлива при всей их несовместимости. Эти антиномии часто не подвластны анализу современников, тем более что наш информационный век задает новые темпы развития.

Если в предшествующие эпохи для коренного изменения ментальности требовались жизни нескольких поколений, то в веке двадцатом дело ограничивалось десятком лет. И мощь новых средств массовой информации сыграла здесь не последнюю роль. В ушедшее столетие в России был проведен советский эксперимент по ломке национального характера, занявший всего 10–

20 лет, и эксперимент, который осуществлялся и осуществляется до сих пор на наших глазах: создание человека массовой культуры как типа, преобладающего на огромной территории России и других бывших союзных республик.

Если воспользоваться марксистской терминологией в переносном значении, то именно культура является подлинным базисом общества, а все остальное – лишь надстройка. Гуманитарное образование – прочный, проверенный веками и нестареющий фундамент национальной культуры и исторической памяти. Базис культуры создает полноту бытия человека. Разумеется, было бы наивно возлагать задачу исправления нравственности и сохранения исторической памяти в нашей стране лишь на искусство, но еще большей наивностью будет вера в то, что успехи экономики возместят моральные потери – они необратимы. Человек не станет лучше и добрее, если он будет жить в особняке. И в трущобах, и в коммуналках живут добрые люди, а в особняках – не столько филантропы, сколько подлецы. Но все же сюжеты отечественной истории заставят человека задуматься над жизнью скорее, чем новый гаджет.

Безграмотными «Иванами, родства не помнящими» манипулировать легче. Приходят в упадок подлинные история, философия, искусствознание. Математики берутся переписывать всемирную историю, обнаруживая полное незнание с археологией, но зато отрицая все и вся, в том числе и существование древнеегипетской цивилизации, а их невежественные писания с восторгом принимаются такой же невежественной аудиторией. И одновременно исчезает память о прошлом. Остается лишь жалкая пародия на нее.

И еще одну черту человека массовой культуры, тесно связанную с уже названными, стоит отметить. Это – пренебрежение и презрение к русскому народу, его традициям и обычаям, к его славной истории. Глобализация, разумеется, наносит существенный удар по национальной и культурной самобытности всех европейских народов, но сильнее всего она бьет по экономически отсталым странам. Гибнут национальные культуры, не выдерживая мощной всесторонней экспансии США, ибо это сильнейшее в мире государство уже давно «заказывает музыку» для всех и в прямом, и в переносном смысле.

Интернет служит основой и основным проводником массовой культуры, которая характеризуется организованной индустрией потребления и широко разветвленной сетью массовой коммуникации. Все это вместе взятое оказывает соответствующее дисфункциональное воздействие на индивидуальное и общественное сознание и деформирует историческую память как важнейшую часть национальной культуры. Основные социальные функции массовой культуры, которые реализуются в Интернете, таковы: интеграция народа в существующую систему общественных отношений; отвлечение его внимания от подлинных и реальных проблем социального бытия и переключение сознания на развлекательную массовую продукцию, восприятие которой не требует особых интеллектуальных усилий. При таком положении дел речь о сохранении и трансляции исторической памяти вестись не может.

Увы, в современной России и на постсоветском пространстве не только исчезает подлинная культура, но и рушатся последние ценностные опоры. Некогда еще президент Ельцин высказался в том смысле, что неплохо было бы создать национальную идею для России. Его окружение принялось на все лады расписывать необходимость создания таковой идеи. Но в чем она может заключаться, никто внятно так и не сформулировал. Действительно, а в чем же национальная идея тех же США? В создании сытого и материально обеспеченного общества, где каждый может набить до отвала желудок гамбургерами? Так ведь и сами американские интеллектуалы уже в 60-е годы XX века стали бить тревогу, видя оборотную сторону «общества равных возможностей». Восстановить порушенные ценностные опоры можно не в технологии и науке, а в культуре, которая тематизирует не частные задачи, а базовые установления.

И патриотичные СМИ, патриотичное медиапространство могут сыграть в таком восстановлении ключевую роль. Пусть это утопично звучит, но в идеале именно **патриотично ориентированная компьютерная сеть** может оказать помощь в формулировании национальной идеи, которой у России до сих пор нет и пока – увы – не предвидится, хотя еще в феврале 2018 года Президент Путин отметил, что в России нет и не может быть иной национальной идеи, кроме патриотизма. В 2021 году он еще раз высказался схожим образом. Тем более, патриотичная компьютерная сеть может способствовать формированию и поддержанию исторической памяти.

Дефицит гуманитарного, в том числе и исторического, знания должен быть преодолен, если мы хотим сохранить национальную самобытность и государственную независимость. Молодежь, безразличная к своей стране и ее истории, не встанет грудью на ее защиту, тем более, если эту грудь украшает американская символика. Тот же самый Интернет может сыграть в высшей степени положительную роль, если его безграничные ресурсы использовать на благо страны.

В наше нелегкое время, когда в мире вновь льются потоки крови и бродит призрак третьей мировой войны, невольно задумываешься над правотой пророческих слов Гёте, переданных Иоганном Эккерманом: «Кто знает, что принесут нам ближайшие годы, но боюсь, что в скором времени мы мира и покоя не дождемся. Человечеству не дано себя ограничивать. Великие мира сего не могут поступиться злоупотреблением властью, масса в ожидании постепенных улучшений не желает довольствоваться умеренным благополучием. Если бы *человечество* можно было бы сделать совершенным, то можно было бы помыслить и о совершенном правопорядке, а так оно обречено на вечное шатание из стороны в сторону, – одна его часть будет страдать, другая в это же время благоденствовать, эгоизм и зависть, два демона зла, никогда не прекратят своей игры, и борьба партий будет нескончаема» [32, с. 106].

И возникает главный вопрос: неужели нет спасения от дисфункционального и губительного проявления отрицательных воздействий всемирной сети? В идеале, именно подлинное возрождение исторического

знания и, в целом, отечественной культуры в современной России может – наряду с прочими мерами – избавить страну от «свинцовых мерзостей» современной российской жизни и предотвратить их дальнейшее появление. Это единственный ответ, который приходит нам на ум.

Но задача эта представляется глубоко утопичной, ибо во многом процесс утраты национальной самобытности уже необратим. Тем более, никакой поддержки ни от государства, ни от олигархов для гуманитарного знания в России нет и не предвидится, ибо знание это формирует личность. А подлинные личности не нужны ни в России, ни в мире в целом. Владимир Даль дает такое определение «личности»: «Лицо, *самостоятельное* [курсив мой], отдельное существо». Недаром Г. В. Ф. Гегель писал: «Каждый, поскольку его признают свободным существом, есть *лицо*. Понятие личности включает в себя особенность Я (Ichheit) или же отдельность как нечто свободное или всеобщее. Люди обладают личностью в силу своей духовной природы» [8, с. 37].

Современное медиапространство и духовность – две вещи порой несовместные. Всячески превозносится активный член общества потребления, живущий лишь для того, чтобы потреблять. Но такой индивид – худший из возможных разновидностей массового человека, «человека толпы», ориентированного на жизнь в обществе потребления. Любой «человек без свойств» – воплощение худших пороков современного российского общества. Великий философ Владимир Соловьев справедливо полагал, что общество – не что иное, как «дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество» [18, с. 150].

Думается, что одна из основных задач, которые стоят сегодня перед человечеством, заключается в том, чтобы не стало реальностью страшное видение героя из романа Г. Гессе «Степной волк» о конце человеческой культуры: «Кладбищем был мир нашей культуры, Иисус Христос и Сократ, Моцарт и Гайдн, Данте и Гёте были здесь лишь потускневшими именами на ржавеющих жестяных досках, а кругом стояли смущенные и изолгавшиеся поминальщики, которые много бы дали за то, чтобы снова поверить в эти когда-то священные для них жестяные скрижали или сказать хоть какое-то честное, серьезное слово отчаяния и скорби об этом ушедшем мире, а не просто стоять у могилы со смущенной ухмылкой» [9, с. 495]. И ведь именно современное медиапространство, как это ни печально, делает многое, чтобы это страшное видение стало реальностью. И это воистину ужасно.

И все же осознание пороков реальности – первый шаг на возможном пути к исправлению этих пороков. Человек потребления как тип еще не стал господствующим в России и бывших братских республиках, несмотря на все старания власть предержащих и мощнейшей индустрии информационных технологий.

По сути дела, современное медиапространство превратилось в некую «мегамашину», если вспомнить этот образ, созданный Льюисом Мамфордом и используемый для обозначения обезличенной, технократически совершенной и предельно централизованной организации. В этом пространстве сливаются в единое целое в качестве равнозначных компонентов технические механизмы и

работающие при этих механизмах люди. Все это помогает манипулировать исторической памятью и заменять ее исторической парамнезией – по большей части злокачественной. А манипулирование сознанием в современной России достигло высшей стадии, и сможет ли наш несчастный народ противостоять этому всеобъемлющему оболваниванию или нет, – покажет будущее.

Итак, сделаем некоторые выводы. Мы дали авторское определение феномена исторической памяти. На наш взгляд, *историческая память – совокупность представлений о прошлом, находящаяся между историей как наукой и историей как неким реальным прошлым, которое может быть совершенно неизвестным или же не до конца познанным*. В идеале, историческая память должна быть максимально приближена к правде реальной истории, но это возможно не всегда – прежде всего, по причине отсутствия или скудости исторических источников. Часто историческая память заменяется исторической парамнезией, которую можно подразделить на «злокачественную» (осознанное искажение исторической правды) и «доброкачественную» (когда ложные исторические представления возникают на основе любви к Родине и чувства патриотизма).

Мы рассмотрели медиапространство как особую реальность, являющуюся частью социального пространства. Современное медиапространство способно влиять на национальную и культурную социализацию, в том числе и на процесс формирования и сохранения исторической памяти. Интернет как явление медиапространства и ведущий его представитель существенным образом трансформировал современное культурное пространство. Для Интернета атрибутивным является именно сетевой, а не иерархический принцип организации. Это имеет принципиально значимые последствия для исторических представлений в современной культуре. Ведь Интернет обеспечивает не только мгновенное, но и разноректорное распространение информации. Это придает невиданную прежде динамичность как культуре, так и антикультуре.

Мы проанализировали нравственные и эстетические аспекты функционирования Интернета. В отличие от интеллектуалов-созидателей, часть отечественной интеллигенции, ориентированная деструктивно и нигилистически, во многом несет вину за формирование новой этики и эстетики российского медиапространства. В таких этических системах нет места исторической памяти. Все это приводит к формированию новых людских типажей, которые стали появляться на просторах бывших союзных республик. Эти типажы стали поистине знаковыми, часто получая наименования «человек толпы», «человек без лица» и «человек без свойств».

Мы показали, что современное медиапространство служит основой и главным проводником массовой культуры, которая характеризуется организованной индустрией потребления и широко разветвленной сетью массовой коммуникации, пронизанной нигилистическими и антипатриотическими идеями. Все это вместе взятое оказывает соответствующее дисфункциональное воздействие на индивидуальное и

общественное сознание и историческую память, обращая ее в злокачественную парамнезию.

Мы выдвинули гипотезу, что восстановить порушенные ценностные опоры можно не в технологии и науке, а в культуре, которая тематизирует не частные задачи, а базовые установления. Именно патриотично ориентированное медиапространство может оказать помощь в развитии патриотизма как национальной идеи России, в формировании и сохранении исторической памяти. Деформация исторической памяти в современной глобальной сети должна быть прекращена, если мы хотим сохранить национальную самобытность и государственную независимость.

Список литературы

1. Алексеев С., Плотникова А. Между учебником и интернетом: об историческом знании современной российской молодежи // Родина. – 2015. – № 6 (615). – URL: <https://rg.ru/2015/06/23/rodina-internet.html> (дата обращения 12.01.2022).
2. Амиров Д. В. Поисковая система как инструмент формирования общественного мнения // Известия Уральского федерального университета, Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 4. – С. 6–12.
3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
4. Бушков А. А. Красный монарх. Хроники великого и ужасного времени. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. – 640 с.
5. Васильев К. А. Моделирование общества будущего в современной социальной философии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М., 2003. – 147 с.
6. Васильев Л. С. Всеобщая история. Том 1: Древний Восток и Античность: Учебное пособие. – 3-е издание. – М.: КДУ, 2019. – 518 с.
7. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции / ред. К. Васильев. – СПб.: Азбука-Аттикус, Авалонь, 2011. – 316 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 7–209.
9. Гессе Г. Степной волк // Избранное. – СПб.: Азбука, 2001. – С. 437–604.
10. Горохов П. А., Батеженко В. В. Феномен перестройки четверть века спустя: опыт социально-философского осмысления // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 51–56.
11. Гулыга А. В. Искусство истории. – М.: Современник, 1980. – 288 с.
12. Дмитриева М. Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2005. – 195 с.
13. Зинятова М. Н. Судьба человека как сущность исторического. На материале социальной философии Н. А. Бердяева. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Владивосток, 1996. – 166 с.
14. Кара-Мурза А. А. Социальная деградация как феномен исторического процесса: проблема «нового варварства» в философско-историческом

контексте. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 1994. – 262 с.

15. Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. – М.: Мысль, 1993. – 415 с.

16. Ксенофонтова И. В. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как книга памяти // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2011. – № 6. – С. 133–145.

17. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи // Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 298–318.

18. Лосский Н. О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.

19. Мамаева О. Б. Социально-историческая память как базис национального характера русских. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Нижний Новгород, 2001. – 184 с.

20. Митрошенков О. А. Онтология гуманизма и тоталитаризма: объективные основания и личностные полагания. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 1994. – 329 с.

21. Нажми на кнопку – получишь результат // Литературная газета. – 2008. – № 24 (6176). URL: <https://lgz.ru/article/N24--6176--2008-06-11-/Nazhmi-na-knopku---poluchishy-rezulytat4680/> (дата обращения 12.01.2022).

22. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.

23. Рождественская Е. Ю. Историческая память и политика меморизации. Россия реформирующаяся // Ежегодник-2005. Вып. 5. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 198–213.

24. Романовская Е. В. Феномен памяти: между историей и традицией // Философия и общество. – 2010. – № 1. – С. 98–109.

25. Савельева И. М., Полетаев А. В. Историческая истина и историческое знание // Неклассическое наследие. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – С. 253–280.

26. Синицына М. А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Майкоп, 2008. – 144 с.

27. Трубина Е. Г. Память коллективная // Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. – С. 634–643.

28. Шекспир У. Полное собрание сочинений: в 8 т. М.: Искусство, 1957–1960.

29. Шелест В. С. Методы воздействия на общественное мнение и политическое сознание молодежи с помощью социальных сетей и сети Интернет // Поиск. – 2012. – № 5–6. – С. 138–142.

30. Шпека К. А. Исторический факт и историческое знание // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: философские науки. – 2019. – № 1. – С. 41–49.

31. Шуб М. Л. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве. Диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. – М., 2018. – 491 с.
32. Эккерман И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – М.: Художественная литература, 1986. – 669 с.
33. Южанинова Е. Р. Интернет и СМИ как факторы ценностных изменений в общественном бытии // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 185–189.
34. Юдина Е. Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения). Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – М., 2008. – 364 с.
35. Carretero M., Berger S., Grever Mm. (Eds.) *Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education*. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 895 p. DOI: 10.1057/978-1-137-52908-4
36. Demantowsky M. Geschichtskultur und Erinnerungskultur – zwei Konzeptionen des einen Gegenstandes. Historischer Hintergrund und exemplarischer Vergleich // *Geschichte, Politik und ihre Didaktik*. – 2005. – Vol. 33. – S. 11–20.
37. Erdmann E. Geschichtsbewußtsein – Geschichtskultur. Ein ungeklärtes Verhältnis // *Geschichte, Politik und ihre Didaktik*. – 2007. – Vol. 35. – S. 186–195.
38. Nordgren K. How to Do Things with History: Use of History as a Link Between Historical Consciousness and Historical Culture // *Theory & Research in Social Education*. – 2016. – No. 44 (4). – Pp. 479–504. DOI: 10.1080/00933104.2016.1211046
39. Pandel H-J., Mayer U., Schneider G., Schönemann B. (Hrsg.) *Wörterbuch Geschichtsdidaktik*. – Schwalbach: Wochenschau-Verlag, 2006. – 192 s.
40. Popper N. Walter Raleigh's "History of the World" and the Historical Culture of the Late Renaissance. – Chicago: University of Chicago Press, 2012. – 350 p.
41. Rüsen J. Was ist Geschichtskultur? Überlegungen zu einer neuen Art, über Geschichte nachzudenken // *Historische Faszination. Geschichtskultur heute*. – Köln: Böhlau, 1994. – S. 3–26.

References

1. Alekseev S., Plotnikova A. Between the Textbook and the Internet: on the Historical Knowledge of Modern Russian Youth [Mezhdu uchebnikom i Internetom: ob istoricheskikh znaniyakh sovremennoy rossiyskoy molodezhi]. *Rodina* (Motherland), 2015, no. 6 (615). Available at: <https://rg.ru/2015/06/23/rodina-internet.html> (accessed 12 January 2022).
2. Amirov D. V. Searching Systems as Instruments of Public Opinion Shaping [Poiskovaya sistema kak instrument formirovaniya obschestvennogo mneniya]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta, Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* (Proceedings of the Ural Federal University, Series 1. Issues of Education, Science and Culture), 2013, no. 4, pp. 6–12.

3. Berdyaev N. A. The Origin of Russian Communism [*Istoki i smysl russkogo kommunizma*]. Moscow: Nauka, 1990, 224 p.
4. Bushkov A. A. Red Monarch. Chronicles of a Great and Terrible Time. [*Krasnyy monarkh. Khroniki velikogo i uzhasnogo vremeni*]. St. Petersburg: Neva, 2004, 640 p.
5. Vasiliev K. A. Modeling the Society of the Future in Modern Social Philosophy. Thesis for the Ph. D. Degree in Philosophy [*Modelirovaniye obschestva buduschego v sovremennoy sotsialnoy filosofii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk*]. Moscow, 2003, 147 p.
6. Vasiliev L. S. General History. Volume 1: Ancient East and Antiquity [*Vseobshchaya istoriya. Tom 1: Drevniy Vostok i Antichnost*]. Moscow: KDU, 2019, 518 p.
7. Vasilev K. (Ed.) Milestones. Collected Articles about the Russian Intelligentsia. [*Vekhi. Sbornik statey o russkoy intelligentsii*]. St. Petersburg: Azbuka-Atticus, Avalon, 2011, 316 p.
8. Hegel G. W. F. Philosophical Propaedeutics [*Filosofskaya propedevtika*]. *Raboty raznykh let. Tom 2* (Works of Different Years. Vol. 2). Moscow: Mysl, 1971, pp. 7–209.
9. Hesse H. Steppenwolf [Stepnoy volk]. *Izbrannoye* (Selected Works). Saint Petersburg: Azbuka, 2001, pp. 437–604.
10. Gorokhov P. A., Batezhenko V. V. Perestroika Phenomenon a Quarter of a Century Later: Experience of Social and Philosophic Comprehension [*Fenomen perestroyki chetvert veka spustya: opyt sotsialno-filosofskogo osmysleniya*]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg State University), 2010, no. 7, pp. 51–56.
11. Gulyga A. V. The Art of History [*Iskusstvo istorii*]. Moscow: Sovremennik, 1980, 288 p.
12. Dmitrieva M. G. State and Trends in the Development of Historical Memory in the Mass Consciousness of Russian Society. Thesis for the Ph. D. Degree in Sociology [*Sostoyaniye i tendentsii razvitiya istoricheskoy pamyati v massovom soznanii rossiyskogo obschestva. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk*]. Moscow, 2005, 195 p.
13. Zinyatova M. N. The Fate of Man as the Essence of the Historical. Based on the Social Philosophy of N. A. Berdyaev. Thesis for the Ph. D. Degree in Philosophy [*Sudba cheloveka kak suschnost istoricheskogo. Na materiale sotsialnoy filosofii N. A. Berdyaeva. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk*]. Vladivostok, 1996, 166 p.
14. Kara-Murza A. A. Social Degradation as a Phenomenon of the Historical Process: The Problem of the “New Barbarism” in the Philosophical and Historical Context. Thesis for the Doctoral Degree in Philosophy [*Sotsialnaya degradatsiya kak fenomen istoricheskogo protsessa: problema “novogo varvarstva” v filosofsko-istoricheskom kontekste. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk*]. Moscow, 1994, 262 p.
15. Klyuchevsky V. O. Aphorisms. Historical Portraits and Studies. Diaries [*Aforizmy. Istoricheskiye portrety i etyudy. Dnevniki*]. Moscow: Mysl, 1993, 415 p.

16. Ksenofontova I. V. Virtualization of Memorial Practices: an Internet Site as a Book of Memory [Virtualizatsiya memorialnykh praktik: internet-sayt kak kniga pamyati]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* (Interaction. Interview. Interpretation), 2011, no. 6, pp. 133–145.
17. Lenin V. I. Tasks of Youth Unions [Zadachi soyuzov molodezhi]. *Polnoe sobranie sochineniy. Izdanie 5. Tom 41* (Complete Works. Edition 5. Volume 41). Moscow: Politizdat, 1981, pp. 298–318.
18. Lossky N. O. History of Russian Philosophy [*Istoriya russkoy filosofii*]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991, 559 p.
19. Mamaeva O. B. Socio-Historical Memory as the Basis of the Russian National Character. Thesis for the Ph. D. Degree in Philosophy [*Sotsialno-istoricheskaya pamyat kak bazis natsionalnogo kharaktera russkikh. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk*]. Nizhny Novgorod, 2001, 184 p.
20. Mitroshenkov O. A. Ontology of Humanism and Totalitarianism: Objective Foundations and Personal Assumptions. Thesis for the Doctoral Degree in Philosophy [*Ontologiya gumanizma i totalitarizma: obektivnye osnovaniya i lichnostnye polaganiya. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk*]. Moscow, 1994, 329 p.
21. Click the Button – You Will Get the Result [Nazhmi na knopku – poluchish rezultat]. *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 2008, no. 24 (6176). Available at: <https://lgz.ru/article/N24--6176--2008-06-11-/Nazhmi-na-knopku---poluchishy-rezulytat4680/> (accessed 12 January 2022).
22. Repina L. P. Historical Memory and Modern Historiography [Istoricheskaya pamyat i sovremennaya istoriografiya]. *Novaya i noveyshaya istoriya* (Modern and Contemporary History), 2004, no. 5, pp. 39–52.
23. Rozhdestvenskaya E. Yu. Historical Memory and Politics of Memorization Russia in Reform [Istoricheskaya pamyat i politika memorizatsii. Rossiya reformiruyuschayasya]. *Ezhegodnik-2005. Vyp. 5* (Yearbook-2005. Is. 5). Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2006, pp. 198–213.
24. Romanovskaya E. V. The Phenomenon of Memory: Between History and Tradition [Fenomen pamyati: mezhdue istoriyey i traditsiyey]. *Filosofiya i obschestvo* (Philosophy and Society), 2010, no. 1, pp. 98–109.
25. Savelyeva I. M., Poletaev A. V. Historical Truth and Historical Knowledge [Istoricheskaya istina i istoricheskoye znaniye]. *Neklassicheskoe nasledie* (Non-Classical Heritage). Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2011, pp. 253–280.
26. Sinitsyna M. A. Historical Memory as a Regulator of Modern Culture: a Sociological Analysis. Thesis for the Ph. D. Degree in Sociology [*Istoricheskaya pamyat kak regulativ sovremennoy kultury: sotsiologicheskiy analiz. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk*]. Maykop, 2008, 144 p.
27. Trubina E. G., Kemerov V. E. (Ed.) Collective memory [Pamyat kollektivnaya]. *Sovremennyy filosofskiy slovar* (Modern Philosophical Dictionary). London, Frankfurt am Main, Paris, Luxembourg, Moscow, Minsk: Panprint, 1998, pp. 634–643.

28. Shakespeare W. Complete Works: in 8 volumes [*Polnoye sobraniye sochineniy: v 8 tomakh*]. Moscow: Iskuststvo, 1957–1960.

29. Shelest V. S. Methods of Influencing Public Opinion and Political Consciousness of Young People with the Help of Social Networks and the Internet [Metody vozdeystviya na obshchestvennoye mneniye i politicheskoye soznaniye molodezhi s pomoschyu sotsialnykh setey i seti Internet]. *Poisk* (Search), 2012, no. 5–6, pp. 138–142.

30. Shpeka K. A. Historical Fact and Historical Knowledge [Istoricheskiy fakt i istoricheskoye znaniye]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* (The Academic Journal of Moscow City University, Series “Philosophic Sciences”), 2019, no. 1, pp. 41–49.

31. Shub M. L. The Image of the Past as a Phenomenon of Culture: Conceptualization and Forms of Representation in the Modern Socio-Cultural Space. Thesis for the Ph. D. Degree in Theory of Culture [*Obraz proshlogo kak fenomen kultury: kontseptualizatsiya i formy reprezentatsii v sovremennom sotsiokulturnom prostranstve. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora kulturologii*]. Moscow, 2018, 491 p.

32. Eckermann U. P. Conversations with Goethe in the Last Years of His Life [*Razgovory s Gete v posledniye gody yego zhizni*]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986, 669 p.

33. Yuzhaninova E. R. Internet and Mass Media as Factors of Value Changes in Social Life [Internet i SMI kak faktory tsennostnykh izmeneniy v obshchestvennom bytii]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Orenburg State University), 2012, no. 7, pp. 185–189.

34. Yudina E. N. Development of the Media Space of Modern Russia (On the Example of Television). Thesis for the Doctoral Degree in Sociology [*Razvitie mediaprostranstva sovremennoy Rossii (na primere televideniya). Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora sotsiologicheskikh nauk*]. Moscow, 2008, 364 p.

35. Carretero M., Berger S., Grever Mm. (Eds.) *Palgrave Handbook of Research in Historical Culture and Education*. London: Palgrave Macmillan, 2017, 895 p. DOI: 10.1057/978-1-137-52908-4

36. Demantowsky M. Geschichtskultur und Erinnerungskultur – zwei Konzeptionen des einen Gegenstandes. Historischer Hintergrund und exemplarischer Vergleich. *Geschichte, Politik und ihre Didaktik*, 2005, vol. 33, pp. 11–20.

37. Erdmann E. Geschichtsbewußtsein – Geschichtskultur. Ein ungeklärtes Verhältnis. *Geschichte, Politik und ihre Didaktik*, 2007, vol. 35, pp. 186–195.

38. Nordgren K. How to Do Things with History: Use of History as a Link Between Historical Consciousness and Historical Culture. *Theory & Research in Social Education*, 2016, no. 44 (4), pp. 479–504. DOI: 10.1080/00933104.2016.1211046

39. Pandel H-J., Mayer U., Schneider G., Schönemann B. (Hrsg.) *Wörterbuch Geschichtsdidaktik*. Schwalbach: Wochenschau-Verlag, 2006, 192 p.

40. Popper N. *Walter Raleigh's “History of the World” and the Historical Culture of the Late Renaissance*. Chicago: University of Chicago Press, 2012, 350 p.

41. Rüsen J. Was ist Geschichtskultur? Überlegungen zu einer neuen Art, über Geschichte nachzudenken. *Historische Faszination. Geschichtskultur heute*. Köln: Böhlau, 1994, S. 3–26.

УДК 304.42; 316.42; 324.8

Цифровые технологии и цивилизационный кризис^{*}

Лауфер Константин Маркович – Сеченовский университет, кафедра экономики и менеджмента, доцент, кандидат философских наук, доцент, Москва, Россия.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

SPIN: 8497-5486

Researcher ID: AАН-9913-2020

ORCID: 0000-0002-3277-2350

Scopus ID: 57208507477

Авторское резюме

Состояние вопроса: Одной из главных проблем формирования VI технологического уклада считается вытеснение людей из области производства роботами с искусственным интеллектом и следующий за этим веер социальных проблем. Эта ситуация рассматривается для общества как единого целого, а не как изменение структуры самого общества.

Методы исследования. В условиях отсутствия реально необходимого массива данных по взаимодействию искусственного интеллекта и человека основным методом изучения стала интерпретация значимых отношений и смыслов, выявленных в ходе феноменологического описания предмета исследования. Это исследование имеет целью переход от эмпирического «живого опыта прочтения» имеющихся фактов (по А. Н. Леонтьеву и А. А. Пузырей) к интерпретации в русле теорий качественных исследований Д. Полкингхорна и С. Квале.

Результаты: Четвертая промышленная революция приводит к разделению нового поколения людей на две синхронные страты: одну (поколение *Альфа*), тесно интегрированную с высокими технологиями, и другую (поколение *Омега*) – значительно большую по численности, элиминированную из процесса создания общественных благ и реализующую себя исключительно в сфере личного потребления. Эволюция *Альфа* на основе передовых биомедицинских технологий обеспечивается биохакингом и интеграцией с искусственным интеллектом. *Омега* проходит обратный путь социального регресса, вплоть до неприятия технологических новшеств и деградации способности мышления. Назревает глобальный цивилизационный конфликт между двумя группами, в том числе в сфере общественной морали, вплоть до исключения из области действия морали *Альфа* противоположной группы.

Область применения результатов. Построение философской и социологической теории современного этапа общественного развития для осуществления эффективного социально-экономического форсайта ближайшего будущего.

^{*} © Лауфер К. М., 2022.

Выводы: Предложенный подход к анализу современных проблем цифровизации и первые полученные результаты дают возможность сформулировать фундаментальную идею современного этапа общественного прогресса и предложить решение выявленной глобальной проблемы развития человечества в ближайшем будущем.

Ключевые слова: качественные исследования; мышление; искусственный интеллект; биохакинг; теория поколений; поколение *Альфа*; поколение *Омега*.

Digital Technologies and Civilizational Crisis

Laufer Konstantin Markovich – Sechenov University, Department of Economics and Management, Associate Professor, PhD (Philosophy), Moscow, Russia.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

Abstract

Background: One of the main problems in the formation of the Sixth technological paradigm is that robots and artificial intelligence replace humans in industry, which causes a number of social problems. The situation is considered for society as a whole and not only as a change in the structure of society itself.

Research methods: The interpretation of significant relationships and meanings identified in the course of the phenomenological description of the subject of the study became the main method due to the absence of the necessary data array on the interaction of artificial intelligence and humans. The research had the following pattern: from the empirical study of the available facts (according to A. Leontiev and A. Puzyrey) to their interpretation within the theories of qualitative research by D. Polkinghorn and S. Kvale.

Results: The fourth industrial revolution results in the division of the new generation of people into two synchronous strata: the one (generation Alpha), closely integrated with high technologies, and the other (generation Omega) – much larger in number, eliminated from the process of creating public goods and realizing itself exclusively in the sphere of personal consumption. The evolution of generation Alpha based on advanced biomedical technologies is provided by biohacking and integration with artificial intelligence. Generation Omega goes back the path of social regression, up to the rejection of technological innovations and the degradation of the ability to think. A global civilizational conflict between the two groups is brewing, including the sphere of public morality, up to the exclusion of the opposite group from the scope of Alpha morality.

Implications: Formulating a philosophical and sociological theory of the current stage of social development to have an effective socio-economic foresight for the near future.

Conclusion: The proposed approach to the analysis of modern problems of digitalization and the first results obtained make it possible to formulate the

fundamental idea of the current stage of social evolution and offer a solution to the identified global problem of human development in the near future.

Keywords: qualitative research; thinking; artificial intelligence; biohacking; generational theory; generation Alpha; generation Omega.

Он конченный человек,
он не способен на ошибки в искусстве.
Эмиль Золя. «Госпожа Сурдис».

Введение

Молодой Маркс написал программные слова, определяющие его теоретическую деятельность как философа: «Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени» [1, с. 105]. Он и предположить еще не мог, насколько пророческими и важными они окажутся через 180 лет совсем в иной социально-экономической ситуации. Любая истинная философия во все времена имеет своим объектом феномен человеческого мышления, до каких бы тонких предметных различий она ни доходила в процессе теоретизирования. Сегодня именно такая ситуация – мы вступили в эпоху VI технологического уклада, строим цифровое общество, говорим о создании искусственного интеллекта и развитии нано-био-информационно-когнитивных технологий (*NBIC-technologies*).

Понимание того, что мы создаем сейчас, каким образом новые технологии повлияют на человека и изменят общество – вот линия водораздела между апологетами и визионерами нового технологического мира. IV промышленная революция, начало которой было объявлено Клаусом Швабом на Мировом экономическом форуме в Давосе 20 января 2016 года [см.: 2], включает шесть технологий цифрового блока: облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, виртуальную и дополненную реальность, «интернет вещей» (в первую очередь, промышленный «интернет вещей») и блокчейн (с его важнейшим на сегодня приложением – криптовалютами). И я добавлю сюда квантовые вычисления и компьютеры.

Для философа основной интерес представляют, конечно, технологии искусственного интеллекта. Подчеркнем, что в английском языке термин “*Artificial Intelligence*” (*AI*) не имеет таких антропоморфных, мифологических и научно-фантастических коннотаций, как его калька «искусственный интеллект» в русском языке, поэтому мы будем использовать англоязычный термин и аббревиатуру. В тоже время необходимо понять, что же мы создаем – технологию, подвластную контролю со стороны общества, или настоящий нечеловеческий разум на иной, нежели у человека, основе.

Развитие сознания, появление интеллекта еще более сложный процесс. Он, конечно, не сводится к нейрофизиологии человеческого мозга, так же как и

AI не сводится только к программированию многоуровневых нейронных сетей на основе *deep learnin*. Понимание того, что такое человеческий интеллект, мышление, и в каком отношении он находится с *AI*, есть задача именно философов, социологов и культурологов, как специалистов в данной области, а не психологов, нейрофизиологов, кибернетиков, программистов, специалистов *IT*-сферы и *Computer Science*, какой бы ценный вклад они ни вносили своими исследованиями в пограничные области феномена мышления.

Сам термин “*Artificial Intelligence*” сконструирован как оппозиция термину «человеческий интеллект», и решить поставленную задачу можно только подходя к ней с обеих сторон. При этом оппозиция, как философский методологический прием, предполагает не только противопоставление и разграничение, но и выявление элементов общего, порождающего содержания и взаимовлияния исследуемых феноменов, обозначаемых данными терминами. Значит, для того чтобы выяснить, что такое *AI*, надо прежде понять, что такое человеческий интеллект. Конечно, вся история философии замыкается на этой проблеме, и она до сих пор не решена окончательно. Но за 2600 лет развития философии достаточно много стало известно, чтобы решить проблему пограничных отношений человеческого и искусственного интеллекта.

Вспомним Г. В. Ф. Гегеля: «В наличном бытии определенность едина с бытием, и вместе с тем она, положенная как отрицание, есть *граница, предел*. Инобытие есть потому не некое безразличное наличному бытию, находящееся вне его, но его собственный момент... Присматриваясь ближе к границе, мы находим, что она заключает в себе противоречие и, следовательно, оказывается диалектической, а именно: граница составляет, с одной стороны, реальность наличного бытия, а с другой стороны, она есть его отрицание. Но далее, граница как отрицание нечто не есть абстрактное ничто вообще, а сущее ничто или то, что мы называем “*другим*”» [3, с. 230–231].

Противопоставляя мышление человека и *AI*, мы определяем между ними границу, включающую диалектическое противоречие таким образом, что она является границей как человеческого, так и искусственного интеллекта. Порождая «*позитивное* содержание», «такая диалектика есть не *внешнее* деяние субъективного мышления, а собственная душа содержания» [4, с. 91]. То есть, рассматривая проявления человеческого интеллекта в его отношении к порождающему его внешнему миру, мы сможем определить основные характеристики и атрибуты *AI*. Это дает возможность ответить на вопрос, в каком отношении находятся человеческий и искусственный интеллект, сможет ли когда-нибудь *AI* выйти из-под контроля человека, представляя ему угрозу в глобальном плане, полностью подчинить себе человечество или заменить его на путях эволюции.

Для нас исходным пунктом в обсуждении данного вопроса является утверждение о том, что интеллект, мышление бывает только человеческим и только творческим. «Не надо 3-х слов», – писал В. И. Ленин о соотношении логики, диалектики и теории познания в «Капитале» Карла Маркса [5, с. 301]. Точно так же при определении мышления избыточными, на наш взгляд, являются атрибуты «человеческое» и «творческое», они уже имплицитно в этом

понятии содержатся. Нет и не может быть никаких других форм мышления, мышление может быть только человеческим и только творческим, по крайней мере до тех пор, пока мы знаем только одну форму жизни, представленную на нашей планете.

Возможности развития полноценного сознания внутри «сообщества» андроидов, даже оснащенных квантовыми процессорами, *AI*, всеми суперсовременными приборами восприятия и отображения внешней среды и практически неиссякаемым источником энергии, ограничиваются тем, что *AI* не является и не может быть творческим субъектом формирования мира. Творчество как сущностная характеристика мышления, рассматриваемого как атрибут движущейся (развивающейся) материи, конкретно – человека, у *AI* изначально отсутствует.

Основная проблема развития цифрового общества заключается, на наш взгляд, не в том, может ли машина обладать интеллектом, да еще и превосходящим человеческий разум, а в том, что с развитием цифровой цивилизации мышление, творчество и созидание неизбежно будут превращаться в прерогативу достаточно узкой прослойки людей – поколения *Альфа*, а большая часть нового поколения, родившегося в эту эпоху, назовем его поколением *Омега*, объективно окажется вне этого процесса цифровизации, окажется не востребованной для дальнейшей эволюции человеческой цивилизации. Более того, в процессе социально-технологической эволюции *Омега* редуцируют свои способности мышления к минимуму.

Разрешением этой коллизии представляется неизбежное разделение эволюции человечества на два направления после поколения *Z*. Поколение *Альфа* и его потомки пойдут по пути биохакинга и сращивания физиологических и технологических процессов в развитии организма и общества для освоения все новых пространств и возможностей развития. Поколение *Омега* и его потомки, находящиеся в комфортной среде жизнеобеспечения, будут медленно деградировать в первую очередь в области интеллектуальной. Мы находимся в начале этого глобального цивилизационного кризиса.

Материалы и методы

В основе нашего исследования лежат методы диалектической логики, применяемой к пониманию мышления как специфически человеческой деятельности по освоению окружающей среды. Человек как часть природы, деятельная материя, по учению Спинозы, обладает важнейшим атрибутом – «мышлением». Но мышлением, сознанием как высшей формой движения, по Ф. Энгельсу [6, с. 360], обладает только специфически организованная *деятельная* материя. Это – организованное человеческое общество, то, что мы называем «социальной формой движения материи».

Анализ процесса эволюции живого на Земле [см.: 7–8], основанный на методологических принципах теории деятельностного сознания А. Н. Леонтьева [см.: 9–10] и концепции «идеального» Э. В. Ильенкова [см.: 11–15] приводит к следующим выводам.

Сознание возникает в обществе первобытных людей как специфический фактор выживания в специфической среде. Никакие другие виды, имея в виду в первую очередь приматов как ближайших биологических родственников человека, не пошли по пути социализации так далеко как человек, чтобы им потребовалось развитие такой функции как сознание. Качественный диалектический скачок в развитии психических реакций человека, в отличие от животных, и формирование у него мышления связан с особенностями его эволюции. Выхаживание детенышей вне непосредственного процесса жизнедеятельности взрослых особей – собирательства и охоты, вне контактов с угрозой встречи с хищниками и выработки специфического поведения для сохранения жизни через формирование социума вызывает необходимость передачи опыта от старшего поколения младшему в символической форме, представления одного через другое, то есть формирования «идеального». Отсюда необходимость фиксации и передачи опыта молодому поколению не напрямую, как у остальных животных, а опосредованно, через знак и вторую сигнальную систему – язык. Причем как вербальный, так и язык первобытного искусства, являющего собой конкретно-всеобщий опыт, воплощенный в артефакты искусства через индивидуальные переживания древнего художника.

Ярким примером этого может служить палеолитическое искусство на уже высокой стадии развития человечества. Если мы посмотрим на пещерную живопись (в пещерах Альтамиры или Ля Ляско), то трудно представить, что сорок тысяч лет назад человеком двигало врожденное чувство прекрасного или пресловутая жажда самовыражения. Скорее задачей этого делания было передача концентрированного и обобщенного опыта охотников, который, в силу технических особенностей передачи, молодое поколение никаким другим, не критическим для выживания всего племени образом, получить не могло.

Передача от поколения к поколению опыта, необходимого для выживания и развития вида, в концентрированном, обобщенном виде уже предполагает проникновение за границы явления, выявление сущностных, скрытых от прямого наблюдения взаимозависимостей и закономерностей, то есть определенного уровня символизма и развития речи, второй сигнальной системы.

Мышление, сознание, таким образом, есть всегда выделение характерных черт внешних объектов деятельности человека как социального существа, определение главных, существенных и второстепенных, «не важных» характеристик, обобщение главных, подведение их под более общие характеристики, то есть формирование понятия. Формирование понятий происходит в результате деятельности человека не по контурам видимого внешнего мира, а по его внутренним, сущностным характеристикам. Человек движется от видимости, на границе которой остается животное, к явлению и от явления к сущности. Тем самым он действует по внутренним законам окружающего его мира, все глубже и полнее познавая его и формируя свое сознание вплоть до развитых форм общественного сознания в виде обыденных представлений, мифологии, религии, общественной морали, искусства, науки и философии.

Условием выживания биологического вида является его внутривидовое разнообразие, индивидуализация особей в процессе приспособления к окружающей среде. У человека освоение мира на уровне мышления предполагает самостоятельность индивида, и, как следствие, с одной стороны, право на ошибку, тупиковые ходы в процессе развития, а с другой стороны – прорывы и озарения, открытия, меняющие полностью отношения с окружающей средой и внутри социума. История науки дает нам множество примеров такого рода движения.

Результаты

Ключевым моментом нашего понимания мышления является то, что мышление как открытие сущностных отношений мира всегда есть творческий процесс, открытие нового. Каждый акт мышления – это акт сотворения нового мира, такого, которого до этого не было. Это мир чувственно воспринимаемый и понимаемый по-новому, по-особому, индивидуально.

Попробуем выяснить, соответствует ли гипотетическое сообщество «умных» машин критериям формирования мышления, может ли в ходе их совместной деятельности возникнуть такие феномены как сознание и мораль. Любой быстрый и однозначный ответ грозит поставить нас в ситуацию, схожую с той, по поводу которой иронизировал Ф. Энгельс: «То, что Гельмгольц говорит о бесплодности всех попыток искусственно создать жизнь, звучит прямо-таки по-детски» [6, с. 616]. Действительно, великий физик, специалист в биофизике и физиологии человека, крупнейший организатор экспериментальной науки в Германии явно поспешил с ответом. «Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой, причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка» [там же] – это очень хорошее определение. Во-первых, потому что в этом отрывке и далее выделена принципиальная необходимость смерти единичного белкового организма для продолжения существования жизни. Во-вторых, мы просто не знаем пока никаких других форм жизни, кроме белковой. Однако ясно, что важнейшими атрибутами жизни является метаболизм и обязательная ограниченность жизни отдельных организмов, что связано с приспособляемостью биологических видов к изменчивой внешней среде, то есть их эволюцией. Сегодня ясно, что есть принципиальная возможность создать условия самопроизвольного синтеза белковых молекул, а, следовательно, есть и вероятность экспериментального создания жизни. Ф. Энгельс ясно дал понять, что создать и поддерживать в ограниченном объеме условия возникновения и развития жизни (как она определена выше) человек может уже в последней четверти XIX века.

По поводу других форм организации живых существ, небелковых и даже неорганических, мы пока можем строить только гипотетические предположения и теоретические модели. Сошлемся на публикацию *Science*, 2011: «Жизнь в основном состоит из элементов углерода, водорода, азота, кислорода, серы и фосфора. Хотя эти шесть элементов составляют нуклеиновые

кислоты, белки и липиды и, следовательно, основную массу живого вещества, теоретически возможно, что некоторые другие элементы в периодической таблице могли бы выполнять те же функции. Здесь мы описываем бактерию, штамм *GFAJ-1 Halomonadaceae*, выделенную из озера Моно-Лейк, штат Калифорния, которая способна заменить мышьяк на фосфор для поддержания своего роста» [16].

Принципиально важным моментом для решения поставленной задачи является то, что неорганическая материя не способна, – возможно, пока не способна, – к метаболизму и, соответственно, к эволюции. Химические реакции с элементами внешней среды преобразуют и в конечном счете разрушают неорганические соединения.

Проблематизация оппозиции мышления и *AI* со стороны мышления приводит к выводу о том, что мышление как творческая деятельность присуща человеку не всегда и далеко не каждому представителю вида *homo sapiens*. Развитие *AI* и других элементов цифровизации общества в ходе IV промышленной революции неизбежно создаст в обществе жесткое разделение на две крупные страты: одну творческую, в которой мышление будет оставаться главным элементом эволюции и приспособления к окружающей среде, и другую, значительно более многочисленную на первых этапах этого культурно-исторического катаклизма – ту, которая окажется пассивным потребителем цивилизационных благ, производимых первой группой.

В обыденном представлении имплицитно полагается, что если человек – существо мыслящее, то каждый представитель вида *homo sapiens sapiens* является существом мыслящим. Недаром в обозначении современного подвида эта способность упоминается дважды. До эпохи индустриализации и массового потребления так оно и было. Любой человек от императора до последнего землепашца вынужден был постоянно решать все новые и новые задачи, которые перед ним ставила жизнь, общество и природа. Однако глубина мысли, проникновения в сущность явлений, деятельность по аттрактору, определяемому не чувственно воспринимаемой формой вещей, а их внутренними закономерностями в каждой страте человеческого общества и у каждого человека была своя, индивидуальная.

С древнейших времен наблюдается деление любого человеческого сообщества на «элиту» и «массы». Не обсуждая исторические формы этого явления, укажем, что с позиций вида «массы» обеспечивают стабильность общественного развития, а «элита» является двигателем прогресса. То есть обе эти общественные группы всегда были необходимы для развития человечества.

Элита состоит из руководителей, духовных лидеров, пассионариев, промышленников, торговцев, инженеров, людей художественного творчества, изобретателей, революционеров, конкистадоров и пионеров, уходящих за фронт, то есть людей творческих. Ее глобальная задача – находить новые пути развития общества, новые пространства, ресурсы, технологии.

Масса всегда исполняла роль охранителя устоев, способствовала стабильности общественного развития, сохранению и приумножению

достигнутых результатов. В тоже время в эпохи бурных общественных потрясений она становится инструментом достижения целей элиты.

Превращение человека в придаток машины, в функцию производства в эпоху капитализма положила начало новому процессу – все большей специализации функции мышления в обособленном классе креативных управленцев, ученых, инженеров, художников. Что же остается на долю работника, прикованного к своему рабочему месту, являющегося придатком механической машины в промышленном производстве, или, в более широком смысле, элементом социальной машины – в труде «белых воротничков», офисных служащих, изо дня в день выполняющих свои рутинные обязанности? Схематизм действий и шаблоны поведения, не требующие актов мышления и обеспеченные общественным воспитанием и высшими психическими функциями организма. Такое поведение прекрасно изображено и проанализировано на примере торговли яйцами в небольшой работе Г. В. Ф. Гегеля «Кто мыслит абстрактно» [см.: 17]. Действительно, абстрактное мышление – мышление шаблонное, одностороннее, принимающее во внимание только одну, выделенную, важную для субъекта в данный момент сторону явления – и не мышление это в строгом смысле слова, а стандартная схема поведения в предлагаемых обстоятельствах.

В наше время этот процесс идет с ускорением. Мышление, как и сохранение, развитие биологического и социального разнообразия все больше концентрируется в креативном классе, который будет формироваться из поколения *Альфа*, родившихся между 2011 и 2024 годами. Первым исследователем, выделившим это поколение и описавшим его, был австралийский социолог М. МакКриндл [см.: 18].

Однако большая часть людей, родившихся в этот же временной период, окажется, по нашему мнению, вне этого процесса, что МакКриндл не отметил. Я обозначаю эту большую страту в противоположность *Альфа* как поколение *Омега*.

Этот термин введен врачом-диетологом и эпигенетиком доктором медицины (D. M.) К. Шэнахан в 2009 году [см.: 19]. Однако он использовался ею вне социологической теории поколений В. Штрауса – Н. Хоува (Хау) [см.: 20–21], как медицинский и физиологический маркер детей, унаследовавших в своих генах от вполне здоровых генетически родителей, дедушек и бабушек эпигенетические маркеры, появившиеся у тех в силу нездорового питания и нездорового образа жизни, и радикальным образом повлекшим изменения в здоровье, физиологии и даже внешнем облике их потомства. Мы используем этот термин в контексте теории поколений. *Омега* – это поколение, синхронное *Альфа*, проживающее рядом с представителями *Альфа*.

Численно эти страты, *Альфа* и *Омега*, разделяются по принципу В. Парето в отношении примерно один к 4. На наших глазах сегодня формируется технологический разрыв между этими двумя группами – *Альфа* и *Омега*.

Исторический опыт показывает, что и отдельный человек, и общество (а, в конечном счете, всегда один человек или группа пассионариев, ведущих массу) в конкретный исторический период всегда ставят перед собой социальные цели развития. Вся документированная история человечества насчитывает шесть тысяч лет. И на этом отрезке развитие человеческих сообществ, становление великих империй, осуществление грандиозных научно-инженерных решений всегда было результатом сверхусилий этих сообществ, отказа от сиюминутного комфорта ради осуществления великой надличной цели, далеко выходящей за рамки потребностей отдельного человека. Грандиозным целям сопутствуют и грандиозные жертвы. Из теории деятельностного сознания, из понимания человека как социального существа следует, что для того, чтобы человечество как вид, обладающий способностью мышления, развивалось, оно необходимо должно иметь какую-то надличную, выходящую за рамки индивидуальной субъективности цель.

Поколение *Альфа* – это будущая элита, те, кто будет непосредственно пользоваться результатами IV промышленной революции, и будет взаимодействовать с развитым *AI*. *Альфа* – это лидеры, пионеры, которые будут ставить и решать грандиозные научные, технические и социальные задачи, используя всю мощь своего интеллекта и технологий.

Мы стоим на пороге цивилизационного кризиса. Но этот кризис будет заключаться вовсе не в том, что *AI* превзойдет возможности человеческого мышления и вытеснит человека из его экологической ниши. *AI* в новую технологическую эпоху будет таким же техническим элементом обеспечения жизнедеятельности людей, как блокчейн, виртуальная и дополненная реальность, квантовые вычисления, большие данные, «интернет вещей». Никто ведь всерьез не говорит, что виртуальная реальность или блокчейн вытеснят людей. Если исходить из философского понимания человека и мышления, то ни о каком захвате власти машинами, бунте машин, порабощении человека машиной или уничтожении «машинной цивилизацией» человечества речи всерьез идти не может. Отсюда же следует принципиальная невозможность наделения искусственного интеллекта сознанием и моралью, и эволюция «искусственного разума» и «цивилизации роботов».

Попробуем это показать. Характерной чертой человека в отличие от *AI* являются индивидуальные траектории развития каждой персоны и наличие ошибок на этом пути как условия эволюции вида. Разнообразие опытов человека – основа изменения и выживания. Разнообразие опытов создает сложный, структурированный, развивающийся мир человеческого общества. Машина не может индивидуализировать опыт, от машины к машине он передается целиком и без изменений. *AI* по определению должен иметь доступ ко всей информации своего уровня (реализован ли он в контроллере, промышленном роботе, андроиде или «планетарном разуме»). То есть все машины моментально обмениваются всей доступной на их уровне информацией и оптимальными реакциями поведения. Эта ситуация великолепно описана в романе Виктора Пелевина «S.N.A.F.F.». Поэтому у

машин не может быть разнообразия, индивидуальных решений как основы эволюции.

То, что дает возможность живому приспосабливаться к изменяющейся среде и менять ее под себя в ходе эволюции – это индивидуальный опыт и возможность совершать ошибки. У человечества как биологического вида в космической перспективе тоже нет никакой цели. Даже цели выживания. Существование множества особей вида, каждого со своим метаболизмом и своей траекторией развития дает возможность совершать ошибки, отклонения от заданной траектории развития. Негативные ошибки ведут к гибели особи и развитие ее наследственной ветки прекращается. Лучше приспособленные особи выживают и дают многочисленное потомство, расширяющее ареал обитания.

Машины, *AI*, могут только обучаться по программам, изначально заложенным в них человеком, для реализации цели, определенной человеком. *AI* не сможет захватить власть над человеком уже по причине слишком узкой и глубокой специализации различных его воплощений. Кто будет эту власть захватывать – пара-тройка «сговорившихся» между собой чипов, контроллер, промышленный робот, андроид-слуга, «умный» пылесос или может быть «умный» холодильник. Подобные сценарии грешат переносом на специализированный мир машин отношений человеческого общества, для которого характерно как раз отсутствие специализации его членов, по крайней мере, на начальном этапе их развития.

Именно так возникает ложная проблема морали у машины, проблема наделения *AI* нравственностью. Это очень популярная тема, начиная с опусов государственного института опережающего развития – Российской венчурной компании (ВРК) [см.: 22], которая под эти идеи, скорее всего, получает немалое бюджетное финансирование, до многочисленных роликов различных энтузиастов в YouTube, Интернете, СМИ.

Наиболее часто приводимый пример «морального выбора», который в ближайшем будущем придется принимать *AI* – это выбор робомобиля в ситуации неминуемого ДТП. Выбор состоит в следующем: кого спасать (какие действия предпринять для этого) – пассажира или пешехода, если он оказался на дороге, на траектории движения? Сразу скажем – это ложная дилемма, ложный выбор. Его просто не может быть. Робомобиль, с пассажиром или без пассажира, двигается строго по ПДД. Нарушить ПДД может только человек. ПДД предписывают водителю, человеку ли, *AI* ли – если на дороге оказался пешеход, снизить скорость и остановиться. Все. Никакого морального выбора здесь нет. Машина не может превысить максимальную скорость, она контролирует появление препятствий в зоне, достаточной для торможения – у нее не будет стоять вопрос – кого предпочесть, пассажира или пешехода, у нее есть четкий алгоритм действия на этот счет. Конечно, ситуации на дороге могут быть разные, но к моральному выбору машины они не имеют никакого отношения.

Действия машины ограничены поставленной человеком целью, она и сконструирована человеком для выполнения определенной задачи. Другое

дело, что AI функционирует по принципу «черного ящика», мы задаем «вход» и получаем «выход». Что происходит на многоуровневой системе «нейронных сетей» AI мы не знаем, но зато мы знаем, как оно внутри устроено. Цель машины – наилучшим способом в изменяющихся внешних условиях (параметры этих изменений тоже задаются разработчиком) достичь цели, поставленной человеком. Других целей у машины (например, завоевания всемирного господства, вытеснения человека из его экологической ниши) быть не может. Машине это попросту не нужно.

Цивилизационный кризис, о котором говорится выше, будет заключаться в том, что разделение на элиту (*Альфа*) и массы (*Омега*) получит новое наполнение. Массы потеряют свою роль охранителя устоев традиционного общества и основной производительной силы. Их роль передается AI и другим элементам нового промышленно-экономического уклада.

Решение этой проблемы потребует крупнейших социальных преобразований. Жизнь *Омега* будет проходить в комфортных безопасных условиях, практически на всем готовом, а ресурсов экономики даже сегодня хватает, чтобы обеспечить такие условия в глобальном масштабе. Между *Альфа* и *Омега* возникнет технологический барьер, не нужны будут никакие КПП и заборы, *Омега* просто нечего будет делать в высокотехнологичных мегаполисах проживания *Альфы*, типа сегодняшнего Сонгдо в Южной Корее. Главным занятием *Омега* будет удовлетворение своих личных потребностей, которые будут удовлетворяться в местах их компактного проживания. Поскольку для получения этих благ не нужно будет прилагать каких-либо значимых усилий, эти потребности, особенно духовные, будут все больше и больше редуцироваться к простейшим формам.

Сегодняшний опыт локдаунов и самоизоляции в условиях пандемии *Covid-19* в развитых странах показывает, что большинство населения, освободившись от рутины ежедневного пребывания на рабочих местах, не начало писать картины маслом, сочинять сонеты или проектировать межзвездные корабли. У большинства для этого не хватает не только таланта и навыков, но и необходимых накопленных технических знаний и художественного опыта переживания жизни. И это является определяющим и для будущих представителей *Омега*. Отсутствие необходимости борьбы за жизнь, за полагающиеся тебе социальные блага ведет к сужению социального опыта. Становится нечего передавать другим, также как и не возникает такого желания. По законам эволюции бездействующий орган отмирает, функция, им осуществляемая, элиминируется. Так происходит и с мышлением у представителей *Омега*. При отсутствии необходимости в мышлении представители *Омега* переживут редукцию этой способности вплоть до самых примитивных форм. Даже в современном мире для обыденного существования и выживания массам нет необходимости постоянно и много мыслить, как это было в эпохи непосредственного контакта человека с природной средой. Достаточно движения по апробированным опытом поколений схемам мыследеятельности или предлагаемым для потребления маркетинговыми гуру операциям с технологическими новинками и социальными сетями.

Конечно, школьное обучение позволит выявлять и среди детей *Омега* наиболее талантливых. Им будут предоставлены социальные лифты, но воспользовавшись ими, они по факту перейдут в страту *Альфа*.

И такая стратегия социального партнерства будет значительно выгоднее для *Альфа*, чем решение постоянно репродуцируемых проблем с *Омега*, если *Альфа* выберут другую социальную стратегию, господствующую сегодня, – стратегию капитализма и частного обогащения.

Следующим этапом должно стать формирование специфического отношения *Альфа* к *Омега*, формирование сначала принципов морального превосходства, а затем, на протяжении еще десяти-двадцати лет, и формирование специфической групповой морали *Альфа*, не рассматривающей лиц *Омега* как субъектов моральных отношений, субъектов человеческого общества.

Выход из конституированной ситуации для *Омега* пока видится только в творчестве семейной жизни и воспитании подрастающих детей – наиболее креативной области человеческой деятельности, при этом наименее подверженной автоматизации со стороны *AI*. Молодая семья как сфера творчества есть в то же время и сфера мышления. «Вся эволюция жизни – это эволюция родительской заботы о потомстве» [23, с. 4]. Эта деятельность идеально подходит под определение мышления как оно понимается в концепции Леонтьева – Ильенкова. А именно, как творческая деятельность человека в рамках социальной организации, выходящая за рамки шаблонов поведения. Молодые родители вынуждены ежедневно, ежечасно решать сложнейшие вопросы здоровья, самочувствия, поведения и развития своего ребенка в условиях неопределенности. Сегодня большинство молодых семей задавлены рутинной быта, необходимостью добывать пропитание и сохранять стабильные условия существования. В эпоху новых поколений технологические и социальные проблемы такого рода будут сняты, отцы поколения *Омега*, чья архетипическая функция добытчика и защитника будет элиминирована, смогут заняться воспитанием детей в полной мере. В этом процессе возникает диалог семейной пары, совместная деятельность по поиску нестандартных решений, совершение ошибок и открытий при трансляции родительского опыта и его усвоении детьми. Таким образом, в условиях свободы от необходимости добывания средств существования семьей из поколения «омега» с маленькими детьми до 7 лет мы можем характеризовать как область реализации функции мышления в данном сообществе. Более взрослые дети переходят к шаблонным процедурам обучения самым необходимым навыкам в школе. И это будут действительно шаблонные процедуры, осуществляемые дистанционно через Интернет. Занятия, пусть даже записанные лучшими педагогами *Альфа*, будут неизбежно адаптированы под начальный уровень средней массы учеников поколения «омега», и, по определению, этот уровень не может быть высоким. Примером этого в сегодняшнем образовании служит наличие как массового образования, так и элитных школ с повышенными требованиями и специально разработанными программами для незначительно количества талантливых детей. В условиях,

когда образование для представителей поколения *Омега* перестанет быть инструментом социального лифтинга, карьеры, этот процесс расслоения на массовое образование для учеников из поколения *Омега* и на элитное образование для учеников из поколения *Альфа* приобретет еще более выраженную форму.

Выводы

1. Понимая, что такое мышление, даже гипотетически мы не можем предположить, что *AI* разовьется до уровня возникновения у него сознания.

2. *AI* не может быть конгруэнтен мышлению и не может занять место человека на вершине эволюционного развития.

3. Главная дилемма цифровой эпохи: разделение общества на две синхронных страты, обозначенные как поколение *Альфа* и поколение *Омега*.

4. Поколение *Омега* в результате развития технологий деградирует интеллектуально, перестает мыслить и становится не нужным человечеству как виду для его выживания.

5. Никакими технико-технологическими ухищрениями этот объективный процесс не затормозить.

6. Основной областью творческой деятельности для поколения *Омега* остается семья, воспитание своих маленьких детей.

7. Главная проблема IV промышленной революции лежит не в области техники и мифической угрозы человечеству со стороны *AI*, а в области социальных отношений: как сохранить человечество как единый вид, возможно ли это и нужно ли это для вида?

8. Важнейшим вопросом нашей эпохи становится следующий: если мы принимаем как неизбежность развитие по пути двух подвидов – *Альфа* и *Омега*, что необходимо делать в краткосрочной и среднесрочной перспективе для решения проблем надвигающегося цивилизационного кризиса?

Список литературы

1. Маркс К. Передовица в № 179 «Kolnische Zeitung». // Маркс К., Энгельс Ф. / Собрание сочинений. – 2-е изд. – Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 93–113.

2. World Economic Forum Annual Meeting. 20–23 January 2016. Davos-Klosters, Switzerland / The World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2016/programme?theme=Fourth%20Industrial%20Revolution> (дата обращения 30.10.2021).

3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.

4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

5. Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля. // Полное собрание сочинений – 5-е изд. – Т. 29. Философские тетради. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 297–302.

6. Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты // Маркс К., Энгельс Ф. / Собрание сочинений – 2-е изд. – Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 339–628.

7. Лауфер К. М. Прямохождение homo как предпосылка возникновения мышления. // Философия Э. В. Ильенкова и современная психология. Сборник научных трудов. / Под общей ред. д. ф. н. Г. В. Лобастова, д. ф. н. Е. В. Мареевой, д. ф. н. Н. В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2018. – С. 143–148.

8. Лауфер К. М. Концепция «идеального» Э. В. Ильенкова и «искусственный интеллект» // Э. В. Ильенков: проблема единства и целостности философско-мировоззренческих взглядов. Материалы XXI Международной научной конференции «Ильенковские чтения», 26–27 апреля 2019 г., Москва. / Под общей ред. д. ф. н., проф. Г. В. Лобастова. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 63–75.

9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

10. Leontyev A. N. Activity and Consciousness // Marxists Internet Archive. – URL: <https://www.marxists.org/archive/leontev/works/activity-consciousness.pdf> (дата обращения accessed 30.10.2021).

11. Ильенков Э. Идеальное. И реальность. 1960–1979. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.

12. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. // Диалектическая логика: собрание сочинений. Т. 4. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 222–449.

13. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Диалектика идеального: собрания сочинений. Т. 5. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. – С. 16–85.

14. Лобастов Г. В. Идеальное. Образ. Знак. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2017. – 232 с.

15. Jantzen W., Ottinen V. (Ed.) Leontjew, Iljenkow und die Meschtscherjakow-Debatte – Metodologische Bemerkungen // Evald Ilyenkov's Philosophy Revisted. – Helsinki: Helsinki Kikimorapublikations, 2000. – Pp. 79–95.

16. Wolfe-Simon F., Blum J. S., Kulp T. R., Gordon G. W., Hoefft S. E., Pett-Ridge J., Stolz J. F., Webb S. M., Weber P. K., Davies P. S. W., Anbar A. D., Oremland R. S. A Bacterium That Can Grow by Using Arsenic Instead of Phosphorus // Science. – 03 June 2011. – Vol. 332. – Issue 6034. – Pp. 1163–1166. – URL: <https://science.sciencemag.org/content/332/6034/1163> (дата обращения 30.10.2021). DOI: 10.1126/science.1197258.

17. Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? / Работы разных лет. – В 2-х тт. – Т. 1 – М.: Мысль, 1970. – С. 387–393.

18. McCrindle M., Fell A. Understanding Generation Alpha // Generation Alpha – Born 2010–2024. – URL: <https://generationalalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (дата обращения accessed 30.10.2021).

19. Shanahan C., Shanahan L. Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food. – New York: Flatiron Boors, 2017 – 512 p.

20. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584–2069*. – New York: Quill – William Morrow, 1992. – 538 p.

21. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. – New York: Crown Publishing Group, 1992. – 402 p.

22. Агамирзян И., Белоусов Д., Кузнецов Е., Зотов А., Данилин И., Холкин А., Штайнмюллер А., Штайнмюллер К., Пройдаков Э., Лукин Е., Раевский А., Лукьяненко С., Первушин А. *Вызов 2035 / Составитель сборника В. Буров*. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 240 с.

23. Петрановская Л. В. *Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка*. – М: АСТ, 2015. – 112 с.

References

1. Marx K. A Leading Article in no. 179 of the “Kölnische Zeitung”. [Peredovitsa v № 179 “Kolnische Zeitung”]. *Marks K., Engels F. Sobranie sochineniy, 2-e izd., T. I.* (Marx K., Engels F. Complete Works, vol. 1). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1955, pp. 93–113.

2. *World Economic Forum Annual Meeting*. 20–23 January 2016. Davos-Klosters, Switzerland. Available at: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2016/programme?theme=Fourth%20Industrial%20Revolution> (accessed 30 October 2021).

3. Hegel G. W. F. *The Encyclopaedia of the Philosophical Sciences*. Vol. 1. *Science of Logic* [*Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. I. Nauka logiki*]. Moscow: Mysl, 1974, 452 p.

4. Hegel G. W. F. *Elements of the Philosophy of Right* [*Filosofiya prava*]. Moscow: Mysl, 1974, 524 p.

5. Lenin V. I. *Conspectus of Hegel's Book “The Science of Logic”* [Plan dialektiki (logiki) Gegelya]. *Polnoe sobranie sochineniy, 5-e izd. T. 29. Filosofskie tetradi.* (Complete Works. Vol. 29. The Philosophical Notebooks). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 297–302.

6. Engels F. *Dialectics of Nature* [*Dialektika prirody*]. *Marks K., Engels F. Sobranie sochineniy, 2-e izd., t. 20.* (Complete Works, vol. 20). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1961, pp. 339–628.

7. Laufer K. M. *Homo Bipedalism as a Prerequisite for the Emergence of Thinking* [*Pryamokhozhdenie homo kak predposylka vznikhoveniya myshleniya*]. *Filosofiya E. V. Ilenkova i sovremennaya psikhologiya. Sbornik nauchnykh trudov* (Philosophy of E. V. Ilyenkov and Modern Psychology. Collected Works). Ust-Kamenogorsk, 2018, pp. 143–148.

8. Laufer K. M. *Ilyenkov's Concept of the “Ideal” and “Artificial Intelligence”* [Kontsepsiya “idealnogo” E. V. Ilenkova i “iskusstvennyy intellect”]. *E. V. Ilenkov: problema edinstva i tselostnosti filosofsko-mirovozzrencheskikh vzglyadov. Materialy XXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Ilenkovskie chteniya”, 26–27 aprelya 2019 g., Moskva* (E. V. Ilyenkov: the Problem of the Unity and Integrity of Philosophical and Ideological Views. Proceedings of the XXI International Scientific

Conference “Ilyenkov Readings”, April 26–27, 2019, Moscow). Saint Petersburg: Asterion, 2019, pp. 63–75.

9. Leontyev A. N. Activity, Consciousness, and Personality [*Deyatelnost. Soznanie. Lichnost*]. Moscow: Politizdat, 1975, 304 p.

10. Leontyev A. N. *Activity and Consciousness*. Available at: <https://www.marxists.org/archive/leontev/works/activity-consciousness.pdf> (accessed 30.10.2021).

11. Ilyenkov E. Ideal. And Reality. 1960–1979 [*Idealnoe. I realnost. 1960–1979*]. Moscow: Canon + RPOD “Rehabilitation”, 2018, 528 p.

12. Ilyenkov E. V. Dialectical Logic, Essays on Its History and Theory. [Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii]. *Dialekticheskaya logika: sobranie sochineniy. T. 4.* (Complete Works. Vol. 4. Dialectical Logic). Moscow: Canon+RPOD “Rehabilitation”, 2020, pp. 222–449.

13. Ilyenkov E. V. Dialectics of the Ideal. [Dialektika idealnogo]. *Dialektika idealnogo: sobranie sochineniy, T. 5.* (Complete Works. Vol. 5. Dialectics of the Ideal). Moscow: Canon + RPOD “Rehabilitation”, 2021, pp. 16–85.

14. Lobastov G. V. Ideal. Image. Sign [*Idealnoe. Obraz. Znak*]. Moscow: NP Id Russkaya Panorama, 2017, pp. 132–144.

15. Jantzen W., Ottinen V. (Ed.) Leontyev, Ilyenkov and the Meshcheryakov Debate. Methodological Remarks [Leontjew, Iljenkow und die Meschtscherjakow-Debatte. Metodologische Bemerkungen]. *Evald Ilyenkov's Philosophy Revisted*. Helsinki: Helsinki Kikimorapublikations, 2000, pp. 79–95.

16. Wolfe-Simon F., Blum J.S., Kulp T.R., Gordon G.W., Hoefft S.E., Pett-Ridge J., Stolz J.F., Webb S.M., Weber P.K., Davies P.S.W., Anbar A.D., Oremland R.S. A Bacterium That Can Grow by Using Arsenic Instead of Phosphorus. *Science*, 03 June 2011, vol. 332, is. 6034, pp. 1163–1166. URL: <https://science.sciencemag.org/content/332/6034/1163> (accessed 30.10.2021). DOI: 10.1126/science.1197258.

17. Hegel G. W. F. Who Thinks Abstractly? [Kto myslit abstraktno?]. *Raboty raznykh let: v 2 t., T. 1.* (Works of Different Years: in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1970, pp. 387–393.

18. McCrindle M., Fell A. Understanding Generation Alpha. Available at: <https://generationalalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (accessed 30.10.2021).

19. Shanahan C., Shanahan L. *Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food*. New York: Flatiron Boors, 2017, 512 p.

20. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584–2069*. New York: Quill – William Morrow, 1992, 538 p.

21. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. New York: Crown Publishing Group, 1992, 402 p.

22. Agamirzyan I., Belousov D., Kuznetsov E., Zotov A., Danilin I., Kholkin A., Steinmuller A., Steinmuller K., Proydakov E., Lukin E., Raevskiiy A., Lukyanenko S., Pervushin A.; Burov V. (Comp.) *Challenge 2035 [Vyzov 2035]*. Moscow: Olimp-Bizness, 2016, 240 p.

23. Petranovskaya L. V. Secret Reliance. Affection in a Child's Life. [*Taynaya opora. Privyazannost v zhizni rebenka*]. Moscow: AST, 2015, 112 p.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Категория «мировой порядок»: опыт теоретического осмысления^{*}

Сирота Наум Михайлович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: sirotanm@mail.ru

SPIN: 7312-5333

Мохоров Геннадий Анатольевич – Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: g.mohorov@gmail.com

SPIN: 6726-9623

Хомелева Рамона Александровна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: homeleva@yandex.ru

SPIN: 6693-0424

Авторское резюме

Состояние вопроса. В теории международных отношений объектом интенсивной полемики является вопрос о содержании ключевой категории «мировой порядок». Разнобой в ее понимании служит препятствием для изучения мировой политики, прогнозирования и планирования внешнеполитической стратегии.

Результаты: С учётом накопленного объёма знаний о феномене мирового порядка и исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм международно-политической науки, мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

Современное состояние международной среды, возникшее вследствие тектонических сдвигов в мировой политике, носит переходный характер. Преобладающее в научной литературе применение к нему термина «мировой

^{*} © Сирота Н. М., Мохоров Г. А., Хомелева Р. А., 2022.

порядок» достаточно условно ввиду преувеличения степени стабильности глобального социума, обострения конкуренции наиболее значимых мировых игроков и намечающегося цивилизационного разлома мироустройства. В мире формируются коалиции государств, противостоящих друг другу по важнейшим вопросам миропорядка и фундаментальных ценностей. Соперничество США и Китая трансформируется в глобальный геополитический конфликт.

Область применения результатов: В контексте турбулентного состояния международной среды рассмотренные подходы к проблематике мирового порядка имеют теоретическое и практическое значение для разработки различных сценариев геополитического соперничества ведущих мировых держав, нейтрализации вызовов и угроз ближайших десятилетий.

Выводы: 1. Отсутствие единого, общепринятого (хотя бы в главных чертах) определения мирового порядка объясняется тремя причинами. Во-первых, многогранностью самого феномена мирового порядка; во-вторых, спецификой терминологии конкретных авторов, используемой в дискурсе; в-третьих, различием в подходах к мировому порядку представителей разных научных направлений, в рамках которых основной акцент делается не столько на сущность понятия, сколько на выполняемую им роль в международных процессах.

2. Современное состояние международной среды представляет собой неустойчивое мироустройство, способное эволюционировать как в миропорядок, так и в ту или иную форму неуправляемости и хаоса.

3. Эволюция ныне функционирующего мироустройства с большей вероятностью приведет к возникновению быстро меняющегося миропорядка, чем некоей новой биполярности, основывающейся на балансе американской и китайской сфер влияния.

4. Для нейтрализации вызовов и угроз мировой цивилизации понадобятся новые формы глобальной ответственности международных акторов.

Ключевые слова: миропорядок; глобальная турбулентность; полицентризм; бесполюсность; плюралистическая однополярность; международная система; баланс сил.

The “World Order” Category: the Experience of Theoretical Understanding

Sirota Naum Mikhailovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor, Department of History and Philosophy, Doctor of Political Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Email: sirotanm@mail.ru

Mokhorov Gennady Anatolyevich – Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny, Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Doctor of Letters, Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: g.mohorov@gmail.com

Khomeleva Ramona Aleksandrovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor, Department of History and Philosophy, Doctor of Philosophy, Saint Petersburg, Russia.

Email: homeleva@yandex.ru

Abstract

Background: In the theory of international relations, the content of the key category “world order” is the subject of intensive controversy. The disparity in its understanding serves as an obstacle to studying world politics, forecasting and planning a foreign policy strategy.

Results: Taking into account the accumulated amount of knowledge of the world order phenomenon, its definition can be as follows: a set of principles, norms and institutions that regulate the behavior of actors in world politics (primarily states). These principles, norms and institutions ensure the basic needs for a secure existence and the realization of their interests, allowing them to maintain the stability of the international system.

The current state of the international environment, which has arisen because of tectonic shifts in world politics, is of a transitional nature. The prevailing use of the term “world order” in scientific literature is rather vague, due to the exaggeration of the degree of the global society stability, the increased competition among the most significant world players and the emerging of civilizational break in the world order. Coalitions of states are formed; they are opposed to one another on the most important issues of the world order and fundamental values. The US-China rivalry is transformed into a global geopolitical conflict.

Implications: In the context of the turbulent state of the international environment, the considered approaches to the problems of the world order are of theoretical and practical importance for developing various scenarios of geopolitical rivalry among the leading world powers, neutralizing the challenges and threats of the coming decades.

Conclusion: 1. The absence of a single, generally accepted (at least in its main features) definition of the world order is due to the three reasons. First, the versatility of the very phenomenon of the world order; second, the specifics of the terminology of particular authors used in the discourse; third, the difference in approaches to the world order formulated by representatives of different scientific fields, where the main emphasis is put not so much on the essence of the concept, but on the role it plays in international processes.

2. The current state of the international environment is an unstable world order that can evolve both into the world order and into uncontrollability and chaos in one or another form.

3. The evolution of the currently functioning world order is more likely to lead to the emergence of a rapidly changing world order than to some new bipolarity based on the balance of American and Chinese spheres of influence.

4. To neutralize the challenges and threats to world civilization, new forms of global responsibility of international actors are needed.

Keywords: world order; global turbulence; polycentrism; non-polarity; pluralistic unipolarity; international system; balance of power.

Словосочетание «мировой порядок» появилось в Древнем Риме. В поэме Вергилия (70–19 гг. до н. э.) «Энеида», созданной в период наивысшего расцвета Римской империи, оно выражало идею распространения цивилизации на варварскую периферию путём создания гарнизонов на завоёванной территории. Однако этот проект остался нереализованным в связи с истощением сил, а затем и крахом Римской империи.

На разных этапах мировой истории проблемы мирового порядка привлекали внимание представителей различных мировоззрений и научных направлений. Они затрагивались в трудах Фукидида, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, основоположников марксизма, занимают одно из главных мест в международно-политической теории и практике международных отношений.

Сам термин был введен в научный оборот известным английским политологом Х. Буллом лишь в 1977 г. в первом издании его ставшей классической работы «Анархическое общество: исследование порядка в мировой политике». Х. Булл ввёл также понятие «мировой беспорядок», означающее состояние войны, влекущей за собой распад мировой социально-политической и экономической архитектуры. В СССР понятие «мировой порядок» ввел в научный оборот основатель Советской ассоциации политической науки (САПН) Г. Х. Шахназаров в работе «Грядущий миропорядок» (1988 г.).

В настоящее время проблематика мирового порядка занимает одно из важных мест в теории международных отношений. Между тем до сих пор нет ясности в содержании ключевой дефиниции актуальной проблематики «мировой порядок». Нередко она употребляется аксиоматически, без разъяснения вкладываемого смысла.

Более двух последних десятилетий категория «мировой порядок» является объектом интенсивной полемики в экспертном сообществе. Сформировались различные интерпретации этого понятия, нередко явившиеся результатом дискурса разных подходов к нему.

Разнобой в понимании сущности мирового порядка может стать серьёзным препятствием для изучения мировой политики. По справедливому утверждению Э. Я. Баталова, если не произвести необходимого понятийного упорядочения, «...мы можем прийти, в конечном счёте, к концептуальному коллапсу, когда люди, пользующиеся одними и теми же понятиями, будут на самом деле говорить о разных вещах, а одни и те же вещи обозначать с помощью разных понятий» [1, с. 44].

Понятие «мировой порядок» стоит в одном смысловом ряду с понятиями «порядок», «порядок социальный», «порядок политический» и является видовым по отношению к последнему. В существующих словарях в качестве базовых характеристик этого состояния отмечают отлаженность, организованность и соответствие определённым правилам. Проблематика порядка как такового и его основных разновидностей сравнительно мало

исследована, и уровень её разработанности не отвечает потребностям глобализирующегося мира.

Согласно условно расширительной интерпретации феномена «мировой порядок» – это принципы, нормы и институты, регулирующие поведение международных акторов (государств, межгосударственных объединений, международных организаций, транснациональных корпораций и т. д.). Устройство международных отношений определяет форму организации, протекания и воспроизводства политического процесса.

Такой позиции по вопросу о содержании понятия «мировой порядок» придерживается отечественный ученый Э. Я. Баталов. Это понятие он относит к числу интегральных концептов, отражающих обширный комплекс измерений системы отношений, складывающихся между субъектами мировой политики на том или ином этапе развития общества. Справедлива следующая констатация: анализ мирового политического порядка открывает путь к пониманию структуры более или менее устойчивых и значимых связей между элементами системы международных отношений, определяющих характер ее функционирования и развития в определенных временных пределах [см.: 2, с. 8].

Аналогичным образом определяет понятие «мировой порядок» Ю. П. Давыдов – как «состояние системы международных отношений, соответствующим образом запрограммированное на ее безопасность, стабильность и развитие, и регулируемое на основе критериев, отвечающих нынешним потребностям прежде всего самых влиятельных субъектов данного мирового сообщества» [3].

Авторы учебного пособия «Военная сила в международных отношениях» расширяют перечень основных параметров мирового порядка, включая в него следующие:

- иерархию субъектов международных отношений, включая государства и других акторов;
- совокупность принципов и правил внешнеполитического поведения;
- систему принятия решений по ключевым международным вопросам, включающую механизм представительства интересов низших участников иерархии при принятии решений на её высших уровнях;
- набор морально допустимых санкций за нарушение принципов и правил внешнеполитического поведения и механизмов применения этих санкций;
- формы, методы и приёмы реализации принимаемых решений (режим реализации мирового порядка) [см.: 4, с. 18].

Существует и иной подход к феномену мирового порядка, ограничивающий его межгосударственными отношениями. По мнению сторонников такого подхода, субъектами мирового порядка выступают только и исключительно государства.

Автор приобретшей широкую известность монографии «Новый глобальный порядок» Л. Миллер главным признаком порядка в международных отношениях считает наличие основополагающего принципа, которым сознательно или бессознательно руководствовались бы все

государства. Утверждая, что с середины XVII в. до Первой мировой войны в мире существовал только один мировой порядок – Вестфальский (по Вестфальскому миру 1648 г.), таким принципом считает весьма спорный принцип «разрешительности» или «невмешательства», предполагающий отказ государства от постоянных внешнеполитических обязательств по отношению к другому государству и попыток препятствовать ему в достижении поставленных целей во всех случаях кроме тех, когда это не затрагивает собственные жизненные интересы [см.: 5, р. 29–32]. Очевидно, что такой подход к выбору основополагающего начала мировой системы не способен обеспечить её стабильность.

Как устройство межгосударственных отношений мировой порядок трактуется известным исследователем проблемы английским ученым Х. Буллом в классической работе «Анархическое общество: исследование порядка в мировой политике»: «Под международным (мировым) порядком понимается характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей незыблемость тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех» [6, р. 16].

По мнению Х. Булла, иерархия этих целей такова.

1. Сохранение самой системы и сообщества государств, нейтрализация существующих и потенциальных угроз. В прошлом такие угрозы возникали со стороны государств, стремящихся к доминированию.

2. Обеспечение независимости и суверенитета каждого государства.

3. Сохранение мира, понимаемого как возможность войн лишь при особых обстоятельствах и в соответствии с принципами, разделяемыми мировым сообществом.

4. Наличие и функционирование общих установок для всей социально-политической сферы независимо от того, затрагивают ли они взаимоотношения между индивидуумами, обществом и государством или взаимоотношения между государствами (ограничение насилия, верность соглашениям и договорам, политическая и социально-экономическая стабильность, легитимность действий на международной арене) [см.: 6, р. 16–19].

Х. Буллом обозначены и три типа восприятия миропорядка, которые определяют поведение и стратегию субъектов мировой политики, – гоббсовская или реалистическая традиция (международные отношения рассматриваются как состояние войны); кантианская или универсалистская традиция (в международной политике видится потенциал для построения общечеловеческого социума); гроцианская или универсалистская традиция (международная политика рассматривается как сфера жизни особого сообщества наций – international society).

Согласно Х. Буллу, гоббсовская традиция исходит из того, что государства свободны в выборе средств достижения цели, действуя в правовом или этическом вакууме (как у Н. Макиавелли), либо самостоятельно давая этическую оценку своим действиям (по Г. Гегелю и его последователям). Договорённости соблюдаются исходя из прагматических соображений удобства

и выгоды. Кантианская традиция предполагает подчинение государств интересам и потребностям формирования общечеловеческого пространства взаимодействия и регулирования, в конечном счёте лишаящего государства самого смысла их существования. Гроцианская традиция выступает в качестве компромисса между гоббсовской и кантианской традициями, проявляющегося в том, что государства при сохранении субъектности в мировой политике формируют некое самостоятельное сообщество, не подчинённое всецело логике общечеловеческих интересов, прав и свобод, но и не действующее исключительно по законам войны между суверенами.

Формирующееся в логике гроцианской традиции международное сообщество, (в терминологии Х. Булла, «анархическое») не имеет единой системы регулирования и управления, но при этом подчиняется определённым нормам, правилам и институтам, поскольку между государствами сохраняются «чувство общего интереса» и разделяемые ценности. За пределами же этой модели суверены ничем не ограничены в выборе средств.

В трактовке Дж. Айкенберри, «политический порядок – это базовое согласие (arrangement) между группой государств относительно их руководящих правил, принципов и институтов». При этом порядок понимается в основном как порядок принятия решений («образ действия»), а не как порядок положения дел («состояние») [см.: 7, с. 22].

Близкая к вышеизложенной интерпретация понятия «мировой порядок» представлена в работах отечественных исследователей А. Д. Богатурова и А. А. Галкина. А. Д. Богатуров видит в нем систему отношений, складывающихся между всеми странами мира, совокупность которых составляет мировое сообщество [см.: 8, с. 66]. Согласно А. А. Галкину, «миропорядок это, прежде всего, совокупность взаимоотношений суверенных государств» [9, с. 238].

Ряд авторов определяет мировой порядок как деятельность международных институтов, оказывающих влияние на его функционирование. Этот порядок, по мнению А. Ворда, соотносим с механизмами, созданными для обеспечения совместных усилий в решении геополитических, экономических и других глобальных проблем, а также для арбитражного разрешения споров и «воплощается в разносторонних институтах, начиная с Организации Объединённых наций» [10, с. 27]. Авторы публикации «Понимание нынешнего международного порядка» считают, что он «вырастает из широкого характера международной системы» и представляет собой «сложившиеся и в определенной степени институционализированные в качестве институтов и практик модели отношений» [10, с. 27].

К. С. Гаджиев трактует понятие «мировой порядок» в двух форматах. В широком формате оно рассматривается как «мировое сообщество в его тотальности, включая всех без исключения акторов» [11, с. 12]. В узком смысле – это «система взаимоотношений наиболее активных акторов мирового сообщества, основанная на определенном комплексе неофициальных и официальных правил и норм поведения, закрепленных в международном праве,

а также созданных на их базе институтов, организаций, союзов и т. д.» [11, с. 12].

Исследуя проблематику формирующегося миропорядка и геополитических перспектив России, К. С. Гаджиев исходит из суженой трактовки понятия «миропорядок», что оставляет за рамками анализа множество «пассивных» субъектов международных отношений и вызывает вопрос о критериях «активности» в мировой политике.

Таким образом, на функционирование мирового порядка воздействует множество разнообразных факторов, к числу которых следует отнести прежде всего иерархию государств в зависимости от их места и роли в международной системе, деятельность многосторонних институтов, принципы межгосударственных отношений, механизмы права и т. п. Эти факторы, действуя во взаимосвязи, могут способствовать укреплению мирового порядка или, наоборот, негативно влиять на его состояние.

Объектом научной полемики является вопрос о соотношении понятий «международный порядок» и «мировой порядок». Существуют две исследовательские позиции. Часто оба понятия рассматриваются как тождественные, синонимичные, характеризующие состояние стабильности международной системы. Сторонники другой позиции разграничивают их, исходя из разных оснований.

Так, некоторые исследователи полагают, что понятие «международный порядок» связано с межгосударственными отношениями, а понятие «мировой порядок» шире и обладает «моральным приоритетом» по отношению к первому, поскольку регулирует отношения на всех уровнях общества в целом, предполагает их упорядоченность. Такой точки зрения придерживаются, в частности, известные американские аналитики С. Хоффман, [см.: 12, с. 12] и Дж. Айкенберри [см.: 7, с. 12].

П. А. Цыганков считает, что мировой порядок предполагает уважение к правам человека внутри государств, а международный порядок может существовать и без мирового порядка [см.: 13, с. 473]. Сходных взглядов придерживался Г. Х. Шахназаров [см.: 14, с. 7].

Однако эта логически корректная позиция часто не выдерживается даже ее сторонниками, что объяснимо возрастающей степенью взаимосвязи и взаимозависимости государств и регионов мира, всех акторов мировой политики, реально существующими между ними противоречиями идейно-культурного, конфессионального, геополитического и геоэкономического характера.

А. Д. Богатуров, используя понятия «международный порядок» и «мировой порядок» для анализа современного состояния международной среды, полагает, что смысловые различия между ними становятся более существенными. Первое из этих понятий, по его мнению, подразумевает «порядок, складывающийся между всеми странами мира, совокупность которых условно именуется международным сообществом», второе – упорядоченные отношения внутри группы стран либеральной демократии, во многом формирующиеся под воздействием соотношения потенциалов («кто

сильнее»), но также основывающиеся на общности этических и моральных ценностей и соответствующих им устойчивых моделях поведения. В рамках этой части международного сообщества «взаимодействие и взаимовлияние государств происходит не только на уровне их внешних политик, но и «по всей глубине» социальной ткани разнонациональных обществ» [8, с. 6].

В понимании А. Д. Богатурова, «мировой порядок» в современном мире не имеет всеобщего характера и по охвату уже, чем порядок международный. Вместе с тем согласно его точке зрения именно мировой порядок выражает перспективную тенденцию мирового развития, выражающуюся в возможности его разрастания до масштабов международного. Практически, в реальном измерении, утверждает он, современные международные отношения существуют в рамках порядка, который воплощает все многообразие взаимодействий разных стран мира, в том числе существующие между ними противоречия как идейно-культурной и конфессиональной природы, так и военного, геополитического, экономического и геоэкономического характера [см.: 8, с. 6].

Разграничение понятий «мировой порядок» и «международный порядок», на наш взгляд, нецелесообразно ввиду усложнения международно-политического ландшафта, появления новых государств с несформировавшейся внешнеполитической идентификацией, роста числа влиятельных негосударственных акторов, обострения междоцивилизационных коллизий. Оба понятия близки в содержательном плане и несут одну и ту же смысловую нагрузку, выражая потребность мирового сообщества в обеспечении глобальной и региональной стабильности.

Мировой порядок нередко идентифицируется с коррелирующим феноменом – мировой политической системой. Между тем понятие «мировая политическая система» характеризует международные отношения как целостное образование, функционирующее благодаря устойчивости взаимосвязей и взаимозависимостей субъектов политики, а «мировой порядок» – как структуру этой системы, материализующуюся в различного рода институтах, принципах и правилах поведения, которые обеспечивают сохранение ее целостности.

В связи мировой системы и мирового порядка, обоснованно констатирует отечественный ученый Н. А. Косолапов, «ведущей является система международных отношений, а порядок оказывается производным элементом». Согласно его оценке, система более лабильна и поэтому «способна пережить смену порядка; но порядок вряд ли может менять системы – тогда это были бы уже другие, как системы, так и сам её порядок» [15, с. 308].

Аналитики, прокламируя аксиологическую нейтральность понятия «миропорядок», нередко наделяют его позитивными характеристиками с гуманистическим смыслом. «Международный порядок, – утверждает Дж. Най, – в значительной степени есть общественное благо – нечто такое, что может использовать каждый, не лишая такой возможности других» [16, р. 81].

С учётом накопленного объёма знаний о феномене мирового порядка и исходя главным образом из нормативной и институциональной парадигм

международно-политической науки, мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы.

Близкая к вышеприведенной интерпретация мирового порядка с акцентом на нормативность предлагается И. А. Истоминым, определяющим его «как согласованный набор правил, обеспечивающих сравнительно мирное общежитие государств». Сравнительно редкие моменты нигилизма в отношении сформулированных ранее правил игры, констатирует он, вели к слову миропорядка, сопровождались нестабильностью, масштабными войнами и катастрофическими жертвами [см.: 17].

Мировой порядок поддерживается с помощью утвердившихся правовых норм, юридически оформленных договоров и текущих соглашений. Одним из наиболее важных условий его нормального функционирования является соблюдение субъектами мировой политики определенных «правил игры», позволяющих обеспечить устойчивость и стабильность ситуации в международных отношениях. Отсутствие достаточного уровня доверия и терпимости между членами мирового сообщества способно привести к кризису и даже распаду миропорядка.

К числу относительно устойчивых миропорядков обычно относят постнаполеоновский «концерт великих держав» (1815–1871 гг.), представлявший собой систему правил взаимодействия империй, версальско-вашингтонскую систему экономических и политических взаимоотношений держав (1918–1938 гг.), ялтинско-потсдамский механизм взаимодействия противостоящих блоков государств периода холодной войны.

В качестве антипода мировому порядку рассматриваются хаос и беспорядок в международных отношениях. Ввиду самоочевидности этих состояний учеными не предпринимаются попытки их теоретического осмысления, формулирования дефиниций. Обычно описываются их конкретные проявления, как это делает Зб. Бжезинский, посвятивший в книге «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство» (2004) специальную главу «новому глобальному беспорядку». Между тем исследование этого аспекта международно-политической проблематики, разработка сценариев возможной хаотизации в мировой политике имели бы несомненное теоретическое и практическое значение.

При множественности нюансов в интерпретации нынешнего состояния международной среды и перспектив её эволюции в ТМО преобладает следующий подход, разделяемый большинством ученых. Существующий полицентрический и бесполюсный миропорядок переживает кризис и находится в процессе реорганизации, который может развиваться по трем вероятным сценариям:

1) возникновение сложной многослойной миросистемы с конкурирующими и часто пересекающимися интересами, по выражению

сотрудника исследовательской корпорации РЭНД М. Мазара, «смешанного» миропорядка [см.: 18];

2) становление «новой биполярности» (США-Китай) с соответствующей перегруппировкой государств;

3) сползание в хаос и воцарение неупорядоченного, неструктурированного «международного беспорядка», ситуации «игры без правил».

Важную роль в глобальных трансформационных процессах играют традиционные и восходящие великие державы – государства, обладающие необходимым потенциалом для реализации национальных интересов (прежде всего экономическим, военным и территориальным), наличием воли, традиций, опыта и культуры участия в мировой политике в качестве активного актора мирорегулирования.

За последние десятилетия количество великих держав неуклонно росло. С 2000 г. к их числу кроме постоянных членов Совета Безопасности ООН относят Германию, Индию и Японию. Влиятельными центрами силы преимущественно регионального масштаба являются Бразилия, Турция, Иран, Египет. Каждая из великих держав обладает разным потенциалом по отдельным параметрам. Неясно, станет ли реальным центром силы группа стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), учитывая внутренние проблемы членов организации и разнонаправленность их интересов.

В процессе становления нового миропорядка ведущие мировые акторы будут сталкиваться с новыми проблемами и вызовами их безопасности, существенно отличающимися от современных. Это потребует постоянной корректировки политики с учетом размаха и скорости перемен, особенностей возникающих ситуаций.

Утрата действенности «равновесия страха» как дисциплинирующего фактора поддержания мира не привела к созданию эффективных международных механизмов согласования интересов государств, возникновению гармоничного миропорядка. Существующие же механизмы, сформировавшиеся после Второй мировой войны, плохо приспособлены для выявления, институционализации и реализации общего интереса в обеспечении глобальной стабильности и решении главных мировых проблем – нераспространения ОМУ, подавления международного терроризма и транснациональной организованной преступности, пресечения наркопроизводства и наркотрафика, предотвращения гуманитарных и экологических катастроф, борьбы с голодом и нищетой. Вызовы формирующемуся миропорядку носят для человечества экзистенциальный характер и требуют консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства великих держав.

Объективные процессы размывают некоторые устоявшиеся принципы, на которых столетиями зиждился миропорядок. В их числе представление о национально-государственном суверенитете как конституирующем элементе международного права, восходящем к Вестфальскому миру. В условиях

растущей взаимозависимости мира просматривается перспектива дальнейшей эрозии этого общепризнанного принципа вплоть до его отмирания.

Нынешнее гибридное состояние международной среды, сочетающее элементы порядка, хаотизации и турбулентности, на наш взгляд, следует оценивать как неустойчивое мироустройство, результат тектонических сдвигов в мировой политике. Это состояние может эволюционировать в направлении как миропорядка, так и нарастания неуправляемости. Применение к нему термина «мировой порядок» представляется не вполне корректным, основывающимся на преувеличении степени стабильности международной среды.

В 2020-х все более отчетливо проступают признаки цивилизационного разлома мироустройства. Усиливается тенденция к изменению глобального баланса сил в пользу азиатского ареала. Приближается к биполярному противостоянию глобальное соперничество США-КНР, которое становится драйвером и ключевой осью динамики мировой политики, экономики, безопасности.

Для формирования мирового порядка первостепенно значим характер взаимодействия между Россией, США и Китаем. Наиболее вероятный сценарий развития российско-американских отношений в обозримом будущем – поддержание точечного сотрудничества, особенно по вопросам стратегической стабильности, при сохранении общей конфликтности отношений. Главным геополитическим партнером России является КНР, которую связывают с ней сходство взглядов на мировые процессы, значительное совпадение приоритетов и задач. Вместе с тем это партнёрство создает для России опасность оказаться в неприемлемой роли сырьевого придатка Китая.

Прямое военное столкновение ведущими мировыми акторами рассматривается как неприемлемый вариант соперничества. Конкуренция, в том числе и жесткая, протекает в двух основных формах – попытках ослабить соперника путем непрямого воздействия и управляемого (во избежание эскалации) давления на конкурента в значимых регионах, нередко осуществляемого через недружественные страны, находящиеся в географической близости к объекту воздействия.

Ведущие глобальные и значимые региональные акторы вовлечены в так называемые гибридные войны, к которым неприменимы нормы международного права, определяющие понятие «агрессия». Этот вид конкуренции вызывает рост напряженности по многим направлениям, но не принимает форму открытой войны.

По мере завершения острой фазы соперничества между Россией и Западом актуализируется проблема восстановления доверия и создания условий для конструктивного сотрудничества. Для обеспечения России достойного места и роли на новом этапе мирового развития предстоит в максимальной степени задействовать фактор умной силы не только для продвижения собственной повестки дня, но и для превращения в активного участника выработки правил будущего миропорядка.

С учетом складывающейся международно-политической ситуации представляется актуальным мнение бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера о том, что любые попытки преодоления нынешней беспрецедентной турбулентности в мире должны сопровождаться диалогом о зарождающемся миропорядке по следующим вопросам: какие тенденции разрушают старый миропорядок и формируют новый; какие вызовы эти изменения бросают национальным интересам государств; какую роль каждая из стран хочет играть в формировании нового миропорядка и на какое положение в нём может рассчитывать; как состыковать разные идеи о мировом порядке, которые проявляются в крупных странах на основе их исторического опыта [см.: 19].

Пандемия коронавируса актуализирует вопрос о формировании мировым сообществом новой парадигмы общественной динамики – ответственного социального развития. Её инструментарий на национальном и глобальном уровне предстоит выработать.

Список литературы

1. Баталов Э. Я. О философии международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. – 132 с.
2. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: РОССПЭН, 2005. – 376 с.
3. Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: – Наука, 2002. – 287 с.
4. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие. Под общ. ред. В. И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2011. – 496 с.
5. Miller L. H. Global Order. Values and Power in International Politics. – Boulder; San Francisco; Oxford: Westview, 1994. – 269 p.
6. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. – New York: Columbia University Press, 2002. – 368 p.
7. Ikenberry J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 293 p.
8. Богатуров А. Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 6–23.
9. Галкин А. А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Издательство «Оверлей», 2004. – 278 с.
10. Нефедов Б. И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 22–31.
11. Гаджиев К. С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. 2-е изд. испр. и доп. – М.: Экономика, 2011. – 479 с.
12. Hoffmann S. Primacy or World Order: American Foreign Policy since the Cold War. – New York: McGraw-Hill Companies, 1980. – 331 p.
13. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 590 с.

14. Международный порядок: политико-правовые аспекты / Под ред. Г. Х. Шахназарова. – М.: Наука, 1986. – 232 с.
15. Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. – 390 с.
16. Nye J. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs, 2004. – 191 p.
17. Истомин И. А. Россия как держава статус-кво. Защита институционального наследия в эпоху транзита // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Rossiia-kak-derzhava-status-kvo-20328> (дата обращения: 20.03.2022).
18. Mazarr M. *The Once and Future Order. What Comes After Hegemony?* // *Foreign Affairs*. – 2017. – Vol. 96. – № 1. – Pp. 34–40.
19. Kissinger H. A. Kissinger's Vision for U. S. – Russia Relations // *The National Interest*. URL: <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Batalov E. Ya. On Philosophy of International Relations [*O filosofii mezhdunarodnykh otnosheniy*]. Moscow: Nauchno-obrazovatelnyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2005, 132 p.
2. Batalov E. Ya. World Progress and World Order (Analysis of the Current American Concepts). [*Mirovoe razvitie i mirovoy poryadok (analiz sovremennykh amerikanskikh kontseptsii)*]. Moscow: ROSSPEN, 2005, 376 p.
3. Davydov Yu. P. Norm versus Force: the Problem of World Regulation [*Norma protiv sily. Problema miroregulirovaniya*]. Moscow: Nauka, 2002, 287 p.
4. Annenkov V. I. (Ed.) Military Force in International Relations. [*Voennaya sila v mezhdunarodnykh otnosheniyakh*]. Moscow: KNORUS, 2011, 496 p.
5. Miller L. H. *Global Order. Values and Power in International Politics*. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview, 1994, 269 p.
6. Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. New York: Columbia University Press, 2002, 368 p.
7. Ikenberry J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton: Princeton University Press, 2001, 293 p.
8. Bogaturov A. D. The Modern International Order [Sovremennyy mezhdunarodnyy poryadok]. *Mezhdunarodnye protsessy* (International Processes), 2003, vol. 1, no. 1, pp. 6–23.
9. Galkin A. A. Reflections on Politics and Political Science [*Razmyshleniya o politike i politicheskoy nauke*]. Moscow: Overley, 2004, 278 p.
10. Nefedov B. I. The Concept of the “World Order”: Theories and Reality [Ponyatie “mirovogo poryadka”: teorii i realnost]. *Sravnitel'naya politika* (Comparative Politics), 2021, vol. 12, no. 3, pp. 22–31.

11. Gadzhiev K. S. Russia's Geopolitical Horizons: Contours of the New World Order [*Geopoliticheskie gorizonty Rossii: kontury novogo miroporyadka*]. Moscow: Ekonomika, 2011, 479 p.
12. Hoffmann S. *Primacy or World Order: American Foreign Policy since the Cold War*. New York: McGraw-Hill Companies, 1980, 331 p.
13. Tsygankov P. A. Theory of International Relations [*Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy*]. Moscow: Gardariki, 2005, 590 p.
14. Shakhnazarov G. Kh. (Ed.) International Order: Political and Legal Aspects [*Mezhdunarodnyy poryadok: politiko-pravovye aspekty*]. Moscow: Nauka, 1986, 232 p.
15. Bogaturov A. D., Kosolapov N. A., Khrustalev M. A. Essays on the Theory and Methodology of Political Analysis of International Relations [*Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnosheniy*]. Moscow: NOFMO, 2002, 390 p.
16. Nye J. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004, 191 p.
17. Istomin I. A. Russia as a Status Quo Power. Protecting Institutional Heritage in the Transit Era [Rossiya kak derzhava status kvo. Zashchita institutsionalnogo naslediya v epokhu tranzita]. *Rossiya v globalnoy politike* (Russia in Global Affairs), 2020, no. 1. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Rossiya-kak-derzhava-status-kvo-20328> (accessed 20.03.2022).
18. Mazarr M. The Once and Future Order. What Comes After Hegemony? *Foreign Affairs*, 2017, vol. 96, no. 1, pp. 34–40.
19. Kissinger H. A. *Kissinger's Vision for U.S. – Russia Relations*. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111> (accessed 20.03.2022).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 75.03

Формирование духовных ценностей физической культуры на примере творчества Хендрика Аверкампа^{*}

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Авторское резюме

Состояние вопроса: Ценностная сфера физической культуры аккумулирует в себе все те духовные ценности, которые были приобретены человечеством в своей истории в области физической культуры и спорта. Эта сфера позволяет молодому поколению понять и проследить закономерности развития тех или иных видов спорта и отдельных физических упражнений.

Результаты: Искусство и живопись являются одним из направлений познания, которое помогает понять образ жизни и быт предыдущих поколений на определенном временном промежутке и вносит свой посильный вклад в изучение истории мирового спорта. По артефактам и произведениям искусства можно проследить не только историю определенного вида спорта, но и технику двигательных действий, и даже особенности спортивного инвентаря прошлого.

Методы исследования: Анализ творчества голландского живописца Хендрика Аверкампа в аспекте понимания основных тенденций развития зимних видов спорта в Европе в конце XVI–XVII веков.

Область применения результатов: Теоретический раздел лекционного курса дисциплины «Физическая культура» в учебных заведениях различного уровня.

Выводы: Особый вклад в понимание истории зарождения в Европе зимних видов спорта внес голландский живописец Хендрик Аверкамп, основная тема произведений которого – зимние пейзажи, изображающие конькобежцев, фигуристов, игроков в керлинг и гольф на льду. Художник сумел передать массовое увлечение жителей Нидерландов зимними видами спорта, условия, в которых они развивались, атмосферу и дух того времени.

Ключевые слова: духовные ценности; физическая культура; искусство; живопись; зимние виды спорта; Хендрик Аверкамп.

^{*} © Сидоренко А. С., 2022.

Spiritual Values of Physical Culture in the Works of Hendrick Avercamp

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, associate professor, PhD (Pedagogy), Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: The value sphere of physical culture accumulates all spiritual values that have been acquired by humankind in the field of physical culture and sport. This area allows the younger generation to understand and follow the patterns of development of certain sports and individual physical exercises.

Results: Art and painting are one of the areas of knowledge that helps to understand the lifestyle of previous generations at a certain period of time and contributes its fair share to the study of the history of world sport. According to the artifacts and works of art, one can trace not only the history of a certain kind of sport, but also the technique of performing exercises and even the construction of sports equipment of the past.

Research methods: The study of the works of the Dutch painter Hendrik Averkamp in the aspect of understanding the main trends in the development of winter sports in Europe in the 16th and 17th centuries.

Research implications: Theoretical section of the curriculum of the discipline “Physical culture” in educational process of various levels.

Conclusion: A special contribution to understanding the history of the origin of winter sports in Europe was made by the Dutch painter Hendrik Averkamp, whose main theme was winter landscapes depicting skaters, figure skaters, curling and golf players on ice. The artist was able to convey the mass enthusiasm of the Netherland’s inhabitants for winter sports, the conditions in which they developed, the atmosphere and spirit of the time.

Keywords: spiritual values; physical culture; art; painting; winter sports; Hendrik Averkamp.

Олимпийские игры – событие планетарного масштаба, которое является катализатором интереса широких слоёв населения к спорту и тому, что его окружает. По статистике благодаря современным средствам массовой коммуникации интерес к трансляциям олимпийских состязаний проявляет значительно большее число зрителей, чем к другим крупным спортивным соревнованиям, в курсе происходящих событий оказываются даже люди, в обычной жизни равнодушные к спорту [см.: 6].

В последние десятилетия спорт стал социокультурным явлением и вошел в число самых динамично развивающихся социальных институтов, занимая в медийном пространстве место самого массового зрелища. В широком понимании современный спорт – это не только соревновательная деятельность

и специальная подготовка к ней, а также специфические межчеловеческие отношения, поведенческие нормы и достижения, возникающие в процессе этой деятельности и имеющие важное воспитательное, образовательное и культурное значение.

Во время наблюдения за соревнованиями определенную часть зрителей интересуют не столько перипетии спортивной борьбы, сколько сам антураж проведения соревнований, эмоции спортсменов и их поведение, умение держаться на публике, грамотно отвечать на вопросы, интересы и предпочтения атлетов, их внутренний мир. Многих интересуют также вопросы возникновения непосредственно самих спортивных дисциплин, где и при каких обстоятельствах зародился тот или иной вид спорта, и почему на протяжении длительного времени спортсмены именно данной страны в нём доминируют.

Физическая культура и спорт тесно связаны с другими аспектами нашей жизни: историей, культурой, искусством. Специальный раздел физической культуры, её ценностная сфера реализует и совершенствует личностные ценности индивида благодаря предметным, духовным и материальным ценностям физической культуры, которые приобретались человечеством в ходе истории и передавались из поколения в поколение с целью физического совершенствования человека [см.: 5].

Для того чтобы лучше представлять себе реалии и тенденции развития современного спорта нужно обратиться к истории зарождения и традициям той или иной спортивной дисциплины, понять, в каком регионе нашей планеты произошло её становление, условия и правила, по которым соревновались атлеты предыдущих поколений.

Произведения культуры и искусства, относящиеся к теме физической культуры и спорта, позволяют лучше представить себе и оценить процессы, происходившие в то время. Так, живопись даёт нам возможность не только получить информацию о видах соревнований и использовании то или иного спортивного инвентаря, но позволяет понять технику выполнения тех или иных физических упражнений, их кинематические и пространственные характеристики движений, передать эмоции участников и драматизм спортивной борьбы в самые напряженные моменты соревнования.

Популярность массовых занятий теми или иными видами зимнего спорта, возникшая в Европе ещё во времена позднего Средневековья, находит своё продолжение и сегодня. Необходимость передвигаться по глубокому снегу, совмещенная с охотой, у народов Скандинавии трансформировалась в настоящее время в массовое увлечение жителей этих стран лыжным спортом и биатлоном, благодаря чему во многом спортсмены данного региона традиционно занимают самые высокие места на крупных международных соревнованиях. Австрийцы, швейцарцы, французы традиционно сильны в горнолыжных дисциплинах. Их предки в силу географических особенностей были вынуждены преодолевать на лыжах крутые горные склоны. Из зимних олимпийских видов спорта спортсмены Великобритании сильны, пожалуй, только в кёрлинге, родоначальниками которого они являются. Увлечение

жителей России народными играми на льду привело к популярности в нашей стране хоккея с мячом [см.: 2].

Непосвящённому любителю спорта на первый взгляд может быть не совсем понятно, почему в соревнованиях по конькобежному спорту на олимпийских играх и чемпионатах мира практически во всех дисциплинах победы одерживают нидерландские конькобежцы, из не самой климатически холодной страны, где зимой бывает сложно отыскать естественный лёд. Для того чтобы понять этот феномен, следует обратиться к быту и образу жизни Европы XIV–XVIII веков, времени малого ледникового периода, когда, по оценкам учёных, среднегодовая глобальная температура воздуха понизилась на несколько градусов. Причинами резкого похолодания называют низкий уровень солнечной активности, ослабление Гольфстрима, извержение вулкана Уайнапутина в Перу 19 февраля 1600 года, сильнейшее за всю историю Южной Америки.

В середине XVII века в Европе наблюдались такие суровые и продолжительные зимы, что даже на юге континента на несколько месяцев полностью замерзал пролив Босфор, у берегов замерзало Адриатическое море, температура воздуха на юге Италии доходила до -10°C , а Париж до конца апреля находился под устойчивым снежным покровом [см.: 3].

Скованные льдом в течение долгих зимних месяцев водные поверхности, отсутствие развлечений унылыми зимними вечерами, снижающееся влияние в обществе церковных догматов, отрицающих и запрещающих любые развлечения и игры, неторопливый уклад жизни местного населения стали основными факторами популярности катания на коньках в городах Европы.

Наиболее благоприятные условия для развития конькобежного спорта сложились на территории современных Нидерландов, где в условиях холодных зим многочисленные замёрзшие каналы Амстердама и других городов создали предпосылки для катания на коньках не только ради забавы, но и с точки зрения жизненной необходимости. По словам очевидцев, коньками увлекались все, от священника до ремесленника. В зимнее время коньки служили средством передвижения по льду от одного населенного пункта до другого [см.: 12].

Ловкость местных жителей доходила до того, что, встав на коньки, они бесстрашно перевозили корзины с яйцами. При этом благоразумные крестьяне катались, положив на плечо длинную пешню, чтобы та удержала их, если они случайно провалятся под лёд. Кузницы по производству коньков появились на территории Нидерландов уже в конце XIII века. Проводились и многочисленные соревнования конькобежцев, самое значительное из которых – знаменитое «Кольцо одиннадцати городов», которое в лучшие годы могло охватывать более 200 километров [см.: 3]. Сохраняя исторические традиции в настоящее время, если позволяют погодные условия, на территории нидерландской провинции Фрисландия проводится Элфстедентохт, конькобежный ультрамарафон, кольцевой маршрут на 200 километров, проходящий по рекам и каналам, соединяющим 11 фризских городов.

Именно здесь, в Нидерландах, в XVI веке складывается направление зимнего пейзажа в живописи, где главным героем становится человек на коньках. Во многом этому способствовала протестантская реформа, значительно ослабившая влияние церкви на жизнь страны, и формирование в обществе мощного среднего класса, что привело к переориентировке стиля и направления в творчестве живописцев, когда картины художников стали предназначаться не для избранных представителей высшей касты, а для широкого зрителя [см.: 1; 4].

В течение более чем двух с половиной столетий многочисленные фигуры людей на коньках присутствуют на полотнах целой плеяды голландских и фламандских живописцев. Конькобежцев, резво рассекающих гладкую ледяную поверхность многочисленных каналов страны и грациозно выполняющих ледовые па фигуристов можно увидеть на картинах Лукаса ванн Фалькенборха (*«Вид Антверпена зимой», «Зимний пейзаж»*), Адриана Питерсаван де Венне (*«Зима», «Катание на коньках»*), Адама ванн Бреена (*«Зимний пейзаж с конькобежцами», «Катание на коньках по замерзшей реке Амстел», Пейзаж с замерзшим каналом, фигурами и ледовой лодкой»*), Яна ванн Гойена (*«Зимний пейзаж», «Сцена на льду близ Дордрехта»*), Антони Верстралена (*«Зимний пейзаж с замком Бюрен», «Зимний пейзаж Лейдена», «Катание на коньках в Столене»*), Хереманса Томаса (*«Зимний пейзаж с катанием на коньках и санках на замерзшей реке», «Зимние сцены», «Развлечения на льду»*), Молинера Клауса (*«Зимний пейзаж с конькобежцами», «Катание на льду»*) [см.: 7, 12].

На переднем плане полотен Адриана ван де Вельде (*«Замерзший канал с конькобежцами и игроками в хоккей», «Игроки в гольф на льду в окрестностях Харлема»*), Арта ван дер Неера (*«Река зимой»*), Исаака Янсаван Остаде (*«Ледовые игры на реке»*) мы видим молодых людей с клюшками, гоняющих небольшой мяч по ледяной поверхности, в игре, напоминающей скорее гольф на льду, чем хоккей. На картине *«Зима»* у Якоба Гриммера, напротив, отчетливо виден хоккеист, в позе замаха с отведенной назад клюшкой, который готовится нанести мощный хлесткий удар по импровизированным воротам. А на картине Питера Брейгеля Старшего *«Зимний пейзаж»* отчетливо видны игроки в кёрлинг [см.: 4].

Но наиболее полно атмосферу и дух той эпохи смог отразить в своём творчестве глухонемой голландский живописец Хендрик Аверкамп (1585–1634), который создал новый тип жанрово-пейзажной картины, рисуя в основном небольшие зимние пейзажи в светлой серебристой гамме с пёстрыми фигурками конькобежцев [см.: 8].

Любовь Аверкампа к изображению зимних деревенских пейзажей, бытовым сценам в занесенных снегом прибрежных деревушках и развлечениям горожан на скованных льдом реках и каналах сделала художника широко известным во всей Голландии, как в аристократической среде, так и среди простых горожан. Творчество художника было востребовано еще при его жизни и приносило значительный доход [см.: 11].

Пристрастие Аверкампа к теме катания на коньках вполне объяснимо его детскими и юношескими увлечениями, когда он вместе с родителями долгими холодными зимами постигал искусство катания на коньках по льду замерзших водоемов [см.: 10].

Особенность творчества Хендрика Аверкампа заключается в том, что художник уделяет особое внимание реалистичному изображению толпы и уменьшает роль деревьев до обычного фона, остро наблюдая законы уходящей вдаль перспективы и использует яркие пятна одежд только для того, чтобы лучше подчеркнуть монохромность своих зимних пейзажей, где главную роль играют белизна снега, серо-зеленые оттенки льда и светлые оттенки неба [см.: 8].

Почти все картины художника пронизаны духом зимнего спорта. Ускользящие вдаль конькобежцы на деревянных коньках с металлическим лезвием в два раза длиннее ступни и загнутым у носа; не спеша разрезающие ледяную гладь фигуристы, либо в одиночку, заложив руки за спину и чуть наклонившись вперед, либо парами, сцепив руки; молодые люди, загоняющие клюшкой шар в ледяную лузу; оттачивающие своё мастерство кёрлингисты, дети, скользящие на санях, и отталкивающиеся ото льда палками как современные лыжники – это подчеркивает подлинный массовый характер происходящего для всех от мала до велика. Так на основе творчества художника мы узнаем о существовании в Европе многих современных зимних видов спорта [см.: 11].

Картины Аверкампа очень многочисленны, но мало отличаются по своему сюжету. Автор достаточно высоко строит линию горизонта, поэтому на небольших полотнах, как правило, вмещается большое количество людей на коньках. Кажется, что для катания по скованной льдом ледяной поверхности, вдыхая свежий морозный воздух, высыпали все жители небольшого городка: мужчины и женщины, стар и млад, городская знать, священнослужители и обычные крестьяне, и простой люд, и знатные вельможи. Все буквально жили на льду, устанавливая на целый сезон социальное равенство и народное единство [см.: 7]. Каждой возрастной группе на картинах художника отведена особая роль: молодые люди вихрем проносятся вдаль в поисках новых приключений, граждане среднего возраста передвигаются более плавно и размеренно, оказывая друг другу знаки внимания. Флиртуя, не спеша передвигаются по льду молодые парочки, время от времени уступая дорогу более резвым одиночкам; солидные мужи на коньках, сделав небольшую паузу, группируются в небольшую компанию и с важным видом ведут беседу; ребяташки с клюшками загоняют мяч в вырубленную во льду лунку; участь седовласых дедушек – катать внуков на санках, кто-то выкатил на лед громоздкую плетеную корзину, нарушая стройные ряды катающихся; для отдыха конькобежцев используется вмерзшая в лед лодка. На некоторых полотнах мы видим распластавшегося на льду неудачника, который недвусмысленно указывает нам на то, что совсем не просто хорошо кататься на коньках. Реалистичные, с тщательно прописанными деталями картины дарят

зрителям ощущение беззаботности и полной умиротворенности происходящего [см.: 9].

В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве хранится одна из наиболее известных картин Аверкампа «**Катание на коньках**» (рисунок 1), которая аккумулирует в себе все творчество живописца. Аверкамп взглянул на голландский пейзаж глазами горожанина, человека, для которого природа – хорошо обжитой уголок земли [см.: 10].

Многочисленные фигуры на коньках на льду уходящей за горизонт реки объединены повседневными заботами. Создается впечатление, что всё население небольшого городка высыпало на лёд и участвует в импровизированном дне физкультурника, создавая лучшую рекламу здорового образа жизни.

Рисунок 1 – Хендрик Аверкамп: «Катание на коньках», 1620 г.

Для специалистов в области физической культуры и спорта на картинах художника интересны позы конькобежцев, особенности техники передвижения, стиль катания, способы преодоления естественных препятствий; способы владения клюшкой при замахе и нанесении ударов у гольфистов; движения кёрлингистов; особенности спортивного инвентаря. Данные сведения позволяют сравнить движения современных спортсменов и их предков, выявить сходства и различия, понять тенденции в развитии зимних спортивных дисциплин, какие физические упражнения и игры на льду были популярны в 16–17 веках и чем отличались зимние забавы голландцев от поведения жителей других северных регионов Европы и мира.

Кроме исторической ретроспективы, рассматривая творчество Хендрика Аверкампа можно сделать вывод о том, что живопись, отражающая массовое увлечение жителей физическими упражнениями, способна популяризировать

физическую культуру и спорт, сформировать национальную культуру и усилить национальное самосознание – факторы, которые в дальнейшем приводят к громким спортивным победам, прославляющим отечество. Главное – это суметь правильно донести до современного человека спортивное прошлое своей страны и её граждан, без которого нет настоящего, и не может быть будущего. Иногда для того, чтобы увлечь молодого человека занятиями спортом, достаточно просто отвести его в музей или картинную галерею. В этом и состоит ценностная составляющая физической культуры, которая призвана воспитывать физически здоровую и гармонически развитую личность, сочетающую в себе единство духа и тела, патриота своей страны и продолжателя ее традиций.

Список литературы

1. Виппер Б. Р. Становление реализма в голландской живописи XVII века. – М.: Искусство, 1957. – 305 с.
2. Дивинская Е. В. Физическая культура нашей страны с древнейших времен до начала XX века: учебное пособие. – Волгоград: ВГАФК, 2010. – 119 с.
3. Зюмтор П. Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 389 с.
4. Кузнецов Ю. А. Голландская живопись XVII–XVIII веков в Эрмитаже. – Л.: Искусство, 1984. – 232 с.
5. Лекционный курс по дисциплине «Физическая культура»: учебное пособие. – Казань: КФУ, 2014. – 329 с.
6. Список самых просматриваемых телетрансляций // Энциклопедия. – URL: https://wikidea.ru/wiki/List_of_most-watched_television_broadcasts#List (дата обращения: 12.01.2022).
7. Тарасов Ю. А. Голландский пейзаж XVII века. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 319 с.
8. Хендрик Аверкамп // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аверкамп,_Хендрик (дата обращения: 12.01.2022).
9. Зимний пейзаж с конькобежцами // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зимний_пейзаж_с_конькобежцами (дата обращения: 12.01.2022).
10. Почему глухонемой живописец позднего Средневековья писал только зимние пейзажи: Хендрик Аверкамп // Культурология.РФ. Искусство во всех проявлениях. Ежедневный интернет-журнал. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/110220/45446> (дата обращения: 12.01.2022).
11. Roelofs P. Hendrick Avercamp: Master of the Ice Scene. – Amsterdam: Nieuw Amsterdam, 2009. – 187 p.
12. Slive S. Dutch Painting 1600 to 1800. New Haven and London: Yale University Press, 1995. – 378 p.

References

1. Whipper B. R. The Formation of Realism in Dutch Painting of the XVII Century [*Stanovlenie realizma v gollandskoy zhivopisi XVII veka*]. Moscow: Iskusstvo, 1957, 305 p.
2. Divinskaya E. V. Physical Culture of Our Country from Ancient Times to the Beginning of the Twentieth Century [*Fizicheskaya kultura nashei strany s drevneishikh vremen do nachala XX veka*]. Volgograd: VGAFK, 2010, 119 p.
3. Zyumthor P. Daily Life in Rembrandt's Holland [*Povsednevnyaya zhizn Gollandii vo vremena Rembrandta*]. Moscow: Molodaya Gvardia, 2001, 389 p.
4. Kuznetsov Y. A. Dutch Painting of the XVII–XVIII Centuries in the Hermitage [*Gollandskaya zhivopis XVII–XVIII vekov v Ermitage*]. Leningrad: Iskusstvo, 1984, 232 p.
5. Lecture Course on the Discipline “Physical Culture”: textbook [*Lektsionnyy kurs po distsipline fizicheskaya kultura*]. Kazan: KFU, 2014, 329 p.
6. List of the Most Viewed TV Broadcasts. Available at: https://wikidea.ru/wiki/List_of_most-watched_television_broadcasts#List (accessed: 12.01.2022).
7. Tarasov Y. A. Dutch Landscape of the XVII Century [*Gollandskiy peizazh XVII veka*]. Moscow: Izobrazitelnoe iskusstvo, 1983, 319 p.
8. Hendrick Avercamp [*Hendrik Averkamp*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аверкамп,_Хендрик (accessed 12.01.2022).
9. Winter Landscape with Skaters [*Zimny peizazh s konkobezhtsami*]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зимний_пейзаж_с_конькобежцами (accessed: 12.01.2022).
10. Why the Deaf-Mute Painter of the Late Middle Ages Painted Only Winter Landscapes: Hendrik Avercamp [*Pochemu glukhonemoy zhivopisets pozdnego Crednevekovya pisal tolko zimnie peyzazhi: Khendrik Averkamp*]. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/110220/45446> (accessed: 12.01.2022).
11. Roelofs P. *Hendrick Avercamp: Master of the Ice Scene*. Amsterdam: Nieuw Amsterdam, 2009, 187 p.
12. Slive S. *Dutch Painting 1600 to 1800*. New Haven and London: Yale University Press, 1995, 378 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 004.9

Повышение качества образовательного процесса студентов вуза путем использования гибкой системы обучения средствами LMS Moodle*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Авторское резюме

Состояние вопроса: Активно внедряемые в вузах информационные технологии и системы дистанционного обучения обладают широким спектром возможностей для проведения полноценного образовательного процесса. Однако, по нашим наблюдениям, многие преподаватели скептически относятся к их использованию, а подавляющее большинство профессорско-преподавательского состава крайне неэффективно использует весь их потенциал.

Цель работы: На практических примерах обучения студентов по дисциплине «Физическая культура» показать, как, используя систему ступенчатой и дозированной подачи информации и замкнутую систему контрольного тестирования, реализуемую с помощью элемента «Лекция» и других модулей LMS Moodle, добиться повышения качества и эффективности процесса обучения, особенно в разделе дополнительной самостоятельной работы студентов по различным учебным дисциплинам.

Методы исследования: Использование функционала LMS Moodle с целью подачи учебного материала в удобных и понятных пользователю формах, объективного контроля знаний обучаемых путем снижения влияния поисковых запросов на результат тестирования, улучшение коммуникации между преподавателем и студентами, а также студентов между собой.

Результаты: Применение LMS Moodle в образовательном процессе по дисциплине «Физическая культура» продемонстрировало ряд важных преимуществ, которые положительным образом сказались на качестве обучения. Это проявилось в улучшении техники движений занимающихся, более осознанном подходе к проведению подготовительной части занятия,

* © Сидоренко А. С., 2022.

возможности самостоятельной оценки своего физического и функционального состояния.

Область применения результатов: Все изучаемые дисциплины в высших и средних специальных учебных заведениях различного уровня.

Выводы: Метод построения учебных и самостоятельных занятий с использованием всех возможностей LMS Moodle следует рекомендовать к более широкому использованию профессорско-преподавательским составом вузов, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, учитывая при этом особенности преподаваемых в вузе дисциплин.

Ключевые слова: LMS Moodle; элемент «Лекция»; умное тестирование; студенты вуза; самостоятельная подготовка.

Improving the Educational Process of University Students by Means of a Flexible Learning System Using LMS Moodle

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Culture and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: Information technologies and distance learning systems introduced at universities have a wide range of opportunities for carrying out a full-fledged educational process. According to our observations, many teachers, however, are skeptical about their use. The vast majority of the teaching staff is extremely inefficient in realizing their full potential.

The purpose of the work: To show the quality and efficiency improvement of the learning process especially in additional students' self-studies in various academic disciplines. The author seeks to describe a system of gradual and dosed information supply and a closed system of control testing realized with the help of the 'Lecture' element and some other modules of LMS Moodle in teaching Physical Education.

Research methods: Using the functionality of LMS Moodle in order to present educational material in user-friendly and understandable forms, objective control of students' knowledge by reducing the impact of search queries on the test result, improving communication between the teacher and students, as well as students among themselves.

Results: The use of LMS Moodle in the educational process teaching Physical Education demonstrated a number of important advantages that have a positive impact on the quality of education. This was manifested in the improvement of students' movement technique, a more conscious approach to the warm-up part of the session, the possibility of self-assessment of their physical and functional state.

Implications: All disciplines studied in higher and secondary specialized educational institutions of various levels.

Conclusion: The method of organizing educational and self-studies using all the capabilities of LMS Moodle should be recommended for a wider use by the teaching staff of universities, both in theoretical and practical aspects, taking into account the peculiarities of the disciplines taught at the university.

Keywords: LMS Moodle; Lecture element; smart testing; university students; self-study.

Основная задача обучения в вузе заключается в получении молодыми людьми качественного профессионального образования по всем изучаемым дисциплинам. Это достигается грамотно разработанными учебными планами, рабочими программами дисциплин, оптимальным сочетанием лекционных, практических, семинарских занятий, а где это необходимо – и лабораторных работ. Однако совершенно очевидно, что объёма перечисленных выше занятий явно недостаточно и высшее образование невозможно получить без значительной доли самостоятельной работы, на которую приходится большой процент потраченного студентами времени.

При этом остро встает вопрос грамотной организации подобной работы, учитывая большой объём источников информации, как печатных, так и электронных, а в некоторых гуманитарных дисциплинах и различных трактовках описываемых событий. Как показывает практика, современные молодые люди испытывают серьезные проблемы с поиском, анализом и интерпретацией полученной информации. Поэтому одной из основных задач педагога является предоставление обучаемым необходимого комплекса учебных и методических материалов. При этом преподавателю следует так организовать самостоятельную работу студентов, чтобы обеспечить надлежащий контроль за её выполнением [см.: 2].

Наилучшим вариантом для удаленной самостоятельной работы студентов является использование систем дистанционного обучения, широко внедряемых в образовательный процесс в учебных заведениях разного уровня [см.: 6]. В СПбГУАП используется LMS Moodle, обладающая широкими возможностями по дозированному предоставлению учебного материала в различных видах и формах, объективному контролю качества знаний обучаемых средствами контрольного тестирования и коммуникации студентов как с преподавателем, так и друг с другом [см.: 1].

К сожалению, анализ курсов по различным дисциплинам, представленным в LMS ГУАП, показывает, что преподаватели лишь частично используют имеющийся у системы функционал, или не обладая достаточными умениями работы в Moodle, или не до конца оценивая все его возможности [см.: 5].

А для того чтобы достичь необходимого качества обучения, преподаватель должен не только понимать основные принципы организации и управления образовательным процессом в дистанционном режиме и уметь воплощать их в данных конкретных условиях, грамотно используя современное программное обеспечение и системы дистанционного обучения, но и суметь

добиться устойчивой обратной связи с обучаемыми, контролировать их вовлеченность в учебный процесс, заинтересовать их, применяя новые и нестандартные подходы и расширяя спектр средств и методов обучения.

В данной статье автор на примере использования средств LMS в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура» для студентов Института технологий предпринимательства ГУАП пытается показать преимущества грамотного внедрения дистанционных технологий в вузе с целью улучшения качества обучения и повышения сознательности обучаемых.

В Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения, согласно ФГОС последнего поколения, освоение физической культуры студентами включает в себя 2 отдельные учебные дисциплины: лекционный теоретический курс «Физическая культура» и практические занятия студентов на спортивных объектах элективного модуля «Прикладная физическая культура» [см.: 8]. В начале обучения все студенты учебной группы подключаются к соответствующему курсу системы LMS ГУАП.

Теоретический курс дисциплины **«Физическая культура»** включает в себя лекционные занятия с последующей оценкой знаний занимающихся. Очевидно, что количество часов, отводимых на аудиторную работу, является недостаточным для полного охвата всего учебного материала, поэтому более расширенные варианты лекций размещаются в области содержимого электронного курса. Преимущества данного подхода заключаются в том, что:

- учебный материал становится доступен обучаемым в любое время суток;

- преподаватель имеет возможность располагать лекции и их отдельные разделы для изучения в определённом порядке и в заданных временных интервалах;

- имеется возможность размещения части учебного материала в наглядных графической и интерактивной формах (изображения, фото и фрагменты видео соревнований в разделе «История физической культуры», пиктограммы особенностей техники выполнения того или иного упражнения и трансляции в режиме *slow motion*, интерактивные тактические схемы и т. д.), включая технологии SCORM, HotPot и «Интерактивный контент».

Для студентов, которые по каким-то причинам не могут присутствовать в аудитории, ведется синхронная трансляция лекции средствами BigBlueButton, и данные студенты считаются присутствующими на занятии.

Кроме этого LMS полностью отвечает за контрольное тестирование студентов по предмету, которое они проходят самостоятельно в свободное время. Для того чтобы стимулировать молодых людей, система позволяет задать разный уровень сложности тестов для посетивших и не посетивших лекцию студентов. При этом в отличие от большинства других учебных дисциплин формирование контрольных вопросов и теста в целом педагог выполняет по системе «умного тестирования», которая включает в себя:

- ограничение времени на прохождение теста;
- достаточный банк вопросов с вероятностью 0,2 и менее;
- исключение из текста заданий маркеров правильных ответов;

- преобладание в тесте практических вопросов и заданий на логику;
- использование заданий на соответствие, с запросом ранжирования, поиска по изображению;
- анализ статистики тестирования и коррекции контрольных заданий [см.: 3; 5].

Преимущество данного метода заключается в том, что студенты достаточно быстро начинают понимать, что при выполнении задания крайне сложно воспользоваться помощью Интернета, и необходимо серьезно подходить к вопросу изучения лекционного материала и логически мыслить. А это существенным образом улучшает их отношение к предмету и качество знаний. Итоговый зачёт за семестр студент получает на основании выполнения всех контрольных заданий по 8 темам лекционного курса.

Для практической дисциплины «Прикладная физическая культура» в начале обучения в системе LMS ГУАП создается свой отдельный электронный курс, основными задачами которого являются: организационно-коммуникационные, обучающие и контрольные.

Организационно-коммуникационные задачи решаются:

- посредством использования объявлений, чата и форума для того, чтобы наладить со студентами информационный канал и постоянно держать их в курсе предстоящих и прошедших событий (расписание занятий, сроки и порядок подачи заявок на соревнования, их результаты и фоторепортажи, условия зачисления в сборные команды, ответы на вопросы студентов и т. д.);
- проведением различных онлайн-опросов студентов по важным вопросам работы кафедры с целью оптимизации учебно-тренировочного процесса;
- путём использования возможностей видеоконференции BigBlueButton для проведения онлайн-встреч со студентами (например, для проведения жеребьёвки спортивных соревнований).

Обучающие задачи направлены, в первую очередь, на предварительную теоретическую подготовку студентов перед практическими занятиями на спортивных объектах (перечень контрольных нормативов, основы организации самостоятельных занятий, подготовка к сдаче нормативов ГТО, основные правила спортивных игр, видеофайлы с готовыми комплексами упражнений на различные мышечные группы и наглядной демонстрацией правильной техники их выполнения, возможными ошибками и методами их коррекции, формулы и таблицы для проведения самоконтроля и оценки своего физического и функционального состояния).

Контрольные задачи определяют порог обязательных знаний, которыми должны обладать занимающиеся. К таким знаниям для всех студентов относятся основы техники безопасности и правила поведения на спортивных объектах. Информация крайне важная и необходимая, но которую студенты всегда воспринимают «без особого энтузиазма».

В начале каждого учебного семестра для ознакомления студентов с основами техники безопасности данная информация представляется им с использованием модуля «Лекция», который позволяет преподавателю

располагать контент и практические тесты как используя линейную схему, состоящую из ряда обучающих страниц, так и создавая сложные схемы, которые содержат различные пути или варианты решения. В зависимости от выбранного студентом ответа и стратегии, разработанной преподавателем, обучаемый может перейти на другую страницу, возвратиться на предыдущую или быть перенаправленным совершенно по другому пути [см: 7]. Таким образом, студент не может дойти до конечного пункта и поставить заветную галочку, пока он последовательно не ознакомится со всеми 5 разделами техники безопасности и не пройдет 4 стадии контрольных вопросов, также выполненных по системе «умного тестирования». В итоге преподаватель перед началом практических занятий может быть уверен в знаниях обучаемых, а молодые люди, которые не прошли тестирование до указанного срока, до практических занятий не допускаются.

Кроме этого, данный электронный курс позволяет проводить онлайн-занятия с отдельными группами занимающихся, например, выкладывать лекционные материалы и оценивать уровень теоретической подготовленности с выставлением итоговой аттестации за семестр для студентов специальной медицинской группы Б, полностью освобожденных от практических занятий, а также для студентов заочной формы обучения и молодых людей, имеющих текущие освобождения от практических занятий.

Использование в течение нескольких лет LMS Moodle в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура» показало не только его существенные преимущества, но и необходимость с точки зрения повышения качества современного профессионального образования.

К основным моментам, которые оказались наиболее практически важными и могут существенно улучшить работу преподавателей по различным учебным дисциплинам, следует отнести следующие.

1. Настроив электронный курс в начале семестра, педагог в дальнейшем освобождается от рутинной и монотонной работы во время аудиторных занятий, переключая на систему организационные функции и большую часть функций по контролю качества успеваемости и находясь при этом в постоянном контакте с обучаемыми.

2. У обучаемых появляется возможность для качественной самостоятельной работы в свободное от занятий время. Однако для этого преподаватель должен грамотно и структурированно, в удобной и наглядной формах предоставить им весь необходимый теоретический и практический учебный материал в объемах в 3–5 раз больших по сравнению с очными занятиями. Самым оптимальным вариантом является расположение учебного материала в гибкой форме с использованием элемента «Лекция» и системы «умного тестирования», при которых студент не сможет выполнить итоговое контрольное тестирование, не пройдя все этапы обучения и не выполнив все промежуточные задания. Это серьезно стимулирует интерес к обучению и повышает ответственность занимающихся, а преподаватель уверен в том, что студенты освоили материал должным образом.

3. Работа в LMS Moodle является отличной площадкой и для тестирования самого учебного курса. Используя статистику и оценивая время, потраченное студентами при прохождении определенных разделов и тем и их ответы на вопросы, преподаватель определяет степень сложности учебного материала с целью обновления существующего контента и добавления новой информации.

Положительно относятся к внедрению информационных технологий и сами занимающиеся, считая, что электронные курсы существенно помогают им в обучении.

Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что использование в учебном процессе всех возможностей LMS, в частности системы Moodle, должно стать обязательным звеном дополнительной самостоятельной подготовки студентов вуза по всем изучаемым дисциплинам.

Список литературы

1. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle: учебное пособие. – Харьков: ХНАГК, 2009. – 292 с.
2. Красильникова В. А. Теория и технологии компьютерного обучения и тестирования. – М.: Дом педагогики, ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 339 с.
3. Крокер Л., Алгина Д. Введение в классическую и современную теорию тестов: учебник / под общей ред. В. И. Звонникова и М. Б. Челышковой. – М.: Логос, 2010. – 668 с.
4. Сидоренко А. С. Об эффективности использования гибридной формы обучения по дисциплине «Физическая культура» // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: сб. докл. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 123–124.
5. Сидоренко А. С. Повышение качества контрольных заданий при проведении тестирования студентов средствами LMS: учебно-методическое пособие. – СПб.: ГУАП, 2022. – 46 с.
6. ТОП 14 бесплатных систем дистанционного обучения для организации электронного обучения персонала // HR-elearning – современные тренды управления персоналом HR. Кадровое дело для новичков. – URL: <https://hr-elearning.ru/top-besplatnykh-sistem-distancionnogo-obucheniya-personala/> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Тунда В. А. Руководство по работе в Moodle 2.5. Для начинающих. – Томск: [б. и.], 2015. – 345 с.
8. ФГОС 49.03.01 Физическая культура // Главная – ФГОС. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-49-03-01-fizicheskaya-kultura-940/> (дата обращения: 23.03.2022).

References

1. Anisimov A. M. Working in the LMS Moodle [*Rabota v sisteme distantsionnogo obucheniya Moodle*]. Harkov: HNAGK, 2009, 292 p.
2. Krasilnikova V. A. Theory and Technologies of Computer Training and Testing. [*Teoriya i tekhnologii kompyuternogo obucheniya i testirovaniya*]. Moscow: Dom pedagogiki, IPK GOU OGU, 2009, 339 p.

3. Kroker L., Algina D. Introduction to Classical and Modern Test Theory [*Vvedenie v klassicheskuyu i sovremennuyu teoriyu testov*]. Moscow: Logos, 2010, 668 p.

4. Sidorenko A. S. The Effectiveness of Using a Hybrid Form of Education in the Discipline “Physical Culture” [Ob effektivnosti ispolzovaniya gibridnoy formy obucheniya po distsipline “Fizicheskaya kultura”]. *Nauchnaya sessiya GUAP: Gumanitarnye nauki: sbornik dokladov* (SUAI Scientific Session: Humanities: Collected Reports). Saint Petersburg: GUAP, 2022, pp. 123–124.

5. Sidorenko A. S. Improving the Quality of Control Tasks during Students Testing with LMS [*Povyshenie kachestva kontrolnykh zadaniy pri provedenii testirovaniya studentov sredstvami LMS*]. Saint Petersburg: SUAI, 2022, 46 p.

6. TOP 14 Free Distance Learning Systems for Organizing E-Learning for Staff. [*TOP 14 besplatnykh sistem distantsionnogo obucheniya dlya organizatsii elektronnoogo obucheniya personala*]. Available at: <https://hr-elearning.ru/top-besplatnykh-sistem-distancionnogo-obucheniya-personala/> (accessed: 23.03.2022).

7. Tunda V. A. Guide for Moodle 2.5. For Beginners [*Rukovodstvo po rabote v Moodle 2.5. Dlya nachinayushchih*]. Tomsk, 2015, 345 p.

8. FSES 49.03.01 Physical culture [*FGOS 49.03.01 Fizicheskaya kultura*]. Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-49-03-01-fizicheskaya-kultura-940/> (accessed: 23.03.2022).

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

УДК 612.8.5; 612.89

Психофизиологический комментарий к рассказу Л. Толстого «После бала»^{*}

Забродин Олег Николаевич – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра анестезиологии и реаниматологии, старший научный сотрудник, доктор медицинских наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ozabrodin@yandex.ru

Scopus ID: 36909235400

Авторское резюме

Предмет исследования: Психофизиологический комментарий к рассказу Л. Толстого «После бала» с привлечением данных физиологии, нейрофизиологии, биохимии и психофизиологии.

Результаты: Рассказ Л. Толстого состоит из двух частей и построен на контрастах: «бал» и «после бала». Здесь дается описание любовного экстаза главного героя, который по закону доминанты включает в орбиту своих чувств и эмоций не только возлюбленную, но и ее отца – полковника, жестокого «солдафона» времени императора Николая I. Изначальная положительная психоэмоциональная доминанта героя рассказа подавляется отрицательной, связанной с картиной жестокой экзекуции беглого солдата. В обоих случаях мыслительные процессы в коре головного мозга оказываются заторможенными вследствие ее избыточного эмоционального возбуждения.

Выводы: Описание психологической травмы у героя, данное в рассказах Л. Н. Толстого «После бала» и Ги де Мопассана «Гарсон, кружку пива!», удивительно совпадает с картиной такого потрясения, которую на языке научной психофизиологии воссоздают русские ученые-физиологи – И. П. Павлов, Л. А. Орбели, В. С. Дерябин.

Ключевые слова: психофизиология; положительная и отрицательная психоэмоциональные доминанты.

Psychophysiological Commentary on L. Tolstoy's Story "After the Ball"

Zabrodin Oleg Nikolaevich – First Saint Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health of the Russian

^{*} © Забродин О. Н., 2022.

Federation, Department of Anesthesiology and Intensive Care, Senior Researcher, Doctor of Medical Sciences, Saint Petersburg, Russia.

Email: ozabrodin@yandex.ru

Abstract

Subject of study: Psychophysiological commentary on L. Tolstoy's story "After the Ball" with the use of data taken from physiology, neurophysiology, biochemistry and psychophysiology.

Results: L. Tolstoy's story consists of two parts, which are in marked contrast with each other: "the ball" and "after the ball". It gives a description of the love ecstasy of the protagonist, who, according to the law of the dominant, expresses his feelings towards not only his beloved, but also her father – the colonel – the cruel "martinet" of the time of Emperor Nicholas I. The initial positive psycho-emotional dominant of the hero of the story is suppressed by the negative one, associated with the picture of the cruel execution of a fugitive soldier. In both cases, the mental processes in the cerebral cortex are inhibited due to its excessive emotional arousal.

Conclusion: The description of the psychological trauma of the hero, given in the stories of L. N. Tolstoy "After the Ball" and Guy de Maupassant "Boy, a Bock!.." surprisingly coincides with the picture of such a shock, which Russian physiologists – I. P. Pavlov, L. A. Orbeli, V. S. Deryabin – demonstrated by means of scientific psychophysiology language.

Keywords: psychophysiology; positive and negative psycho-emotional dominants.

Рассказ «После бала» освещает события 40-х годов XIX в. – эпохи Николая I. В начале повествования герой рассказа, Иван Васильевич, в качестве черты, определяющей самосознание, противопоставляет «среде» (социальным условиям) некий случай, перевернувший всю его жизнь.

Главный герой, тогдашний провинциальный студент – «веселый, бойкий малый», не отягощенный социальными проблемами, – был молод, здоров, весел и, главное, богат. Он был так опьянен любовью к Вареньке, дочери полковника Б., что его даже не тянуло, как привычно, на балу на шампанское.

Во время вальсового эпизода мазурки Варенька тяжело дышала. Известно, что волнение, сильные эмоции вызывают возбуждению в организме симпатико-адреналовой системы (САС), в частности, выброс из мозгового слоя надпочечников гормона адреналина – А [см.: 4], который расширяет бронхи и углубляет дыхание. Сам герой, вальсируя с ней, не чувствовал своего тела.

Понижение чувствительности, вплоть до полной ее потери, характерно для верующих, входящих в религиозный экстаз, или шаманов, испытывающих запредельное эмоциональное возбуждение [см.: 2]. В описываемом случае имело место нечто подобное, тем более, что слова героя говорили о том, что он находился в состоянии любовного экстаза: «Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, *я был не я* (курсив мой – О. З.), а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро» [9, с. 8]. Это – яркое описание экстаза, ведь экстаз буквально – «вне себя».

Подобное же эмоциональное состояние показывает Л. Н. Толстой при описании чувств Наташи Ростовской на ее первом балу, когда ей казалось, что все окружающие – очень хорошие и что все любят ее. Правда, в случае Наташи еще не было влюбленности в конкретного человека (который вскоре и появился в лице князя Андрея Болконского), а имелось полудетское восторженное восприятие окружающего. Вспомним ее слова, обращенные к Соне по поводу лунной ночи, подслушанные князем Андреем.

Далее Л. Н. Толстой в рассказе рисует портрет типичного полковника николаевской эпохи, во всем старавшегося походить на императора Николая. Об этом лучше всего говорит сам автор: «Он был воинский начальник типа старого служаки, николаевской выправки». На лице полковника была «ласковая, радостная улыбка, которая, как у дочери, отражалась в блестящих глазах и губах» [1, с. 9].

Такая картина положительных эмоций впервые была представлена Ч. Дравиним в книге «Выражение душевных волнений» [см.: 1, с. 9]. При этом типичный для сильных эмоций блеск глаз объясним выпучиванием глазных яблок (экзофтальм) и расширением зрачков (мидриаз), характерных для возбуждения САС.

Надо сказать, что все в рассказе построено по закону контраста, в котором каждая деталь через несколько страниц сыграет свою роль, резонирует, доводя до крайности эмоциональное воздействие. По закону контраста эмоциональная окраска ощущения с отрицательным чувственным тоном усиливается, если ей предшествует ощущение с положительным тоном: холодная вода после теплой кажется особенно холодной; горькое после сладкого кажется особенно горьким. Контраст в сфере чувств «действует таким образом, что удовольствие после неудовольствия кажется сильнее, а неудовольствие чувствуется сильнее после удовольствия» [3, с. 36]. Притом большое значение имеет резкость перехода от одного впечатления к другому. Что мы и видим в рассказе Л. Толстого.

Пример – замшевая перчатка, с улыбкой одеваемая полковником перед танцем на правую руку: «Надо все по закону». И той же правой рукой в замшевой перчатке полковник яростно бьет «слабосильного» солдата, не ударившего, как требовали от него, своего беглого товарища татарина.

Другой пример – старинные с четырехугольными носками сапоги, на которые, как и на танцующую пару, наш герой смотрел с восторженным умилением. Такое любовное опьянение диктовало ему мысли, возвышавшие полковника как человека, готового ради обеспечения балов дочери выезжать на них в недорогих старомодных сапогах. И те же сапоги были на ногах у полковника во время экзекуции.

Яркая картина бала живо напомнила другую – из фильма Лукино Висконти «Леопард». В нем молодежавый элегантный старик князь Салина (Берт Ланкастер) танцует вальс с невестой своего племянника Анджеликой (Клаудия Кардинале). Бал, занимающий в фильме значительное время, играет особую роль, рисуя картину прощания с уходящей в прошлое сицилийской аристократией.

Сходство восприятия бала в рассказе и фильме подчеркивается плавностью, с которой князь вальсирует со стройной, влюбленно смотрящей на него девушкой. Невольно приходишь к выводу, что Л. Висконти был знаком с «После бала», и это повлияло на режиссуру фильма. Контраст восприятия «бала» и «после бала» проявляется и в рассказе, и в фильме. В рассказе блеск бала контрастирует со следующей под утро жестокой экзекуцией беглого солдата. В фильме избыточно праздничной картине бала противостоит предстоящий на рассвете расстрел пленных гарибальдийцев.

Картина любовного экстаза, так неповторимо описанная Л. Н. Толстым, сродни психофизиологическому понятию «доминанта», учение о котором было развито А. А. Ухтомским [см.: 10]. Согласно А. А. Ухтомскому, доминанта – очаг возбуждения в центральной нервной системе, обуславливающий совокупную работу центров по осуществлению превалирующего в данный момент влечения (голод, жажда, сексуальное влечение) или сильной эмоции (страх, ярость, радость). Такой очаг возбуждения привлекает к себе волны субдоминантного возбуждения других центров и тормозит работу центров, не связанных с выполнением актуализированной функции (отрицательная индукция, по И. П. Павлову).

Подкорковые образования головного мозга, по И. П. Павлову [см.: 7], являются «источником силы» для коры головного мозга. В случае достаточной силы эмоциональное возбуждение охватывает кору и, образно говоря, окрашивает все восприятия, все происходящее в цвет господствующей эмоции. Так, герой наш невольно соединил свою возлюбленную с ее отцом «в одном нежном, умиленном чувстве» [9, с. 11]. Напротив, эмоции, противоположные господствующим эмоциям любовного экстаза, вследствие отрицательной индукции возбуждения, тормозились.

Согласно Л. А. Орбели [см.: 6], симпатическая нервная система (СНС), входящая в состав САС, активирующаяся при сильных эмоциях, оказывает на кору головного мозга адаптационно-трофическое действие, усиливая процессы высшей нервной деятельности (ВНД). Напротив, выключение СНС путем удаления верхних симпатических ганглиев у собак, приводило к срыву ВНД: потере выработанных условных рефлексов и невозможности выработки новых [см.: 6].

Герою рассказа по возвращению домой было жарко в натопленных комнатах, но к этому внешнему жару присоединился жар внутренний, телесный, связанный с сильным эмоциональным возбуждением симпатико-адреналиновой системы (САС). Последняя, как известно, усиливает обмен веществ (метаболизм) и теплопродукцию в экстремальных условиях и при сильных эмоциях: при боли, голоде, страхе и ярости, зачастую требующих бегства или вступления в борьбу [см.: 4].

Показательно, что явления, в обычном состоянии оставлявшие равнодушными или вызывавшие резко отрицательную эмоциональную реакцию, в состоянии любовного экстаза неизменно воспринимались положительно. Так, и вид заспанного лакея со спутанными волосами, и туман, и

насыщенный водою снег, и лошади с мокрыми головами, и покрытые рогожей извозчики, и дома улицы казались герою милыми и значительными.

По контрасту мотив мазурки, звучавший в душе героя, сменился неприятными звуками флейты и барабана. Ощущения отвращения, неприятия, стыда, которые должны были бы охватить героя, были подавлены невозможностью осмыслить произошедшее. Испытанное негативное переживание герою удалось временно приглушить, только напившись у приятеля. По словам героя, осознания случившегося не наступило и позднее, и эмоциональное потрясение вызвало у него в последующем отвращение не только к военной, но и к государственной службе.

Опять же возникает ассоциация, теперь уже – с новеллой Мопассана «Гарсон, кружку пива!». Известно, что Толстой высоко ценил новеллы Мопассана. Герой новеллы Жан говорит о сильном потрясении, которое омрачило всю его последующую жизнь, превратив в безнадёжного алкоголика. Как и рассказчик в «После бала», тринадцатилетний мальчик из новеллы «был весел, доволен всем, жизнерадостен». В обоих случаях вся последующая жизнь была разрушена безжалостным избиением: в первом случае – беззащитного солдата, во втором – матери героя. Если герой рассказа Толстого не мог и по прошествии времени воспринять в сознании все произошедшее на плацу, то и Жан из новеллы Мопассана «был потрясен, как бывает потрясен человек перед лицом сверхъестественных явлений, странных катастроф, непоправимых бедствий» [5, с. 255].

Обращают на себя внимание те нейровегетативные реакции, которыми сопровождалось эмоциональное потрясение у обоих персонажей – рассказа и новеллы. У влюбленного героя Толстого – психический и физический подъем, не дающий ему уснуть, характерный для положительных эмоций, сопровождающихся активирующим влиянием СНС на кору головного мозга.

У героя Мопассана отрицательная эмоциональная реакция носила запредельный характер: он пронзительно кричал от страха, боли, невыразимого смятения. Такой же избыточный характер носила связанная с ней реакция САС. При этом повышенное выделение А из надпочечников вызывало гликогенолиз – распад гликогена в печени с высвобождением глюкозы – основного источника энергии в организме. В связи с чрезмерностью такой реакции у Жана и тем, что резервные возможности САС в подростковом возрасте еще не достигают уровня взрослых, следовало ожидать истощения этой системы. Об этом говорит то, что Жан испытал ощущения холода и голода. Это объяснимо тем, что после осуществления гликогенолиза и выброса в кровь основных запасов глюкозы ее уровень в крови падает (гипогликемия), что влечет за собой возбуждение «голодной кровью» центра голода пищевого центра в сером бугре с развитием чувства голода [см.: 8]. Кроме того, гипогликемия, препятствуя энергообразованию и теплопродукции, вызывает ощущение холода.

Можно говорить о том, что у обоих персонажей сформировался застойный очаг возбуждения в коре головного мозга и в подкорковых центрах, ответственных за формирование эмоций (патологическая доминанта). Такое состояние нередко безуспешно пытаются устранить психоаналитики и

психотерапевты, пока новая положительная доминанта не ликвидирует старую. Оба персонажа, будучи хорошо обеспеченными людьми, не имели желания и необходимости побороть создавшуюся доминанту участием в каком-то деле – любимом или не любимом. Общее эмоциональное восприятие обоих произведений, приводя к эмоциональному резонансу, заставляет сделать предположение о возможном, быть может, неосознанном, влиянии новеллы Мопассана на произведение Толстого.

В заключении представляется, что, хотя герой рассказа Л. Толстого и отрицает влияние среды на свое самосознание, однако, по сути, «После бала» – глубоко социальное произведение. Социальные различия в рассказе достигают крайней степени, при которой беглый солдат, татарин, не выдержавший жестокой муштры в чуждой ему обстановке, приравнивается к нашкодившему животному, которое следует жестоко наказывать. Изысканная любезность, обходительность, все это – по отношению к представителям своего привилегированного класса. Сам же герой рассказа соотносит свою отстраненность от военной и государственной службы с чисто случайным эмоциональным потрясением, не связанным с влиянием среды.

Следует согласиться с В. С. Дерябиным, который в монографии «Чувства. Влечения. Эмоции» писал о том, что аффективностью (чувствами, влечениями и эмоциями – О.З.) человек реагирует на социальные воздействия. «Аффективность является тем промежуточным звеном, через которое осуществляется воздействие “социального бытия” на мышление и поведение людей» [3, с. 208].

Список литературы

1. Дарвин Ч. Выражение душевных волнений. – СПб.: Типография А. Пороховщикова, 1896. – 221 с.
2. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность: Психофизиологические очерки / отв. ред. О. Н. Забродин. Издание 2-е, дополненное. – М.: ЛКИ, 2010. – 202 с.
3. Дерябин В. С. Чувства, влечения, эмоции: о психологии, психопатологии и физиологии эмоций. – М.: Издательство ЛКИ, 2013. – 224 с.
4. Кеннон В. Физиология эмоций: телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости. – Л.: Прибой, 1927. – 176 с. DOI: 10.1037/10013-000
5. Мопассан Ги де. Гарсон, кружку пива! // Полное собрание сочинений. Т. 3. – М.: Правда, 1958. – С. 250–256.
6. Орбели Л. А. Лекции по физиологии нервной системы // Избранные труды. Т. 2. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1962. – С. 237–483.
7. Павлов И. П. Физиология и патология высшей нервной деятельности // Полное собрание сочинений. Т. III. Кн. 2. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 383–408.
8. Судаков К. В. Биологические мотивации. – М.: Медицина, 1971. – 304 с.

9. Толстой Л. Н. После бала // Собрание сочинений в 14-ти томах. Т. 14. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – С. 250–256.

10. Ухтомский А. А. Принцип доминанты // Собрание сочинений. Т. 1. – Л.: ЛГУ, 1950. – С. 197–201.

References

1. Darwin C. The Expression of the Emotions [*Vyrazhenie dushevnykh volneniy*]. St. Petersburg: Tipografiya A. Porokhovschikova, 1896, 221 p.

2. Deryabin V. S. Psychology of the Personality and Higher Nervous Activity: Psychophysiological Essays [*Psichologiya lichnosti i vysshaya nervnaya deyatelnost: Psichofiziologicheskie ocherki*]. Moscow: LKI, 2010, 202 p.

3. Deryabin V. S. Feelings, Inclinations, Emotions: About Psychology, Psychopathology and Physiology of Emotions [*Chuvstva, vlecheniya, emotsii: O psikhologii, psikhopatologii i fiziologii emotsiy*]. Moscow: LKI, 2013, 224 p.

4. Cannon W. B. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage [*Fiziologiya emotsiy: telesnye izmeneniya pri boli, golode, strakhe i yarosti*]. Leningrad: Priboy, 1927, 176 p. DOI: 10.1037/10013-000

5. Maupassant Guy de. Boy, a Bock!.. [Garson, kruzhku piva!]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 3* (Complete Works. Vol. 3). Moscow: Pravda, 1958, pp. 250–256.

6. Orbeli L. A. Lectures on the Physiology of the Nervous System [Lektsii po fiziologii nervnoy sistemy]. *Izbrannye trudy. Tom 2* (Selected Works. Vol. 2). Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1962, pp. 237–483.

7. Pavlov I. P. Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity [Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti]. *Polnoe sobranie sochineniy. Tom 3. Kniga 2* (Complete Works. Vol. 3. Book 2.). Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1951, pp. 383–408.

8. Sudakov K. V. Biological Motivations [*Biologicheskie motivatsii*]. Moscow: Meditsina, 1971, 304 p.

9. Tolstoy L. N. After the Ball [Posle bala]. *Sobranie sochineniy v 14-ti tomakh. T. 14*. (Collected Works in 14 vol. Vol. 14). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury, 1958, pp. 250–256.

10. Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [Printsip dominanty]. *Sobranie sochineniy. Tom 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Десятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»

Уважаемые коллеги!

17–19 ноября 2022 года [Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения](#) совместно с [Институтом философии НАН Беларуси](#), [Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом \(Техническим университетом\)](#) и сетевым журналом [«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»](#) проводит Десятую международную научно-практическую конференцию «Философия и культура информационного общества».

Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного, цифрового) общества, её оценка с позиций философского материализма.

Планируется провести конференцию **в очном формате**. Возможно также **заочное участие** с публикацией тезисов. Формат конференции может быть изменён в случае ухудшения эпидемиологической обстановки.

Предполагается затронуть широкий круг проблем:

- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
- русская философия и проблемы информационного общества;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования.
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

Планируются пленарное заседание, круглый стол, а также работа следующих секций (список секций может быть изменён и дополнен в соответствии с предложениями участников конференции):

1. **Философия в информационном обществе** (руководитель – доктор философских наук, профессор Орлов С. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

2. **Русская и китайская философия: общие традиции и различия** (руководитель – доктор экономических наук, профессор Лосев К. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

3. **Эстезис и логос в горизонте современности** (руководитель – кандидат философских наук, доцент Секацкий А. К., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

4. **Политика и геополитика эпохи информационного общества** (руководитель – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор Исаев Б. А., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

5. **Секция, посвященная юбилею доктора исторических наук, профессора Тамары Михайловны Смирновой и сорокалетию ее научной и педагогической деятельности в ГУАП:**

Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе (руководители – доктор исторических наук, профессор Смирнова Т. М.; кандидат культурологии, доцент Выжлецова Н. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

6. **Наука и русская философия: человек, информация, космос** (руководители – доктор философских наук, доцент Коробкова С. Н., кандидат философских наук, доцент Коломийцев С. Ю., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

7. **Современное образование: философия, психология, педагогика** (руководитель – доктор философских наук Бирюков Д. С., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

8. **Информационные технологии в современном обучении в вузе: позитивное и негативное** (руководитель – кандидат философских наук, доцент Быданов В. Е., заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета)).

9. **Физическая культура в образовательном пространстве вуза** (руководитель – доктор педагогических наук, доцент Башкин В. М., заведующий кафедрой физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения).

Предполагается издание сборника тезисов докладов и выступлений и размещение его в системе РИНЦ. Тезисы должны кратко выражать основные идеи доклада. Правила оформления тезисов:

- объём – до 10 000 знаков с учётом пробелов, заглавия, аннотации, списка литературы, информации об авторе и пр.;
- необходимо применять следующее форматирование: шрифт – Arial, размер – 8 (заголовки – 10, буквы заглавные), формат листа – А5, боковые поля – 1,7 см, верхнее поле – 1,5 см, нижнее поле – 2 см, красная строка в основном тексте – 0,5 см, информация перед текстом – без красной строки, выравнивание основного текста по ширине, включена расстановка переносов, интервал – обычный, смещение – нет, отступы от полей – 0 см, междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт, междустрочный интервал – одинарный;
- между сокращениями, инициалами, после цифр в библиографическом списке и т. п. ставится неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);
- в случае наличия рисунков они должны быть присланы отдельными файлами в формате *.ai (Adobe Illustrator);
- в библиографическом списке для каждого источника (кроме электронного), должны быть указаны полные данные: город, издательство, год, общее число страниц;
- ссылки в тексте даются в квадратных скобках, для цитат должен быть указан номер страницы (см. пример);
- имя файла должно начинаться с фамилии и инициалов автора;
- статья должна быть оформлена аккуратно и написана грамотным языком.

Шаблон для оформления статей можно скачать [по ссылке](#).

Пример оформления тезисов и библиографического списка:

Иванов Пётр Петрович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: ivanov@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить информационное общество постоянно наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных философских проблем, порожденных этой эпохой.

Ключевые слова: информационное общество, труд.

Ivanov Petr Petrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY AS A RESEARCH PROJECT

Abstract. The attempts to understand information society always result in some new philosophical problems, the modern stage of civilization development causes.

Keywords: Information society, labour.

Вопрос об изменениях природы человеческого труда в информационную эпоху остаётся спорным [см.: 1]. Компьютерный труд пытаются охарактеризовать как современную форму всеобщего труда, возникновение которого было замечено еще К. Марксом [см.: 2]. Тем не менее вопрос о природе труда в информационную эпоху ещё далек от своего решения, а его «...проявления творческого потенциала человека чрезвычайно разнообразны» [3, с. 19].

Библиографический список

1. Басалаева О. Г. К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества // Информационное общество. – 2018. – № 1. – С. 19–24.
2. Васильева Т. С. Философия экономики: монография. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – 268 с.
3. Вольфрам С. Распутывая историю Ады Лавлейс. URL: <https://habr.com/ru/company/wolfram/blog/303552/> (дата обращения: 10.10.2019).

Заявки на участие в конференции и тезисы выступлений просим высылать **до 10 октября 2022 г.** одновременно на **две** электронные почты:
orlov5508 @ rambler.ru – Орлову Сергею Владимировичу,
kolomiytsev @ yandex.ru – Коломийцеву Сергею Юрьевичу.

Форма заявки в оргкомитет научно-практической конференции.

- 1) Название доклада
- 2) Фамилия, имя, отчество.
- 3) Учёная степень и ученое звание.
- 4) Место работы и должность.
- 5) Электронный адрес и контактный телефон.
- 6) Требуется ли место в общежитии на время проведения конференции?
- 7) Требуется ли официальное приглашение?
- 8) Требуется ли сертификат участника?

Статьи, подготовленные на основе материалов конференции, могут быть размещены до или после её проведения в сетевом журнале **«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»** (входит в РИНЦ, доменное имя сайта в интернете: www.fikio.ru, адрес для переписки: orlov5508 @ rambler.ru), главным редактором которого является заместитель председателя оргкомитета конференции С. В. Орлов. Правила оформления статей указаны на сайте журнала: http://fikio.ru/?page_id=85.

Приглашения на конференцию будут высланы её участникам электронной почтой **до 30 октября 2022 г.** Для иногородних участников дата заезда – **16 ноября 2022 г.** Всем иногородним участникам при необходимости могут быть предоставлены гостевые места в студенческих общежитиях ГУАП или в хостеле. Также можем рекомендовать проживание в гостинице «Россия», которая находится недалеко от места проведения конференции (в этом случае бронирование номера производится участником самостоятельно).

Контактные данные:

Орлов Сергей Владимирович, orlov5508 @ rambler.ru;
Коломийцев Сергей Юрьевич, kolomiytsev @ yandex.ru.

С уважением,

заместитель председателя оргкомитета, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор Лосев Константин Викторович,

заместитель председателя оргкомитета, профессор кафедры истории и философии ГУАП, доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович,

учёный секретарь оргкомитета, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГУАП Коломийцев Сергей Юрьевич.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*K kritike politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obshchestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschennyy 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

Researcher ID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru

SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2022.